

"Вкус зверя (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Страх. Безотчетный, поглощающий душу страх... Я снова бежала по красному от моей крови снегу, а позади слышался волчий вой. Нога зацепилась за корягу, и я полетела вперед. Ощущение удара о твердый наст было настолько реальным, что из груди невольно вырвался скулеж, а по лицу прокатилась слеза. Отчетливо слышу шаги, они все ближе и ближе. Хочется завить, свернувшись в комочек, но тело не слушается, и я просто жду. Чувствую дыхание зверя возле своего горла, он не торопится, откровенно наслаждаясь моим страхом. Зажмуриваюсь в надежде, что наваждение исчезнет. И правда, что-то меняется, зверь отступает. Его место занимает человек. Большой и очень сильный, он поднимает меня на руки, затем швыряет на землю и начинает бить ногами. Кажется, что это длится бесконечно. В какой-то момент у меня получилось отстраниться и начать наблюдать за своей смертью со стороны, а потом пришла боль. Старая, никак не заживающая рана вновь дала о себе знать. Я закричала, выгнулась всем телом и проснулась...

На прикроватном столике разрываясь звонил телефон, но мысли все еще оставались во власти кошмара. Будильник показывал 3 часа ночи. Схватившись за поручни, я подтянулась и села.

— Алло.

— Разбудил? — Любимый голос бабушки вернул меня к действительности.

— Да. Но, не переживай, это хорошо.

— Василиса, ты задерживаешься, что-то случилось? — В его голосе сквозило беспокойство.

— Не приеду! Новое поступление книг, нужно разобрать, скоро проверка.

— Ты же знаешь, чем это грозит. — Дед несколько повысил голос. — Почему не позвонила? Я бы прислал кого-нибудь в помощь.

— Справлюсь! — Это был скорее не ответ, рык.

Несколько секунд в трубке было слышно только сдавленное дыхание, потом бабушка тихо проговорил: — Будь осторожней.

Я еще немного посидела, прислушиваясь к гудкам, а потом положила телефон на тумбочку и подтянула коляску поближе. Аккуратно спустив ноги с кровати, выдохнула и резким рывком перенесла тело в инвалидное кресло. Поморщившись от боли, укрыла колени пледом и поехала на кухню. Делать это самостоятельно я научилась не сразу. Раньше мне в этом всегда кто-то помогал, но дети быстро учатся... Мне понадобилось всего несколько месяцев, чтобы вновь научиться выполнять простейшие действия самостоятельно. А понять почему другие дети не хотят брать меня в свои игры, я смогла только повзрослев.

Дед всегда был против моей жизни в одиночестве, но больше жить под его крылом я не могла. По большому счету он и не был моим родственником. Это просто привычка называть его дедом. Седой, знающий все обо всем мужчина вызывал доверие. Бывший военный, он еще сохранил боевую выправку и командирский голос. Я всегда удивлялась, как невысокий, кажущийся почти хрупким мужчина, мог вызывать такой трепет. Его слушались все без исключения,

кроме меня. Просто я слишком долго болела и какие-то моменты часто проходили мимо.

Мы встретились случайно. Меня, еще совсем крошку, нашли на помойке и принесли к нему. Я этого не помню. Так вышло, что в тот момент я была на грани безумия и если окровавленное тело быстро пришло в порядок, потеряв чувствительность в ногах, то разум вернулся ко мне много позже. Откуда у простого лесника оказались деньги на сложнейшие операции и зарубежных врачей, не знаю, спрашивать было как-то неудобно. Однако факт, оставался фактом, он меня выходил. Дед Денис был суров и требователен, но никогда не наказывал незаслуженно. Когда я уезжала учиться, он радовался, надеясь, что когда-нибудь вернусь, но этого не произошло. В последнее время дедушка сдал и все чаще брюзжал, что я живу одна. Мне с трудом удалось научить его пользоваться телефоном, чтобы поддерживать связь. Он всегда знал, когда я выпадаю из реальности в кошмар и будил меня даже через тысячи километров.

Я налила себе кофе и откинулась на спинку. Кошмары будили старую боль и сейчас спина сильно ныла. Врачи уверяли, что большую роль в излечении имеют именно мысли. Ведь фактически организм смог самостоятельно справиться с травмой, а вот морально я к этому еще не готова. Эх, знали бы они как все обстоит на самом деле... Двадцать лет в инвалидном кресле! Двадцать!!! Да я уже готова любую боль терпеть, лишь бы снова почувствовать твердую землю под ногами.

Глава 2 Второе «Я»

Ненавидеть людей, в упор незамечающих инвалида на коляске перестать трудно, но не невозможно. Я просто оставалась равнодушной к окружающему миру, тем более что до работы нужно было проехать всего пару переулков. Мороз на улице заставлял людей плотнее кутаться в куртки и плащи, а мне такая погода доставляла только радость. Если ноги мерзнут, значит чувствительность не совсем потеряна и есть надежда на лучшее.

Добравшись на работу, я начала перебирать книги. Коллекция недавно умершего мецената была довольно интересной. Известный ученый и исследователь в прошлом, он пол жизни собирал свою библиотеку. Тут были даже трактаты XVII века с полным описанием технологии строительства исторических памятников. Это меня удивило, никогда не думала, что такие произведения можно просто так жертвовать в библиотеку. Ладно бы жили в области, но здесь?

— О, привет, Василиса, ты уже пришла?

— Да, Оксана Викторовна. Что с этим делать? Тут ценные книги есть.

— Все, как всегда. Подробная опись и в читальный зал отправишь. Ценные, если получится все разобрать, переведи в электронный формат. Тебя сколько дней не будет?

— Сейчас проводится облегченный курс лечения, дня два, а потом опять на работу.

— Ок. — Начальница кивнула головой, соглашаясь. — Ты только опись закончи, а то сама знаешь, проверка.

Библиотеку, где я трудилась вот уже третий год раз десять хотели закрыть. Платить работникам большую зарплату денег у местных властей не было, проще соединить ее с областным филиалом. Мы на плаву держались только за счет подработок, благо мне образование позволяло делать студентам курсовые и дипломные работы. Еще и компьютеры иногда ездила настраивать.

Опись отняла больше времени, чем я планировала. Еще несколько раз звонил дед, убедительно приглашая приехать, но решение уже было принято. Да и не успею уже. Распечатав последнюю страницу, я устало откинулась на спинку кресла. Это еще к ценным экземплярам не приступала...

Прислушавшись к тишине в зале, я отвезла документы в кабинет начальницы и устало прислонившись к косяку, посмотрелась в зеркало. Оттуда на меня смотрела полноватая девушка в инвалидной коляске с безобразным пучком русых волос на голове и яркими голубыми глазами. Во время работы я обращала мало внимания на свою внешность. Обычно еще и карандаш забывала на ухом. Вдруг в груди потеплело и в голове послышалось довольное урчание. «Господи, какое сегодня число?» — я в волнении несколько раз уронила сумку, а потом пораженно уставилась на красную дату в календаре. Это надо же было так заработать! Мысленно взвыла я, стараясь как можно быстрее выйти из библиотеки. Как назло, коляска не хотела слушаться вспотевших ладоней, а внутри уже начал шевелиться зверь. До крови закусив губу, закрыла последнюю дверь и выехала на тротуар. Зрелище девушки с безумным видом несущейся по улице на инвалидной коляске отпугивало редких прохожих. Еще раз резко укусив себя за губу, отчего по подбородку потекла струйка крови, я свернула к дому. Возле ворот кто-то стоял, но меня это волновало мало...

Мгновением позже боль пришла изнутри, а мое второе «Я» ликующе завывало. Тело вздрогнуло, покрылось шерстью, лицо удлинилось и зубы преобразились в клыки. Коляска за ненадобностью полетела в сторону, а перед домом осталась стоять серая волчица. Ее рот был в крови из прокушенной губы, а задние лапы слегка подкашивались. Выглядела она внушительно. Ее голова была слегка наклонена, так лучше чувствовался запах человека. Несвойственно для волков полноватое тело готовилось к прыжку, и мужчина попятился.

Восприятие волчицы отличалось от моего, она больше руководствовалась на запах, а не на зрение. Теперь в нашем тандеме она была главной. Глухо рыкнув и не обращая внимания на мое ворчание, зверь шагнул навстречу гостю. Это был высокий мужчина с приятной смесью ароматов корицы и дерева. Удивительно, но даже увидев меня, он не испугался, а только напрягся, готовясь к схватке. Волчица глухо рыкнула, спрашивая у меня совета и дождавшись согласия, исчезла в ночи.

Мы мчались по улицам ночного города, полностью отдавшись чувству свободы. Как же приятно чувствовать твердую землю под ногами, тьфу ты, под лапами. Сейчас не существовало разницы между нами. Вскинув голову на полную луну, я громко завывала и рядом слышались судорожные хлопки форточек. Люди спешили спрятаться от зверя. Волчица насторожилась, и мы замерли за ящиками в глубине переулка. В этом состоянии слух также был более четким. В ночной тишине шаги напомнили мне о кошмаре, и зверь понял мое состояние по-своему. Он зарычал. Запах корицы и дерева предупредил нас о появлении гостя заранее.

— Тихо, тихо, я не причиню тебе вреда. — Мужчина протянул ко мне руку и попытался погладить по голове. Бессмертный что ли? Волчица клацнула зубами, показывая свои клыки во всем великолепии.

Он успел отдернуть руку за мгновение до встречи с ними. Поджав губы и покачав головой, мой так и несостоявшийся гость резко взмахнул рукой. В то же мгновение в ней оказалась сеть. Волчица уже не рычала, она молча рванулась вперед и ударив его всем телом, вцепилась в руку. Секунда, хрустит кость, и мужчина скорчившись падает на землю, а мы исчезаем в ночи. Любое ограничение свободы волчица воспринимает агрессивно, слишком часто мы встречаем полнолуния на цепях в подвале. Как правило, я не сильно против такого обращения, но сейчас

мы нашли общий язык. Этот debil заслужил.

Под утро из звуков сонного города слух четко выделить сдавленный плач. Это однозначно ребенок. Мы с волчицей отчаянно спорим. Человек бы просто прошел мимо, но зверем движет неосознанный инстинкт защитить, и я сдаюсь. В серой дымке начинающегося дня крупная и похудевшая за ночь волчица ни у кого не вызывает вопросов. Лес рядом, а зима нынче суровая.

Она сидит на корточках за домом и плачет. Даже мимолетный взгляд волчицы вычленяет на ее руках и ногах синяки и ссадины. Губы распухли и посинели от холода, правая рука неестественно вывернута. На малышке практически нет одежды и волчица делает единственное, что может помочь. Сворачивается клубком вокруг девочки, охраняя и согревая ее.

Глава 3 Друг или враг

Волчица проснулась, когда девочка вздрогнула и прижалась к ней еще сильнее, почти скрываясь под теплым телом зверя. К ним шел человек, он позвал малышку по имени, но она не хотела уходить и ответом мужчине послужил только громкий рык. От человека пахло страхом и спиртом, а потом он ушел, оставив их где нашел. Ему на смену пришла женщина, к которой девочка пошла. Волчица кинула на ребенка последний взгляд и скрылась среди маленьких улочек города. Она бежала и бежала, почти не чувствуя лапами дороги, но, при этом, не останавливаясь ни на минуту, а мой уставший мозг решил отдохнуть...

Очнулась я от холода. Один взгляд вокруг и сомнений не осталось, кто-то принес меня в подвал и приковал. На таких знакомых за последние годы стенах появились новые борозды, видимо волчица была не в восторге от того, что ее вновь лишили свободы. Я прислушалась к внутренним ощущениям, она сонно рыкнула в ответ и заурчала. Значит погулять в досталь нам все-таки дали. Ключ от наручников обнаружился рядом. Для зверя он был бесполезен, а вот я справилась с замками на наручниках легко.

Смыв с себя пот и кровь в прилегающей к комнате ванной, оделась и с грустью опустилась в коляску. Ноги слушались только первые пять минут после оборота, потом они снова превращались в бесполезные конечности. Это бесило больше всего. Раз за разом вставая на ноги после полнолуния, я каждый раз надеялась, что вот сейчас, наконец то, все должно измениться, но... Пару лет назад не выдержала и оборудовала этот подвал. Чуду не суждено случиться, так зачем же мучиться? Теперь я нечасто позволяла себе полноценные обороты, только в редкие поездки к бабушке. Он ждал меня на каждое полнолуние, но раз за разом находилось все больше причин, чтобы не приезжать. Слишком велик был соблазн никогда не возвращаться в это тело, забыть о том, что ты человек.

Прикрыв глаза и мысленно настраиваясь на неприятный разговор, посидела немного, а потом въехала в лифт. Изначально дом не предназначался для проживания в нем инвалида, поэтому пришлось его переделывать. Теперь я могла гордиться своим детищем. Здесь даже внутри дома, вместо лестниц были установлены пандусы. Кто же принес меня сюда с улиц? Я знала только одного человека, способного на такое.

— Дедушка! — Мой крик застрял в горле, потому что это был не он.

Стоявший у окна в кухне мужчина показался мне знакомым, но его образ уплывал из памяти.

— Кто вы? — Я села, скрестив руки на груди и поправляя, лежащий под пледом нож, этим оружием я владела в совершенстве.

— Роман, рад познакомиться, дед попросил заехать, присмотреть за вами. — Мужчина поморщился протягивая мне неряшливо перебинтованную руку.

— Как-то я не удивлена, Василиса. Что с вами?

Он только пожал плечами, но я успела схватить его за ладонь, повязка окрасилась красным. Мне хватило мгновения, чтобы увидеть на его запястье следы волчьих зубов. Воспоминание, как всегда, нахлынуло резко. Так вот откуда у меня на зубах частицы кожи!

— Нечего было лезть! Надеюсь вам объяснили правила поведения с оборотнями???

— Ничего страшного не случилось, врачи сказали перелом быстро заживет, и я снова буду как новенький.

— Врачи? Вы хоть к ним ходили? — Засомневалась я. — Да ни один уважающий врач не отпустит пациента с переломом без нормальной перевязки! Да и как-то слишком быстро у вас кость зарастает.

— К знакомому врачу ходил. — Поморщился Рома.

Ловко управляя коляской, я объехала его по кругу, внимательно осматривая. Мужчина был высок, широкоплеч, но вот впечатления тупого качка не создавал. Вокруг глаз были сильно заметны глубокие морщины, которые делали его старше. Узкие губы сейчас кривились в усмешке, а голубые глаза внимательно следили за моими действиями. По-военному красивая осанка и резкие прерывистые, только по делу, движения выдавали в нем человека, служившего. Ну в принципе, чего я ожидала, дед хоть и давно в отставке, но друзья у него только такие.

— Так все-таки кто вы такой? На людях вроде кости так быстро не срстаются.

— Полукровка. Волком быть не могу, но регенерация на близком к вам уровню. Кстати я сильно удивлен, что вы не ходите.

После этих слов, у меня непроизвольно сжались кулаки и нож будто сам по себе полетел ему в голову. Как я и ожидала, этот гад увернулся, еще и заржал так обидно.

— Ну ладно, вижу вы в полном порядке, мне, пожалуй, пора.

Мужчина резко повернулся и положив ключи от дома на стол, вышел. Провожать я его не стала, только дотянувшись до лежащего на подоконнике телефона, набрала дедушкин номер.

— Алло. — Голос старика показался мне уставшим.

— Дед, ты зачем ко мне надзирателя приставил?

— Василиса, что за тон? Тебе нужна была помощь, он помог.

— Я справилась бы сама! — Сказала, с трудом подавив рык волчицы.

— Тебя видели люди! Не один и не два, ты снова хочешь переезжать?? — Голос деда звучал тихо, но я порадовалась, что нас разделяют километры, он умел донести свою мысль до собеседника.

— Прости, заработалась. — Виновато сказала я, и правда, так контроль над зверем терять мне

еще не приходилось.

— Будь осторожней, Рома пока поживет у тебя.

— Он ушел, сказал ему пора.

— Странно, ладно, удачи малышка и помни, ты сначала человек...

— Лишь потом зверь. — Продолжила я знакомую с детства фразу.

— Умница. — В его голосе мне послышалась улыбка. — Я люблю тебя.

— Я тебя тоже.

Разговор отнял слишком много сил. Их и так после оборота было не слишком много. Единственным плюсом пробежки в шкуре волчицы стало то, что лишние килограммы испарились в неизвестном направлении.

Глава 4 Проверка

В библиотеке царил беспорядок и безумие, все куда-то спешили, что-то делали.

— Вася, слава богу. — Оксана Викторовна практически силком затащила меня в кабинет. — Нужно быстро оценить книги, проверка буквально через пару часов.

Ценные экземпляры лежали тут же, и я сразу же приступила к работе. Странно было то, что все книги были разного плана. Обычно коллекционеры стараются собрать коллекции, а не разрозненные частицы. Первые две относились к 18 веку и уже имели заявленную стоимость, я решила ничего в этом не менять. На мой взгляд данные экземпляры и правда могли стоить очень дорого. А вот с другими тремя у меня вышла заминка. Книги датировались началом 19 века, но если судить по содержанию и качеству бумаги имели более раннее происхождение.

После оборота все органы чувств находились в максимально активном состоянии. Я могла слышать звуки из дальнего зала или даже с улицы. Особенно сильными были запахи. Ребенком в такие моменты я представляла себя сверхчеловеком, сейчас же это скорее раздражало, чем радовало. Ведь вся эта какофония запахов и звуков сильно отвлекала от работы. Приближение комиссии я услышала задолго до того, как они вошли в кабинет.

— Наш лучший сотрудник сейчас как раз разбирается с новым поступлением. — Сказала Оксана Викторовна, открывая дверь в кабинет.

Я на несколько секунд зажмурилась и постаралась незаметно зажать нос рукой. Вошедшая вслед за моей начальницей женщина просто «благоухала» лавандой. Никогда не понимала зачем женщины льют на себя духи флаконами, этим невозможно привлечь внимание мужчин. Она была высокого роста, худая до того, что лопатки хищно торчали из-под платья, зеленые глаза проверяющая скрыла за очками.

— Так, что это у нас такое? — Женщина протянула руку к книге, но я успела остановить ее.

— Простите, но данные экземпляры трогать нельзя до полной оценки стоимости.

Она приподняла бровь и несколько минут пристально смотрела на меня, а потом одобрительно кивнула.

— Молодец, хорошо. Во сколько ты оцениваешь эту книгу? — Она кивнула на небольшую потрепанную брошюру в кожаном переплете.

— Семнадцатый век... Рукописный текст почти сохранился... Думаю тысяч 20–30, но сведения из нее могут быть бесценны. Ее нельзя продавать.

— Долларов?

— Да.

— Думаю на этом проверка может быть завершена. Ваш филиал закрываться не будет, только есть мысль переквалифицировать его в музей книжного искусства. Надеюсь никто не против?

Проверяющая посмотрела прямо в глаза Оксане Викторовне и, дождавшись ее кивка, протянула руку за документами. Размашисто поставив подпись, она повернулась в мою сторону.

— Простите не знаю, как вас зовут?

— Василиса.

— Вы не будете против пообедать со мной?

— Нет.

— В час за вами заедут.

После этого она попрощавшись ушла, а мы с начальницей стали думать, зачем я могла ей понадобиться. Так и не придумав ничего правдоподобного, занялись своей работой. Мне предстояло провести два мероприятия со школьниками, а Оксане нужно было разобрать документы.

Ненавижу все эти мероприятия! Ну не понимаю я зачем они нам так нужны. Школьники тупо спят под монотонные рассказы библиотекарей, а учителя делают вид, что ловят каждое твое слово. Если честно мне больше симпатизировали подростки, хотя бы не врут, что им нравится. Когда я зашла в читальный зал, он уже был полон. Задние ряды школьников откровенно спали, примостившись на плечах у друг друга.

— Библиотека любит тишину, поэтому все замерли и слушаем. — Прижав палец к губам, сказала я.

На последнем ряду после тычка учителя, зашевелились мальчишки, силясь сделать вид, что им интересно, но встретившись со мной глазами, успокоились. В этом городе большинство школьников знало, спать при мне можно. Сегодня я рассказывала об образовании города, его традициях и животном мире. Вдруг вверх поднялась рука.

— Василиса, а правда, что у нас в горах водятся волки? Недавно видели одного из них на улице.

— В горах может быть, а вот в городе вряд ли? Волки не подходят близко в людям.

— Неправда, я сам видел! — Включились проснувшиеся слушатели с задних стульев.

— Ну и какой он был? — Усмехнулась я.

— Серый окрас, острые уши, крупное поджарое тело, высотой мне где-то по пояс.

Я внимательно осмотрела подростка, он был довольно высок, и принялась. Да, скорей всего мы встречались.

— Либо это волк одиночка, либо очень похожий на зверя пес. Для волка высоковат, не находишь?

Мальчишка смутился и сел на место. То, что оборотень намного крупнее обычного волка для меня было несомненно, а вот они этого знать не могли.

Глава 5 Предложение

Когда ты занят любимым делом, время летит быстро. От внесения новых книг в электронную базу меня отвлек звонок. Это была проверяющая, она ждала меня в кафе за углом и долго извинялась, что не смогла никого отправить в помощь. Закрыв кабинет на ключ, я начала передвигаться в сторону выхода, когда меня окрикнула Оксана Викторовна.

— Вася, ты на обед?

— Да. Отчет по книгам уже почти закончен, завтра можно будет выставить их в читальном зале.

— Хорошо, но я не об этом хотела тебя спросить. — Начальница замялась, потом продолжила: — если тебе предложат удаленную работу в столице, ты согласишься?

— Не переживай, меня устраивает моя работа.

После этих слов, начальница наклонилась и обняла меня. Ей было важно, чтобы библиотекари любили свою работу. Потом, как будто смутившись такого проявления чувств, быстро ушла. Я же еще некоторое время смотрела ей в след. Оксане Викторовне было немногим больше 30 и про нее часто говорили, что ей не место в этом захолустье. Тончайшая талия (я легко могла сжать ее в ладонях), высокий рост, красивое лицо, фигура, высшее образование и острый ум — все вместе создавало гремучую смесь. Она легко бы могла стать супермоделью, но вместо этого выбрала царство книг. Начальница любила говорить, что только они не умеют предавать. Такого же трепетного отношения к ним требовала от других. В чем-то мы с ней даже были похожи, я тоже обожала книги.

— Долго ждете, не опоздала?

— Да нет, все нормально. — Улыбнулась проверяющая и добавила: — я все понимаю.

Лучше бы она этого не говорила. Ненавижу людей, которые делают вид, что понимают твою боль, уж лучше откровенное презрение или любопытство.

— Вы хотели поговорить? — Сразу перешла к делу я, жестом подзывая официантку и делая заказ.

— Да, у меня к вам предложение. Как вы смотрите на то, чтобы поработать какое-то время на меня.

— ???

— Ничего сложного, мне нужен перевод той рукописи. С вашим образованием это дело

нескольких дней.

— Простите, но это собственность библиотеки.

— О, господи! — Она закатила глаза, — я же не прошу вас ее красть, просто переведите.

— Извините, мне нужно идти, много работы, сами понимаете.

Я развернула кресло к выходу, но тут что-то изменилось. Все дело в запахе. У каждого человека он индивидуален и складывается из нескольких вещей, пола, возраста, предпочтений и эмоций. Так вот сейчас проверяющая не просто злилась, ненавидела меня всей душой. Уклониться от летящей в голову тарелки я успела за мгновение до ее встречи с моей головой. Схватить со стола нож и пригвоздить им платье проверяющей к стулу — дело одной минуты. Женщина закричала и кинулась было за мной, но в час пик люди всегда куда-нибудь спешат. Нас оттеснили друг от друга на несколько минут, но мне хватило времени, чтобы покинуть кафе. И что это она так взбесилась? Нужно будет обратить внимание на эту книгу.

Оформить книги в читальный зал я успела как раз к вечеру. Несколько раз заходила Оксана Викторовна, спросить, что от меня хотела проверяющая. Она кстати ей звонила, предлагала продать книгу за хорошие деньги, начальница не согласилась.

— Что в ней такого необычного?

— Не знаю, завтра попробую перевести хотя бы первую страницу. Записи сделаны на нескольких языках, поэтому работа будет не легкой.

— Хорошо. Если нужно, возьми ее домой. Да и знаешь, что, давай-ка пока уберем запись о ее поступлении. Ее ведь в изначальной описи книг нет?

— Нет. Вам не показалось это странным? Все-таки такая ценность.

— Тогда я была рада всему, а вот после твоих слов как-то задумалась. Ты скоро домой, уже 7?

— Осталось только таблички в книгам прикрепить и все.

— Давай помогу.

В этом была вся Оксана. Начальница не только требовала от всех работников исполнительности, но и часто сама подавала пример. Вдвоем книги расставить удалось намного быстрее. Бросив последний взгляд на импровизированный музей, сделанный из малого читального зала, мы вышли из библиотеки. Книгу я забрала с собой, дома с переводом дед мог помочь. Латынь то он не знал, а вот немецким и английским владел в совершенстве. Нужно ему позвонить, может подскажет что-то хорошее, не нравится мне эта потрепанная книжка.

Дома пришлось отложить работу, я давно не выбиралась в магазин и в холодильнике было пусто. Пришлось снова одеваться. После обращения лишние килограммы ушли, и куртка висела на мне, как на палке, поэтому пока я добралась до супермаркета сильно замерзла. В магазине было шумно, перед выходными всегда так. Хорошо, хоть знакомую встретила, она молча взяла список и быстро собрала мне пакет, осталось только расплатиться на кассе. Пока ждала очередь заинтересовалась необычным запахом, вот только стоило мне вдохнуть его поглубже, как по спине пробежали мурашки. В городе появился еще один оборотень. В

принципе ничего удивительного в этом не было, местность здесь горная, сюда часто приезжают те, кому срочно необходимо размять лапы. Вот только сейчас не полнолуние, в простой день выпустить зверя опасно, да и сложно. Не каждый альфа на это способен, а это явно омега.

Несколько минут прислушиваясь к незаметным для людей звукам, решила выкинуть эту встречу из головы. Оборотень просто выбирал продукты в другом конце зала.

Глава 6 Разгром

Утро началось с переливчатой трели звонка. С трудом разлепив веки, подтянулась и перекинула свое тело к коляску. Сегодня было как-то особенно трудно, сильно болела спина и ноги.

— Кто там?

— Вась, открывай, это я. — Голос и запах Оксаны Викторовны, был узнаваем даже посреди ночи.

— Что-то случилось? — Спросила я, разглядывая непривычно взбудораженную начальницу.

— Да, в библиотеку пытались забраться, сигнализация сработала. — Ответила она, устало привалившись к косяку. — Кофе угостишь?

— Да, конечно.

Пока мы завтракали Оксана рассказала, что бандиты разбили окна на нижнем этаже и почти успели дойти до музея, но приехала охрана. К сожалению, поймать никого не удалось. При этом, соседи и посетители близ лежащего кафе утверждали, что никого не видели. Милиция полночи выпрашивала подробное описание ценных книг, намекая на ее причастность к несостоявшемуся ограблению.

— Представляешь, они сказали, что это я хотела украсть книги!!! — Оксана расплакалась от обиды.

Она приходила ко мне каждый раз, когда нас хотели закрыть или ее бросал очередной ухажер. Ведь по большому счету поговорить ей было не с кем. При других мы сохраняли видимость чисто рабочих отношений, а вот наедине могли и расслабиться.

— Тихо, тихо, мы же знаем, что это не так. Как думаешь они искали именно ее? — Кивнула я на взятую вчера домой рукопись.

— Да, думаю да. Пусть она пока побудет у тебя, хорошо?

— Да.

Дальше мы завтракали молча. Оксана помогла мне выехать из дома и пересадилась к себе в машину. Когда же мы подъехали к библиотеке, там уже была проверяющая. Она вновь переборщила с духами, в этот раз от нее за версту несло ароматом роз. В принципе запах можно было бы назвать приятным, если бы он был менее интенсивным.

— Слышала у вас неприятности? — Женщина поправила и так идеально сидящую на ней шубку.

— Ночью в библиотеку пытались залезть, нам нужно провести ревизию, может что-то пропало, так что простите, но нам нужно идти.

Оксана Викторовна взялась за ручки коляски и игнорируя возмущение проверяющей, повезла меня вглубь помещения. За те несколько минут, пока охрана ехала до библиотеки бандиты успели неплохо повеселиться. Половина стеллажей лежала на полу, некоторые книги были разорваны в клочья, а мой кабинет и вовсе казалось перенес бомбардировку, даже кактус не пожалели сволочи...

Начальница несколько минут с отчаяньем смотрела на это безобразие, а потом взяла себя в руки. Спустя полчаса каждый был занят своим делом. Я со старушками клеила порванные книги, завхоз чинил сломанные стеллажи, а присланные из ближайшей школы мальчики помогали раскладывать все по местам. Мы сорвали их с уроков, поэтому они не сильно возражали. До музея грабители дойти не успели, но Оксана решила на всякий случай еще раз проверить сигнализацию.

Сегодня по библиотеке ходило много незнакомых людей, в этом не было ничего удивительного. Пока мирно спящая в груди волчица не дала о себе знать глухим рычанием. Я обернулась и прислушалась, ничего подозрительного не было слышно. Вдруг мой взгляд упал на маленькую девочку. Она растерянно крутила головой и дергала взрослых за одежду, желая что-то спросить, но они только отмахивались. Я подъехала к ней:

— Ты кто? Что здесь делаешь?

— Лиза. Я брата ищу, он помогать сюда ушел, а у меня ключа нет. — На глазах малышки появились слезы.

— Ну не плачь. — Погладила я ее по лицу, зацепившись взглядом за гипс на правой руке. Что-то мне это напоминает? Волчица возмущенно фыркнула, и я вспомнила, именно эту малышку я грела своим телом неделю назад.

Ее брата мы нашли быстро, он составлял последние книги на верхнюю полку. Пожурив Лизу за то, что выходит из дома одна, он отпросился у меня и повел ее домой, а я зачем-то глубоко вдохнула их запах. Теперь можно быть уверенной, что этих детей узнаю в любой ипостаси.

— Здравствуйте, — неожиданно раздался за спиной мужской голос и меня окатило волной волчьего аромата. Это был тот самый оборотень из магазина. Теперь мне удалось его разглядеть. Он был высок, сухощав, темноволос. Красивые карие глаза смотрели насмешливо и участливо, как будто он понимал, насколько мне тяжело. А вот стиль одежды говорил о том, что передо мной человек, ценящий комфорт. Оборотень словно показывал, что свобода ему дороже брендов.

— Здравствуйте, что вы хотели?

— Мне бы с заведующей поговорить по личному вопросу, не подскажите где она?

— Полчаса назад была в читальном зале, до конца по коридору и направо, там услышите.

— Хорошо, спасибо.

Он кивнул и пошел в указанном направлении, а я решила проверить музей. Работа в нем отняла все оставшееся время до вечера. Перед уходом заглянула счастливая начальница в обнимку с оборотнем. Он игриво подмигнул мне и поспешил выйди, а она несколько минут

весело щебетала о том, с каким потрясающим мужчиной ей удалось познакомиться. Я молча выслушала ее, покачивая головой. Влюбленное состояние у Оксаны случалось, как минимум два раза в год, в этом не было ничего необычного. Однако мне показалось странным такое своевременное появление здесь оборотня.

— Как вы познакомились? — Аккуратно спросила я.

— Не поверишь. Он пришел сюда и сказал, что заметил меня вчера в магазине и сразу же влюбился без памяти. — Доверительно прошептала мне Оксана.

— Тебе не кажется это странным?

— Ну ты всегда всех во всем подозреваешь, могла бы и порадоваться за подругу. — Обиделась Оксана.

— Я просто переживаю за тебя.

— Не зачем.

Начальница гордо вздернула голову и подхватив со стола свою сумку и скомкано попрощавшись вышла.

Глава 7 Дети

Три недели прошли спокойно, проверяющая уехала сразу же после того, как мы ей сказали, что книгу украли. Библиотека стала жить своей обычной, размеренной жизнью. Единственно теперь по четвергам мне приходилось проводить экскурсии в музей. Городок у нас маленький, развлечений немного, поэтому как правило в этот день в библиотеке было шумно. Я старалась рассказывать про каждую книгу особенную историю. В архитектурных книгах было много секретов строительства деревянных домов и их регулярно брали почитать в читальном зале наши умельцы. Чувствую скоро у нас появится новая улица чисто деревянных домов.

С Оксаной мы быстро помирились, на нее невозможно было долго злиться. Оборотень назвался Никитой и оказался не таким уж мрачным, как думалось раньше. Мужчина был директором мебельной фабрики и к нам приехал в командировку, надеялся заключить договор с лесопилками. Он сразу сказал Оксане, что продолжать роман после отъезда не планирует, но ей как будто было все равно.

— Как так можно? — Удивленно спросила я ее, когда она мне рассказала об этом.

— Знаешь, так даже проще. Сердце не будет рваться от боли, когда он уедет.

— Думаешь?

— Уверена. Зато пока он здесь, я хоть ремонт в библиотеке сделаю, денег Никита уже дал.

— Так ты из-за денег что ли? — Поразилась я, для нее это было очень несвойственно. Оксана всегда влюблялась до безумия.

— Нет. Да. — Она смутилась под моим удивленным взглядом. — Не знаю.

После этого наш разговор сам по себе сошел на нет. Удивительно, но оборотня во мне Никита не учуял, поэтому жили мы довольно мирно. Тем временем, я наконец-то приступила к

изучению той самой странной книги. Процесс двигался медленно, во-первых, катастрофически не хватало времени, частично ремонт делался за счет библиотекарей. Меня, конечно, к покраске и побелке не привлекали, но многие книги требовали починки, да и музей сейчас оказался полностью на мне. Следовало подобрать еще несколько интересных экземпляров на выставку, настроить слайд шоу, изучить историю и достоверность сведений каждой ценной книги. Так что домой я добиралась ближе к полуночи и часто не в состоянии даже самостоятельно помыться. Приходилось просить соседку, чтобы она помогла мне в этом деле. Во-вторых, книга оказалась намного старше, чем я предполагала изначально.

Прежде, чем приступить к переводу мне пришлось очень аккуратно поместить ее в сканер и скопировать текст. С первых строчек стало понятно, что речь пойдет о волках. Автор подробно описывал строение обычного зверя, а потом проводил аналогию с теми, кого ему довелось встретить в лесу. Время от времени почерк изменялся, как будто человек писал другой рукой или под действием сильных эмоций. Волки, которых он видел были крупнее обычных особей чуть ли не вдвое, при этом они не стали травмировать ученого, только лишили его сознания, сбив с ног. Такое поведение волков посреди голодной зимы показалось ему странным, и он начал искать подтверждения своим ощущениям. Не может быть, чтобы больше никто не видел таких огромных волков.

Смог ли автор рукописи найти доказательства своим догадкам я еще не узнала. Следующая страница книги была почти полностью залита давно засохшей кровью, требовалась дополнительная очистка. Делать это нужно было очень осторожно и долго, чтобы не повредить лист и почти стершуюся запись. Тут еще и деньги как назло закончились, пришлось ехать в другой конец города настраивать компьютер. Вот, вроде бы нужная квартира. До звонка мне не дотянуться, поэтому я просто постучала в дверь кулаком. За ней послышался мат и шум.

— Что, звонка не видишь??? — Вышел ко мне мужчина в грязных растянутых трико, из которых выглядывали трусы. От нахлынувшего на меня запаха пота, перегара и грязного тела, я поморщилась, а он даже не смутился.

Тут из дальней комнаты выскочил уже знакомый мне мальчишка, к нему еще сестренка приходила, и силой запихнул мужика на кухню. Потом повернулся ко мне и извинившись за поведение отца повел в свою комнату. За столом сидела Лиза и с удовольствием читала какую-то книжку.

— Брысь. — Махнул на нее рукой брат.

— Сам брысь. Ой, здравствуйте, — смутилась девчужка, только сейчас заметив меня.

Мальчишка, назвавшийся Антоном, показал мне свой компьютер. Половина деталей уже давно требовала замены, а дисковод вообще вывалился, стоило мне только к нему дотронуться. Хорошо, что на подработку я всегда ходила с инструментами. Пришлось полностью перебирать железо, что заняло немало времени. Несколько раз в комнату стучался отец мальчишки, но тот буквально рычал на него, не давая нас отвлекать. Меня удивляло как худой подросток не боится противостоять своему похожему на гориллу отцу. Мальчишка и правда выглядел слишком хилым. Худой, высокий, он казался каким-то нескладным, только светлые волосы и голубые глаза добавляли ему определенного шарма. Ответ дала Лиза, когда ее брат вышел сделать нам бутерброды.

— Антон хороший, защищает меня, вот только компьютер сломался, переживает сильно. Вы сможете починить?

— Не знаю. — Честно ответила я, разглядывая лежащие вокруг нас обломки. — Он не боится отца?

— Что вы! Брат чемпион области по карате, если тренером после школы сможет устроиться, мы съедем отсюда.

Она с таким мечтательным видом закатила глаза, что у меня сердце сжалось в комочек, а волчица глухо заскулила.

— Антон переговоры вел по интернету, а тут вот... — Лиза развела руками.

Наш разговор прервал вернувшийся с кухни, Антон. Мальчишка выглядел неважно, на скуле расплывался свежий синяк.

— Вы если починить его невозможно, сразу скажите, а то у нас денег много нет. — Отводя глаза в сторону сказал он.

— Я почти закончила, большие игры тянуть не будет, но для интернета и видео вполне подойдет.

Некоторое время в комнате царил тишина, рано повзрослевшие дети молча наблюдали, как я присоединяю последние детали. Потом еще полчаса ушло на настройку системы. После завершения работы мальчишка протянул мне смятые купюры.

— Вот, возьмите, у нас больше нет.

— Оставь себе, вон сестренке яблок купи, будем считать, что я делала разминку. Проводи меня только если не трудно, а то у вас лестница высокая, на коляске сложно.

Мальчишка смутился, но настаивать не стал, только аккуратно спрятал деньги под шкаф, а потом проводил меня до дома. За все время пути, он не сказал ни слова, я и не спрашивала. Нам обоим было, о чем подумать этим вечером.

Глава 8 Нежданный гость

Когда мальчишка ушел, я еще немного посидела на улице, прижавшись лбом к калитке. Скоро полнолуние и тело уже начало меняться, вновь обострились чувства, да и волчица уже глухо порывивала на меня. Ей не терпелось снова почувствовать свободу. Внезапно я почувствовала аромат Романа, казалось, что меня буквально окутал запах древесной смолы и корицы. К нему еще добавились новые нотки нетерпения и злости. Внимательно оглядевшись по сторонам, заметила мужчину, он стоял рядом с домом.

— Не поздновато возвращаешься?

— Тебе то какое дело? — Огрызнулась я.

Мужчина рывком подошел ко мне и наклонившись приподнял голову за подбородок. Он несколько минут смотрел мне прямо в глаза, а потом прошипел:

— Знаешь ты, волчица недобитая, думаешь мне приятно с тобой возиться? Да если бы не дед, на километр к тебе не пошел бы.

От него исходили волны гнева, но моя волчица даже не думала скулить. Мы обе считали, что такое поведение непозволительно. Быстро достав шокер из кармана я применила его на

мужчине. Он немного подергался, а потом мешком свалился к моим ногам. Волчица довольно заурчала, и мы аккуратно объехав его по большой дуге, оказались дома. Поднимать Рому с земли даже не подумала, пусть полежит, подумает над своим поведением.

Подогрев себе супа, перекусила и уже заползла в ванну, когда дверь содрогнулась от ударов.

— Вася, открывай!

Ага, как же бегу и спотыкаюсь. Последние силы ушли на то, чтобы закинуть непослушные ноги в ванну. Прыгать туда-сюда из-за недоделанного оборотня я не собиралась. Грохот за стенкой и нахлынувший вслед за этим запах взбешенного зверя возвестили о том, что этот мужчина не привык ждать. Дверь в ванную комнату распахнулась, и Рома показался на пороге. Нисколько не смутившись моей наготы, он сложил руки на груди и спросил:

— Что это было?

— Может быть отвернешься???

— Да, ладно, что я баб никогда не видел, чем ты можешь удивить? — Противно усмехнулся мужчина внимательно оглядев меня с ног до головы. Как же я ненавидела сейчас свое бессилие! Даже дотянуться до полотенца из мыльной ванной было тяжело.

— Ты зачем пришел?

— Дед ждет тебя домой, подвезу.

— И ты правда думаешь, что я поеду с тобой после всего этого? — Я обвела ванную руками. — Да ты мне дверь сломал!

— Дверь починю, а в том, что я увидел тебя голой сама виновата, нечего было отключать меня. Перед полнолунием даже мне полукровке тяжело совладать с эмоциями, а как ты это терпишь не понимаю.

С этими словами он резко повернулся к двери и вышел, а я постаралась сосредоточиться. Как терплю? Его бы приковать к коляске на несколько лет и посмотреть, что будет. При этом, каждое полнолуние давать свободу, а потом вновь возвращать к прежней жизни. Да я еще в детстве научилась брать эмоции под контроль, без этого мне было не выжить. Когда ты время от времени покрываешься шерстью во время сильных эмоций, с тобой мало кто соглашается играть.

Однажды я провела в шкуре волка три месяца, не желая возвращаться. Дед каким-то чудом вытащил. Людям трудно это понять, но зверем быть легче. Тебя ничего вокруг не волнует, только поесть бы да поспать. Причем чем дольше ты находишься в теле волка, тем безразличнее относишься к тому, кто попал тебе на ужин. Тогда я и начала читать, пытаюсь закрыться от той боли, которую чувствовала изо дня в день. Дед очень боялся за меня и соорудил подвал, необходимый для того, чтобы остановить волчицу. Два, три дня на цепях, и я снова человек. Правда время от времени мне все-таки приходилось давать ей волю, чтобы ноги развивались и росли вместе со мной. Немногим позже я стала изучать языки и компьютер, так мне было спокойней. Постепенно, владение эмоциями достигло совершенства, но этот... даже не знаю, как его назвать в одно мгновение разрушил так тщательно выстраиваемую стену спокойствия. Я была в бешенстве.

Не удалось взять эмоции под контроль и когда я домывшись въехала на кухню. Рома беззастенчиво попивал кофе из моей любимой кружки и пытался открыть мой ноутбук.

— Скажи пароль, войти не могу. — Приказал он, заметив ошарашенную меня в дверях.

— Нет. С чего бы мне это делать?

— Ну хотя бы потому что твой дед хочет знать, чем ты живешь. Приподнялся мужчина и в его голосе появились угрожающие нотки. Не знаю, чего он хотел этим добиться, но мне стало смешно.

— Если дедушка захочет, я покажу ему все что угодно, но ты не он, убирайся из моего дома.

— Ты хорошо подумала? — Крылья его носа заходили ходуном в попытке почувствовать мой страх, но этого не было.

Мужчину бесило то, что какая-то калека смеет его не слушаться. Дело усугублялось еще и полнолунием, ему просто снесло крышу, и он кинулся ко мне. Нет, серьёзно навредить он бы мне не хотел, но волчица сейчас была на взводе. Поэтому, когда Рома взглянул мне в глаза, на него смотрела уже не я, волчица.

Глава 9 Пустота

Желтые как лунный свет, глаза внимательно осмотрели мужчину, а потом я улыбнулась, непривычно для себя обнажая клыки. Рома выставил перед собой руки, а мое сознание заволочла тьма, как будто мы уже слились с волчицей в ее теле.

— Вась, ну ты чего, я же не хотел ничего плохого. — Как-то нервно проговорил мужчина, отступая от меня на шаг. Видимо волчьи глаза на человеческом лице смотрелись жутковато.

Я поднялась со ставшего таким привычным кресла и одним резким ударом отшвырнула мужчину в другой край кухни. Он снес своим телом стол и раковину, а у меня на душе стало как-то по странному спокойно. Звериное рычание, прозвучавшее из моего рта, стало неожиданностью для нас обоих. Я перевела взгляд на зеркало. Шея и плечи уже покрылись волчьей шерстью, излишки жира равномерно распределились по телу, и оно теперь радовало меня плоским животиком, лицо осталось почти прежним, только глаза стали желтыми и слегка подсвечивали в полутьме. Однако не это было главным изменением во мне, я стояла на ногах! Правда в груди разливалось непреодолимое желание убивать всех вокруг. С удовольствием слизнув кровь, с разбитой в ванной, губы, повернулась к Роме.

Пока я осматривала себя, мужчина поднялся на ноги и неожиданно ударил меня в солнечное сплетение. Пролетев метр до стены и больно ударившись, упала на четвереньки и громко завывала. Человеческое горло не приспособлено для таких звуков, но сейчас у меня все взаимно заменялась. Перед глазами появилась красная пелена и я, оторвав наливчик, кинула его в мужчину. Мгновенная заминка от вдруг появившийся силы дала ему возможность снова ударить. Что-то хрустнуло и ногу обожгло болью. Я же, изловчившись, укусила его за руку. Внезапно кто-то с силой схватил меня со спины, рывок и мы оба покатались по полу, сбивая своими телами мебель. В какой-то момент, нападавший резко вырвался, а я по инерции пролетела еще несколько метров. Глухо зарывав, встала на четвереньки и приготовилась к прыжку. Рядом с Ромой стоял Никита, за мгновение оценив обстановку, он кинул моему гостю:

— Что стоишь, помогай!

Они кинулись одновременно, но я успела уйти с того места за мгновение до захвата. В мужчин полетело кресло, следом книжная полка. Сейчас моим телом полностью руководила волчица, а мне оставалось только со стороны наблюдать за происходящим. Рома сделал подсечку, я упала и его лицо стало таким близким. Нет, он пахнет совсем не корицей и деревом, от него тянет ароматом свободы. Это открытие так ошарашило меня, что я не долго думая поцеловала мужчину. Волки в полнолуние не принимают прелюдий. Мы с волчицей хотели его, мы брали. Несколько мгновений в доме царила тишина, а потом он грубо оттолкнул меня.

— Совсем сдурела что ли? — В глазах мужчины я увидела отвращение.

— Нет!!! — Закричал Никита где-то на грани сознания, но опоздал. Мои зубы впились в шею Ромы, и я с наслаждением сглатывала его теплую кровь.

Какое же блаженство! Кажется, тысячу лет не была на охоте... Я лениво наблюдала за происходящим в комнате, полностью слившись сознанием с волчицей. Мы пили кровь, время от времени еще и раздирая тело мужчины проявившимися когтями. Почему она не предупредила меня о том, что кто-то чужой находится сзади, не знаю, но острая боль в голове оторвала нас обоих от действительности.

— Ты идиот! — Этот крик был первым, что я услышала, когда проснулась. Волчица все еще была главной и, кажется, уже давно наблюдала за происходящим, руководствуясь на запахи.

Я медленно открыла глаза, включаясь в происходящее. Тихий звон при неловком движении напомнил мне о том, что цепи в подвале для оборотней прошлый век. Никита стоял у противоположной стены и перевязывал Роме шею, не прекращая на него орать.

— Ты зачем ее из равновесия вывел?

— Мне нужно было проверить, как она владеет эмоциями. Тренировки были очень давно, дед ее не видел. Как можно утверждать, что она безопасна?

Я глухо зарычала и рванулась вперед. Хотелось догрызть этого проверяющего, чтобы больше никогда этого не слышать. А металлический запах уже знакомой на вкус крови, просто сводил с ума. Р-р-р, хочу есть!

— Проверил? — Усмехнулся Никита. — Как теперь исправлять все это думаешь?

— Да, блин, что с ней такое? — Отшатнулся от оборотня Рома.

— Звериная сущность заняла верх. Она нас сейчас скорее всего слышит, но изменить ничего не может. Радуйся, ты вывел оборотня из равновесия перед полнолунием.

— Чем это грозит? — Полуоборотень весь подобрался, теперь в его голосе не было ни одной шуточной нотки.

— Ну-у, — Никита бросил на меня внимательный взгляд и начал отходить к двери. — Примерно минут через пятнадцать она разорвет цепь и кинется на нас. Если мы успеем закрыть дверь в подвал, это ее задержит еще секунд на десять, а потом запах твоей крови доделает дело, зверь окончательно возьмет верх. После того, как она убьет нас существует два варианта: она уйдет в лес или в город. Через пару дней ее загрызут приехавшие сюда на новолуние оборотни. Эх, кто бы мог подумать, что такой зверь сидит в инвалидной коляске?

Оборотень говорил все правильно, безумие волка в человеческом теле страшная штука. На

несколько дней я стану машиной убийства, мечтающей только о крови. Когда человек застревает в теле зверя, просто погибает его разум и постепенно остается только волк. А вот когда наоборот, разум не умирает. Человек все понимает и чувствует, только изменить ничего не может. Такие оборотни начинают убивать и останавливаются только когда их уничтожают. Люди считают это безумием, волки называют потерей контроля. Существует только один способ вернуть человека на место, если рядом находится тот, кто держит на плаву человеческую сущность, своеобразный «якорь». Для женщин ими часто становятся дети или любимые. Если бы Рома смог подыграть мне после поцелуя, все закончилось бы мирно, а сейчас... Почти ласково усмехнувшись, я скинула цепи одним движением плеч.

Глава 10 Якорь

Никита кинулся ко мне, на ходу почти толкнув Рому к лестнице:

— Беги, я ее задержу.

Глухой, не доступный человеческому слуху рык, который испустил Оксанкин мужчина, заставил меня остановиться. Волчицы редко рычат на волков, инстинкт самосохранения у них развит больше, чем у человеческих женщин. Но тут был особый случай, запах крови жертвы перебивал все другие ароматы, и волчица бесилась внутри меня. От рыка со стен посыпалась штукатурка, Никита попятился, но не ушел, только напрягся, готовясь к рывку.

Мы прыгнули одновременно. Я попыталась добраться до его горла, а он просто скрутив мои руки за спиной, откинул меня обратно к стене. Глаза закрылись красной пеленой. Никто не смеет обращаться так со мной в моем же доме! Мужчина сжал кулаки и смахнул рукой каплю крови из разбитой во время стычки губы. Я следила за каждым его движением и в этот раз прыгнула мгновением раньше, уходя с его пути. Никита по инерции пролетел мимо и ударившись головой о стену, осел на пол. Волчица принялась, волк был жив, только потерял сознание. Громко рыкнув, я выскочила из подвала и почти сразу же наткнулась на Рому. Мужчина был бледен, но решителен. В сторону меня полетела ловчая сеть. Увернувшись, оцарапала его удлинившимися когтями. Секундой позже улетела в другую часть комнаты, получив сильный удар кулаком в солнечное сплетение. Ваза, свалившаяся мне на голову со шкафа тоже не прибавила настроения. Жгучая, неконтролируемая ненависть захватила меня с головы до ног и в уголках рта появилась кровавая пена. Это была последняя стадия безумия, еще несколько минут и меня будет не вернуть.

— Тетя Василиса, помогите! — Тихий детский голос едва достиг сознания, и я диким усилием воли заставила себя повернуться.

У развороченного входа в комнату стояла Лиза, на ее скуле красовался свежий синяк, а из губы капала кровь. Это стало сигналом для волчицы, она начала наступать на девочку. Та, только сейчас заметив разгром и мое состояние, жалобно прошептала, отступая:

— Вы что ходите?

Я боролась с волчицей за каждый шаг к девочке, но не могла преодолеть стену безумия. Она хотела есть, а напротив было такое нежное детское мясо. От этой внутренней борьбы начали лопаться сосуды на висках и запах крови теперь был повсюду. Рома кинулся вперед, но тут случилось нечто, изменившее мир внутри меня.

— Где ты дрянь??? — Перебивая запах крови стойкой вонью давно немытого тела и перегара, вслед за девочкой в мой дом зашел мужчина.

Он резко схватил Лизу за руку, отчего она упала на пол и сильно ударил по лицу, не обращая на нас внимания. Я несколько секунд ошарашено смотрела на то, как он ее избивает. Казалось, что сейчас со мной снова происходит главный кошмар детства. Это дало мне возможность прийти в себя, и я рыкнула на волчицу так, что она жалобно заскулила. На то, чтобы отшвырнуть мужчину от девочки ушло не больше минуты, а потом мои ноги подкосились, и я упала на пол рядом с ней. Она заплакала.

— Тихо маленькая, не плачь, все кончено, он больше тебя никогда не тронет. — Приговаривала я, прижимая ее голову к себе, чтобы она не видела, что Рома делает с ее папой. Сейчас узнать мужчину было трудно. Кровь заливала его лицо и тело, он плакал и просил о пощаде, когда к нашей безумной братии добавились Антон и Никита.

Мальчишке хватило одного взгляда, чтобы понять, что произошло, а вот оборотень решил вмешаться. Ему понадобилось несколько минут, чтобы остановить Рому.

— Остынь, убьешь же. Скорую лучше вызови.

Однако дедушкин посыльный позвонил совсем другим людям. Через пять минут после звонка подъехала команда людей в штатском. Врач сначала осмотрел девочку и дал ей успокоительного, а лишь потом подошел к ее отцу.

— Значит так, малышка пришла к вам, как к единственному взрослому, который может помочь. — Обратился ко мне один из мужчин, когда малышка уснула. — Она надеялась, что отец постесняется поднять на нее руку при вас. Мы его посадим, от вас нужно только написать заявление, что вы стали свидетелем избиения.

— Хорошо, — кивнула я, бросив виноватый взгляд на Рому. Он вместе с остальными приводили комнату в порядок.

— А, теперь вам бы умыться не помешало бы. — Смутившись сказал собеседник.

Я повернулась к зеркалу и замерла. Да, теперь у меня были привычные голубые глаза, но все лицо оказалось в крови, а возле рта еще и замерла пена. На коляску меня пересадил Никита, когда увидел, что я пришла в себя. Сейчас же нужно было доехать до ванны, но сил управлять своим транспортным средством после всего произошедшего не было. Беспомощно оглянувшись по сторонам, я столкнулась взглядом с Ромой. Мужчина правильно понял мое состояние и подойдя взял на руки.

— Не бойся, топить не буду. — Прошептал он мне на ухо, вызвав глухой рык.

Пока он нес меня до ванной мы молчали, но когда он опустил меня на стиральную машинку, начал раздевать, я возмутилась:

— Ты что делаешь???

— Тебе нужно помыться, ты хочешь делать это в одежде? — Приподнял бровь мужчина.

— Ты мазохист что ли? Мало получил? — Вскрикнула я, но тут же осеклась, увидев в зеркале, как глаза меняют цвет.

Выдохнув несколько раз, я прикрыла глаза, позволяя ему закончить. Мужчина аккуратно снял с меня остатки одежды и опустив в воду, отвернулся.

— Как я мог тебя пропустить? — Сокрушался Никита, время от времени нервно шевеля носом. — Ты же совсем не пахнешь волком!

Мы сидели на кухне и пили наверно уже по десятой кружке кофе. Оборотень рассказал, что приехал сюда сразу же, когда в стае узнали об одиночке. В прошлое полнолуние меня видели не только люди, но и волки...

В принципе жить один оборотень мог, законами стаи это не возбранялось. Однако, за одиночками предпочитали присматривать. Ведь, когда тебя никто не держит в человеческом обличье, сорваться легко. Никита должен был найти оборотня и сообщить о нем в стаю. Однако, несмотря на наше близкое общение он не смог ни почуять, ни увидеть во мне волчицу.

— Так не бывает! — Все еще ошарашенно пожимал плечами мужчина. — Почему ты не ходишь? На оборотнях все заживает очень быстро. Я однажды видел, как мужик с развороченным брюхом встал и пошел домой. А через неделю он снова бегал в волчьей шкуре.

— Ты думаешь, я ни разу не задавалась этим вопросом. Врачи говорят, это что-то в глубине подсознания. — Пожала плечами я и отвернулась к окну, скрывая от волка слезы.

Он подошел ближе и приобнял меня за плечи:

— Не плачь, все наладится. Теперь ты не одна, а стая своих не бросает.

При этих словах я вздрогнула. О жизни в стае помнилось мало, но достаточно, чтобы понять, возвращаться туда не хочется.

— Может без стаи обойдемся? — Жалобно пробормотала я, подняв глаза на мужчину.

— Не знаю. Блин, Вась, ну ты же понимаешь, то что ты сейчас в ясном уме — чудо. Дети перепуганы, но безоговорочно поверили в сказку о страшном вирусном заболевании зубов. Это сейчас, пока им плохо, а что будет, когда мальчишка сложит все факты во едино?

— Что изменится в стае? На цепь меня посадишь? Так Лизы там не будет, а цепи меня вряд ли остановят.

— Хватит спорить! — Вступил в разговор все время молчавший Рома. — Сегодня ты заканчиваешь все свои дела, и мы на неделю едем к деду. Он лучше знает, как снять твоё напряжение.

На этом и порешили. Никита уехал к Оксане, а Рома поставил меня перед фактом, что поживет какое-то время у меня...

В библиотеке было очень душно. Отопление еще не отключили, а погода стояла по-настоящему весенняя. Сегодня даже наши бабушки из читального зала сняли с плеч привычные шали. Мне же пришлось одеть кофту с длинным рукавом, непривычно, но полученные вчера синяки никак не хотели заживать. У Ромки разорванная в клочья шея и то быстрее затянулась. Народу не было, поэтому я решила перевести еще несколько страниц.

Вытаскивая книгу из сумки, обострившимся перед полнолунием, нюхом почувствовала в ней что-то необычное. Это меня заинтересовало и задумчиво повертела ее в руках. Тонкий металлический запах исходил от обложки рукописи, но перебивался множеством последующий

ароматов. Так бывает, когда вещь долго принадлежит одному человеку, потом другому, третьему, десятому. Не удержавшись, я осторожно лизнула ее и замерла. Страшная догадка требовала срочного подтверждения. Оксана Викторовна удивленно посмотрела мне вслед, когда я вихрем пронеслась по коридору. На повороте коляска сильно наклонилась на одну сторону, но потом снова встала на место, отдавая в спину дикой болью.

Открыв дверь в компьютерный зал, я остановилась перед сканером в нерешительности. Сейчас мне было страшно. Ведь если моя догадка верна, у меня в руках ценнейший и страшнейший из существующих экземпляров. На черном рынке он стоит столько, что многие будут готовы руку себе отгрызть лишь бы она оказалась у них. Что тут пара-тройка жизней и судьба библиотеки?

Аккуратно просканировав обложку и пропустив изображение через специальный фильтр, я закричала зубами. Моя догадка верна — это кожа. Нет, не так. Это снятая вживую с человека кожа. Насколько я знаю, такие книги датируются 10–12 веками н. э. и оцениваются в миллиарды. Нужно поспешить с переводом. После очистки удалось сохранить только часть текста. Здесь шла речь о встрече ученого с оборотнем. По нелепой случайности он снял комнату по соседству с ним. Мужчина был удивлен, но не более того. Он и раньше предполагал нечто подобное. Тем более, что сосед оказался вполне приятным собеседником, после того, как ученый три дня просидел запертым в туалете. Волк никак не хотел уходить. Это потом, оборотень объяснил ученому, что зверь его узнал и ждал, когда знакомый человек покормит.

Дальше текст обрывался, затем мне удалось перевести только небольшой обрывок: «... Он отличался от соседа, как огонь и вода. Напротив, стоял человек с окровавленными губами и желтыми глазами. Его движения были неестественны и хаотичны, потом он упал на пол и из его рта пошла пена, а через несколько минут мужчина умер. Сосед сказал мне, что это безумие, но у меня появились сомнения...». Дальше было зачеркнуто полстраницы, словно ученый передумал оставлять запись, а потом шла речь об обычаях волков. Он так подробно описывал все обряды и законы стаи, что создавалось впечатление правдивости описания. Нет, этой книжке точно не место в общем доступе! Я еще раз втянув в себя, с четвертого раза показавшийся знакомым аромат, убрала рукопись в сумку. Посоветуюсь как я с дедушкой.

— Василиса, ты где? — Послышалось из коридора, и уловив в голосе Оксаны тревожные нотки, быстро поехала к ней в кабинет.

— Здравствуйте, — поздоровалась я, с заполнившими комнату мужчинами.

— Василиса познакомься, Олег — наследник переданных нам книг.

— Разве они не были отписаны нам по завещанию?

— Были. — Кивнул лысый мужчина и добавил, наклонившись слишком близко к моему лицу. — Просто я один экземпляр потерял, подумал может быть он по ошибке попал к вам.

— Нет. Что вы у нас с этим строго. Все по описи. Хотите взглянуть? — Невинно посмотрела я на него, протягивая бумаги и кивая на дверь.

— Пойдемте.

Он не был красив в традиционном смысле этого слова. Рост чуть выше среднего, серые, какие-то безликие глаза, тонкие губы, блестящая лысина. Зато в каждом его движении чувствовалась едва сдерживаемая сила, способность разрушать за мгновения. Я украдкой с таким кайфом вдохнула его аромат, почему-то он подействовал на меня, как валерьянка на кошек и тут же

отвернулась, пытаюсь скрыть смущение. Он пах камнями, ветром и спокойствием.

Глава 12 Свидание

Олег очень внимательно осматривал каждую книгу, потом раз десять проверил опись. Я же внимательно смотрела за каждым его движением, стараясь не выдать свое волнение. Оксана стояла бледная, как полотно. Если нас обвинят в хищении книги, библиотеку закроют, а нас посадят. Обстановку разрядил Никита. Мужчина просто ворвался в музей и обняв мою начальницу, спрятал ее лицо на своей груди от наследника.

— Это все книги? — Спросил Олег, смотря мне прямо в глаза.

— Да, вы же видите опись. Мы не меняли документ, который нам прислали.

— Ну что ж. — Вздохнул мужчина разочаровано, — простите за подозрения и спасибо за понимание.

Он кивнул своим спутникам и вышел из музея. Я же разочарованно вздохнула. Впервые в жизни мне не хотелось отпускать человека. Однако, когда мы вышли в холл, он был там.

— Василиса, какие у вас планы на вечер?

— Планы??? — Удивилась я. Предложений провести вместе ночь или хотя бы сходить в кафе мне никогда не делали. Кому хочется возиться с калекой?

— Вы удивлены? Странно, такой красивой девушке, наверное, часто делают предложения прогуляться.

— Издеваетесь??? — Возмутилась я, растерянно посмотрев на Никиту с Оксаной. Подруга мне подмигнула.

— Нет. — Мужчина выглядел вполне серьезным. — Приглашаю в кино. Пойдете?

— Да. — Окончательно смутилась я.

— Ну тогда до вечера. — Он помог мне выехать из библиотеки и ушел.

Никита и Оксана подвезли меня до дома и уехали по своим делам, а я задумавшись стояла во дворе. На звук отъезжающей машины вышел Рома. Почувствовал на мне чужой запах, он сразу как-то напрягся.

— Ты задержалась. Что-то случилось?

— Да. В библиотеку приехал наследник состояния. Я же рассказывала тебе про поступление книги.

— Не помню. Вроде бы. Дед звонил, спрашивал, когда мы выезжаем. Думаю, пару часов тебе хватит, чтобы собраться.

— Сегодня? — Растерялась я. — У меня планы на вечер.

— Планы??? — Мужчина явно разозлился. — Завтра полнолуние, а я как-то не хочу больше чувствовать себя куском мяса. Так что ты быстренько собираешься, и мы едем.

— Нет. — Твердо сказала я, разворачивая коляску к дому.

За спиной послышался явный скрежет зубами, но больше мужчина ничего говорить не стал. Набрав полную ванну горячей воды, я с кайфом опустила в нее и прикрыла глаза. Резко открыв их через мгновение. Запах Ромы пробился даже через аромат зажженных по краю ванны свечей.

— Чего тебе надо?

— К тебе гости. — Лениво разглядывая мое тело, ответил мужчина.

— Может отвернешься?

— Да пожалуйста, просто зашел сказать. — Он развернулся и вышел.

Быстро domывшись, и зацепившись за поручни, я вылезла из ванной. Самые простые действия отнимали у меня много сил и времени, поэтому, когда я, наконец, заехала на кухню прошло около часа. Мужчины стояли друг напротив друга и по оба были явно злы. Заметив меня, Рома усмехнулся:

— Я сказал гостю, что ты сегодня не сможешь никуда пойти, но он что-то очень настойчивый.

— Василиса, прекрасно выглядишь. — Улыбнулся мне Олег, — это правда?

— Не слушай этого балабола, дед просил приютить на несколько дней, а мне сложно отказать. Я готова, пойдём.

После этих слов, Рома побледнел и зарычал, а потом толкнув Олега плечом вышел из кухни. Последний же помог мне одеть куртку и взяв управление коляской в свои руки, вывез из дома, на дороге нас ждал черный джип.

Кино было довольно интересным, но сильнее всего волновала рука мужчины, обнимающая меня за плечи. Никита и Оксана сидели рядом, однако это не спасало от смущения. Олег делал вид, что этого не замечал, лишь иногда до меня доносился запах возбуждения мужчины. А вдруг он какой-то извращенец, я ведь далеко не красавица, еще и калека? Да нет, вряд ли, нормальный вроде мужик. Тут он извинившись встал и сказал, что ему нужно позвонить. Олега не было довольно долго и я, сразу потеряв весь интерес к фильму, поехала его искать.

— Говорю тебе, книга у них. — Послышался его голос. — Еще немного, и она сама выложит мне ее на блюдечке. Ты же знаешь, я это чувствую. Калека, конечно, почти непробиваемая, но на комплименты ведутся абсолютно все женщины.

Он еще продолжал что-то говорить, но я больше не слушала. Какая же я дура! Поверила, что могу кому-то понравиться!

Глава 13 Дорога домой

Тихо вернувшись в зал я попросила Никиту срочно отвезти меня домой. Оборотень не стал ничего спрашивать, просто помог сесть в машину. Всю дорогу я плакала, в какой-то момент Оксана не выдержала:

— Что случилось, он тебя обидел?

— Да нет, не успел. Книгу он ищет, я разговор услышала. Ксюш, давай помолчим.

— Ты уезжаешь? Надолго?

— Да. Деда давно не видела, может посоветует что-то. Да и поспокойней там, если что-то еще переведу интересное, сразу напишу тебе.

— Береги себя, — она крепко обняла меня.

— Ты тоже.

Дома меня ждал сюрприз. Вернее, их было целых два. Антон и Лиза. Дети сидели за столом и малышка тихо всхлипывала под пытливым взглядом Ромы.

— Что тут происходит?

— Вот. Пришли, говорят, что их мама из дома выгнала. Ты что, мать Тереза? Всем помочь невозможно.

После этих слов Антон сжал кулаки и поднялся, потянув за собой сестру. Она же зарыдала еще сильнее.

— Стоп. Оставайтесь, я все равно уезжаю. Правда еды у меня немного.

— Спасибо, на работу устроюсь, все обязательно отдам. — Серьезно сказал мальчишка.

— Почему она вас выгнала? — Спросила я, ласково поглаживая малышку по голове.

— Папу посадили, она сказала, это я во всем виновата! — Вслхлипывая сказала Лиза и еще крепче обняла меня за шею.

Это что же мать то такая??? Обвинить ребенка во всех бедах, проще, чем защитить. Я попросила Рому показать детям комнаты, а сама пошла собираться. Мужчина был не очень рад моему решению, но не возражал, чувствуя мое напряжение. Потом приехал Никита и еще раз предложил переждать полнолуние в стае. Дождавшись отказа помог сесть в машину.

— Ты присмотри за ними. — Кивнула я на детей.

— Хорошо. Не переживай, мне нужно будет уехать на пару дней, а потом я вернусь и буду рядом.

— Спасибо.

Дед жил в поселке за пару сотен километров от нашего города, путь предстоял не близкий. После Олега присутствие рядом мужчины раздражало, поэтому я старалась молчать. Только вот у Ромы кажется вообще не было чувства деликатности.

— Ну и как прошло свидание?

— Не твое дело. — Огрызнулась я, вспомнив такие обидные слова Олега.

— Значит поругались. Ты не переживай, это нормально. Даже у обычных людей так бывает.

— А, я значит необычная? Потому что калека, да? — Не выдержав, сорвалась на крик.

— Да причем тут калека, не калека. Ты довольно красивая женщина. Просто ты оборотень и многие чувствуют внутреннюю силу, а мужчина должен быть сильнее своей женщины. Попроще то вести себя нельзя?

— Ты это серьезно? Про то, что я красивая.

Вместо ответа Рома меня поцеловал. Чувство было как будто в небо улетаешь. Теперь понятно, почему все так бредят отношениями. Эйфорию прервал резкая встряска. Это мы съехали с дороги. Вместо того, чтобы повернуть обратно, мужчина остановил машину и снова поцеловал меня. Не знаю сколько это длилось, но когда моих уже оголенных плеч коснулся порыв ветра, я оттолкнула его.

— Не надо, пожалуйста. — Мой голос дрожал и был слегка хриплым, а проснувшаяся волчица разочарованно рыкнула. Процесс поцелуев ей тоже очень понравился.

Рома судорожно вздохнул, потом завел машину, и мы выехали на дорогу. Разговаривать не хотелось, мои щеки пылали, поэтому я отвела взгляд в окно. Отражение в зеркале ехавшей за нами машины показалось мне странным. Точно, этот же автомобиль ехал за нами почти от дома. На эмоциях я резко схватила мужчину за руку, но тут же отпустила его, смутившись.

— За нами кто-то едет.

— Не пугайся, это мои люди.

— В смысле, твои люди? — Начала заводиться я. — То есть ты знал, что рядом есть кто-то, когда мы... — Я запнулась и перевела возмущенный взгляд на мужчину.

— Какая же ты глупая. — Он ласково коснулся моего лица. — Ничего страшного ведь не произошло. Ну поцеловались, ну видел кто-то ну и что.

От возмущения я не нашла, что ответить. Для него, это было всего лишь обычным приключением не больше, а я как дура уши развесила. Хотелось поднять голову к небу и завывать от бессилия и обиды, но тут я наткнулась на отражение своих желтых глаз и замерла. Нужно успокоиться. Раз, два, три, четыре, пять... Счет всегда мне помогал сосредоточиться, но тут что-то не получалось. Заметив мое состояние, Рома притормозив и резко повернув к себе снова поцеловал. Это дало необходимый эффект, я расслабилась.

— Все-все, успокаивайся. — Тихо проговорил он, почти касаясь моего уха, отчего по спине пробежали мурашки. — Ты как? В порядке?

— Да, спасибо. Но ты все-таки гад.

— Согласен, но, согласись, гад симпатичный.

Я шутливо толкнула его в бок и расслабилась. Почему-то рядом именно с этой сволочью, мне было безопасно и спокойно.

Глава 14 Дом

До дома мы доехали спокойно, на пороге нас ждал дед. Увидев меня, он пошел навстречу и самолично перенес меня из машины в коляску. За то время, пока мы не виделись, он постарел и седины как будто стало больше. Я прижалась лбом к его боку и выдохнула, хорошо быть дома!

— Ты как, малышка? — Спросил он, помогая мне заехать в дом.

— Все хорошо, теперь все точно хорошо.

В моей комнате ничего не изменилось. Казалось, что я просто вышла отсюда на пару минут. Как у деда получается содержать ее в том же виде? Набрав полную ванну горячей воды, я нырнула в нее и расслабилась. Ее форма и длина была необычной, передний бок значительной ниже заднего, а рядом всегда стоял стул, чтобы я могла легко в нее попасть. Даже кран здесь был переделан так, чтобы мне было удобно им пользоваться. В свое время дедушка постарался как можно сильнее облегчить мою жизнь.

Накупавшись вдоволь, я уже почти подъехала к кухне, когда услышала голос Ромы. Он подробно рассказывал деду о моей нестабильности. При этом, опуская некоторые моменты, касающиеся агрессии в его сторону. Вдруг раздался голос деда:

— Вася, хватит сидеть в коридоре, тебя слышно.

Да я готова была поклясться, что не издала ни одного звука. Однако, в этом был весь дед. Он даже волчицу в лесу мог обнаружить минут за двадцать.

— Все рассказал? — Спросила я у Ромы, усмехнувшись.

— Только то, что важно. Завтра полнолуние, ты не стабильна. Дед должен был это узнать.

— Но не от тебя! Я бы сама все рассказала!

Дедушка внимательно смотрел на наши препирательства, а потом сменил тему и предложил попить чай. Когда мы вышли из-за стола дед отвел друга в сторону и поблагодарив его за помощь, попросил оставить нас одних. Мужчина возразил, но ему пришлось подчиниться, когда дед напомнил ему о различии званий. Значит я правильно догадалась, Рома тоже военный. Они еще немного поспорили во дворе, потом послышался звук отъезжающей машины.

— Что у тебя с ним?

— В смысле? — Сделала удивленное лицо я.

— Вася не прикидывайся, я видел, как он на тебя смотрит, что у вас произошло?

— Да ничего, собственно. Так, покусала немного, потом он меня поцеловал.

— ???

— Ничего больше, правда.

Дед хотел что-то сказать, но у меня зазвонил телефон. На дисплее высветился номер Олега. Я замерла, не зная, что делать. Несмотря на обиду, к этому мужчине меня тянуло жутко. Несколько секунд посомневавшись, я подняла трубку.

— Алло?

— Привет. Я тебя чем-то обидел? Ты так резко уехала. — Раздался в трубке знакомый голос.

— Нет. Да. Блин. Я запуталась... Твой разговор там, в кино. Ты правда пригласил меня на

свидание из-за книги?

Несколько минут в трубке стояла напрягающая тишина, потом мужчина ответил:

— Василиса, ты очень красивая женщина, но все не так просто. Мне очень нужна эта книга.

— Я же сказала, что не знаю, где она!

— Мне нужно было проверить еще раз. Прости.

Я не стала его больше слушать просто отключилась и заплакала. Дед подошел и как в детстве крепко обнял меня за плечи. Он больше ничего не спрашивал, только помог разобрать кровать и посидел рядом, пока я не уснула.

«Шаги раздавались совсем рядом, а запах зверя проникал глубоко внутрь меня, вызывая безотчетный страх. Он не торопился, наслаждаясь моими чувствами, растягивая удовольствие, стремясь подчинить своей воле. Сегодня я снова пошла против альфы, и он решил показательно наказать непокорного щенка. Рука висела плетью, спина горела огнем, было тяжело дышать, а ног я уже давно не чувствовала. Тут запах зверя изменился и уже человек приподнял мне веко, доставляя еще большую боль.

— Сама сдохнешь. — Послышался смех, а за ним последовал удар и наступила такая благодатная темнота...»

Очнулась я в холодном поту. Эти сны когда-нибудь окончательно доконают меня. На часах было пять утра, но ложиться дальше спать не хотелось. Потянувшись за одеждой, заметила в окне чью-то тень. Однако, когда я выглянула, на улице никого не было. Странно все это. Проехав в кухню, сварила себе кофе и углубилась в изучение книги. Несколько отсканированных страниц было сохранено в памяти ноутбука. До перевода дело не дошло, каждый документ нужно было сначала очистить от грязи. При этом, терялась часть текста, но смысл был понятен.

— Ты рано встала. Кошмары? — Спросил, зашедший через час в кухню дед.

— Да, не спится, а ты чего это так рано подскочил?

— Дела у меня в городе, товарищ умер, нужно съездить. Я Рому попрошу заехать. Что это ты делаешь? — Вдруг спросил он, заглядывая через мое плечо в ноутбук.

— Так, попросили перевести. Ничего важного. — Решила я не волновать деда.

— Может ты уже бросишь эту библиотеку? Поверь мне, с твоими знаниями реально найти отлично оплачиваемую работу дома. — С надеждой в голосе спросил самый родной мне человек.

— Нет. Ты же знаешь, мне нужно быть в обществе, чтобы не потерять в себе человека.

— Но это же не помогает! — Грустно усмехнувшись сказал он.

Я ничего не стала отвечать, дед и сам смутился. Упрекать меня в случившемся безумие он не хотел, просто очень переживал.

Глава 15 Полнолуние

В преддверии полнолуния мои чувства были обострены. Поэтому приближение Ромы я почувствовала намного раньше, чем он остановил свою машину рядом с нашим домом. К тому времени, дедушка уже уехал и мне было как-то одиноко. Такая хандра давно была привычной.

— Привет, — мужчина, наоборот, был в очень хорошем расположении духа. — Собирайся на прогулку поедем.

— Может не стоит?

— Поехали давай.

Накинуть на плечи куртку и натянуть сапоги — дело одной минуты и спустя совсем немного времени я сидела в его машине, заботливо укутанная пледом. Сегодня мужчина был на удивление добр, но мне все равно не хотелось ни с кем разговаривать. Поэтому я воткнула в уши наушники и, укачанная звуками любимой музыки, отключилась. Очнулась лишь, когда машина остановилась. Мы остановились рядом с озером. Рома подхватил меня на руки и понес прямо к нему, у берега на волнах покачивалась лодка. Именно к ней мы и направлялись. Аккуратно опустив меня на скамейку, мужчина взяв в руки весла стал грести вглубь озера.

— Как здесь красиво. Не знала, что здесь есть озеро. — Восхищенно оглядываясь по сторонам сказала я. Видимо под водоемом били горячие источники, льда не было видно. На фоне заснеженного берега это выглядело восхитительно. Слегка зеленоватая вода была чистой, далеко под нами виднелось дно. Время от времени мимо проплывали косяки рыб. Словно угадав мои мысли, Рома достал из чехла удочку и протянул мне.

— Рыбу ловить умеешь?

— Нет. — Печально покачала я головой.

— Давай научу.

Мужчина перелез через лавочку и сев позади меня, показал, как нужно прикреплять наживку на крючок и закидывать удочку. Раза с пятого у меня получилось, и мужчина снова пересел, оказавшись рядом. От его близости по спине пробежали мурашки, и я никак не могла сосредоточиться на рыбалке. Он же словно не замечал моего смущения.

— Прекрасно выглядишь.

— Да ладно. Скажешь тоже. — К щекам прилил такой румянец, что мне пришлось отвернуться, чтобы скрыть свое смущение.

— Правда, правда. — Мужчина нагнулся ко мне и легонько поцеловал в губы.

— Кем ты работаешь? — Решила я сменить тему, отстраняясь.

— Секрет. — Сказал он, и слегка качнул лодку, подсекая рыбу.

— Ты что решил утомить меня в озере? — Шутливо спросила я.

— Ну, смотря какие вопросы ты будешь мне задавать. — Поддержал мою шутку Рома, но при этом его голубые глаза смотрели серьезно.

Потом мы жарили рыбу на костре и долго смотрели в небо, пока не показалась желтая луна. Попросив мужчину отойти подальше, я разделась и отдала волю на телом волчице. Сегодня

переход получился особенно легко. Пару секунд и я ощущаю такой волнующий аромат свободы. Мужчина находится где-то рядом я его чувствую, но желания нападать нет. Совсем рядом бродит заяц и меня ждет охота. Последний раз оглянувшись на него и махнув хвостом на прощание, срываюсь на бег...

Как же хорошо, снова быть полноценной! Земля сливается в одну черно-белую полосу, и я слегка подвываю от восторга. Сейчас этот лес мой, у зайца не было ни одного шанса. Восхитительный миг рывка, и я запускаю клыки в еще теплое тельце. После охоты наступает апатия, хочется отдохнуть. Некоторое время уходит на поиск подходящего убежища, потом длительный сон. Волчица очнулась раньше меня, поэтому, когда я проснулась мы уже куда-то бежали. В принципе это нормально, полнолуние — это ее время. От меня требуется только наслаждаться моментом свободы. Вокруг было темно, значит день мы проспали. Ну что ж еще пару ночей, и волчица пойдет отдыхать. Она обиженно рыкнула на эти мысли, но возражать не стала, после приступа безумия она вела себя очень спокойно.

Внезапно я почувствовала запах человека. Странно, здесь действовал запрет на охоту и вырубку. Приказав волчице остановиться, я начала подкрадываться к нему. К аромату человека добавилась еще один, знакомый, но пока неузнаваемый. Только оказавшись буквально в двух шагах от мужчины я поняла кто это. На поляне отчаянно дрожал медвежонок. Его мамы нигде не было видно, но потом ветер принес ее запах. Она будет здесь минут через пять. Человек поднял ружье и навел его на малыша. Тот расхрабрившись попытался рычать, но выглядело это не очень убедительно. Я выскочила на поляну за мгновение до выстрела, от неожиданности охотник промахнулся и боль обожгла мою лапу.

Глухо зарывчав волчица начала наступать на него, слегка прихрамывая. Но покусать его я не успела, за моей спиной раздался дикий рев хозяйки лесов. Далее последовало сразу два события, мужчина нагадил в штаны и побежал от нас с такой скоростью, что даже мне стало завидно. Медведица же кинулась к детенышу, прижав лапу к носу. Да-а, сильным обонянием владеют не только оборотни. Правда иногда оно больше мешает, чем помогает.

Не дожидаясь пока медведица очухается и решит, что серая волчица угрожает ее малышу я быстро покинула поляну. Опять это потрясающее чувство полета над землей, когда лапы почти не касаются земли. Это трудно объяснить, но лишенная возможности ходить в человеческом теле, я обожала эту возможность побыть зверем. Сейчас не было разницы между мной и волчицей, мы двигались как единый организм. Охота, пробежка, сон, никаких проблем и дум о мужчинах. Все потом, может быть.

После четвертой ночи человеческое сознание стало все чаще отключаться, и я решила возвращаться, сначала заглянув к озеру. Удивительно, но Рома ждал меня там.

Глава 16 Безумие счастья

Волчица глухо рыкнула, ее раздражало присутствие человека. Однако потом она успокоилась, почувствовав знакомый запах. Он разумно отступил на шаг, предоставляя мне самой сделать выбор, уйти или остаться. Я повернулась к нему спиной и побежала к озеру. После четырех дней пребывания в лесу — очень хотелось искупнуться. Вода оказалась удивительно теплой, поэтому с наслаждением плавая я не сразу заметила приближение мужчины. Рома обнял волчицу за шею и ласково погладил между ушей. А что приятно. Даже очень... Повизгивая от восторга, как щенок, я подставляла под его руки то один, то другой бок. Он же умело орудовал щеткой и аккуратно очищал волчью шерсть от грязи, колючек и остаток веточек. Потом он отпустил меня, и мы поплыли в глубь озера касаясь друг друга бока. Там, на небольшом островке стоял летний домик. Еще во время рыбалки Рома рассказал мне, что иногда

приезжает сюда чтобы отвлечься от проблем. Выйдя из воды я подставила бока под весенний ветерок и прикрыла глаза, чтобы услышать тихий зов:

— Василиса, давай возвращайся. Пора.

Я резко развернулась и зарычала, показывая свои клыки. Мне совсем не хотелось возвращаться в человеческое тело. Но увиденное махом остудило мой боевой настрой. Мужчина стоял прямо на снегу в одном полотенце и помахивал перед моим носом сеткой. Это что же, он голый рядом со мной купался? О, нет! От одной мысли об этом у меня заалели кончики ушей.

— Ха-ха-ха, — сразу же заметил мое состояние мужчина. — Первый раз в жизни вижу смущенную волчицу. Вася, ты великолепна. — Веселился он.

От незаслуженной обиды на глаза навернулись слезы, и я отвернула морду, пытаясь их скрыть от этого клоуна. Сейчас даже рычать не было смысла, уши сразу же выдавали мое истинное состояние. Как можно бороться с противником, который умирает со смеху, глядя на тебя? Вдруг Рома сделал то, от чего волчица окончательно обалдела. Он нагнулся и смачно поцеловал меня в нос.

— Не сердись.

Его голос и запах проникал вглубь меня и буквально спустя мгновение, мужчина обнимал уже не волчицу, человека. Не давая мне опомниться, он накрыл мои губы своими. Это было словно взрыв. После оборота мои чувства были обострены до предела и любое прикосновение мужчины вызывало дрожь. Я обняла его за плечи и еще крепче прижалась к нему всем телом, как будто стараясь доказать самой себе правильность выбора. Сейчас не возникало желания снова вернуться в волчье тело. Когда он отстранился, у меня вырвался разочарованный вздох. Это было почти физически больно.

— Пойдем в дом, замерзнем — хрипло сказал мужчина и поднял меня на руки.

Опустившись вместе со мной у камина, Рома несколько минут сидел молча. Когда же я потянулась к нему за поцелуями, мягко отстранил мои руки:

— Ты правда этого хочешь?

— Да. — Мой голос звучал непривычно хрипло. Он еще спрашивает! Да, у меня сейчас только одно желание, чтобы мужчина не останавливался.

Услышав мой ответ, Рома как-то по дикому улыбнулся и резко опустив на пол, поцеловал. Мое тело уже независимо от желаний разума отзывалось на каждое его прикосновение. Да и трудно устоять, когда от его дыхания кожа горит, как в огне, а сама ты плависься под его руками. Рома перешел от нежных поцелуев, к почти болезненным, но мне только этого и надо было. Не сильно прикусив ему ухо, я тихо сказала, сама удивляясь своей смелости:

— Только не останавливайся.

Мужчина по-звериному рыкнув, подмял меня под себя и больше не дал раскрыть рот. Да мне и не за чем было говорить. Его губы и руки уже путешествовали по всему телу, вызывая неведомое мне раньше желание. Казалось, что внутри разливался какой-то сладостный огонь, и я просила мужчину сама не знаю, о чем. В какой-то момент он зарычал, и мы стали одним

целый. Сначала пришла отрезвляющая разум боль, а потом меня подхватил вихрь эмоций. Я еще никогда не была так счастлива...

Проснулась от холода. В домике было темно, но я сразу же почувствовала, что мужчины рядом нет. Все тело приятно ныло, а к щекам прилился румянец только стоило мне вспомнить о том, что случилось ночью. Пошарив вокруг себя руками, я обнаружила рядом с кроватью коляску и одежду. Посчитав это хорошим знаком, быстро оделась и выехала из дома.

На небе уже тускнели последние звезды. Уже сильно пахло весной, снег кое-где растаял и виднелись островки черной земли. На этом фоне водная гладь озера смотрелась необыкновенно. Рома стоял спиной ко мне и обернулся, стоило мне приблизиться.

— Доброе утро.

— Привет. — Улыбнулась я.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо.

— Я так боялся, что ты не вернешься обратно. После приступа безумия из волчьего тела возвращаются единицы. Ты уникальная. — Вдруг, мужчина коснулся моих губ, призывая к тишине и показал рукой на небо: — смотри.

Солнечные лучи медленно пробивались сквозь предрассветные сумерки. Один за другим они отвоёвывали себе небо, а потом над вековыми деревьями показался огромный диск солнца. Он отражался в зеркале лесного озера и создавалось ощущение, что мы видим уникальное явление — двойной рассвет.

Мужчина ласково коснулся губами моей шеи, и я это только добавило очарования моменту. Мы оба молчали, но сейчас нам и нужно было слов.

Глава 17 Истребление

К деду мы приехали только к вечеру. Взглянув в наши счастливые глаза, он не стал задавать лишних вопросов. А вот мне было интересно, как все прошло у него. Выглядел Денис не очень, всегда идеальная выправка словно покосилась, а на щеке темнел свежий синяк.

— Что-то случилось?

— Нет, все хорошо, разберусь. — Отмахнулся от вопросов дед, а потом добавил: — Вась, ты могла бы пару дней не выходить из дома?

— Все так серьезно? — Напрягся Рома.

— Простая осторожность. Ничего страшного.

Проводив меня до комнаты и поцеловав на прощание, мужчина ушел к деду. Услышать их разговор мне не удалось, когда нужно они умели разговаривать без слов.

Вынужденное заточение оказалось, как раз кстати. Мне нужно было привести мысли в порядок и разобраться со своими чувствами. Запах Ромы сводил меня с ума и заставлял тело резко реагировать даже на его голос. Однако, его почти все время не было, да и при деде мужчина был исключительно вежлив, не больше. Наедине мы больше не оставались и это сводило меня

с ума.

Чтобы как-то отвлечься, я постаралась с головой уйти в работу. Книга переводилась медленно, открывая мне все новые страницы. Это было по-настоящему интересно. Оборотень, друг автора легко мог менять ипостаси независимо от времени суток и лунного цикла. А потом он привел своего писателя в стаю:

«Они с такой ненавистью смотрели на меня, что дрожь в коленях я воспринял спокойно. Это были не люди, звери с внешностью человека. Время времени на глаза попадались щенки. Вот кто совсем не переживал по поводу чужака. Они валялись в грязи, дрались, бегали и играли меня облик, если им было так удобно...» Странно, почему же теперь мы полностью становимся волками только в полнолуние? Этот вопрос заставил меня задуматься и начать анализировать обычаи современных оборотней, сравнивая их с теми, что описывал автор книги. Оказалось, что по сути я ничего об этом не знала. Нужно будет спросить Никиту при встрече, может что-то расскажет кроме того, что есть фазы безумия и оборотни-одиночки. Однако, частичный ответ на этот вопрос я нашла в следующей главе. В ней автор говорил, что ему срочно нужно уехать из города, заболела тетка.

Он вернулся буквально через месяц, но оборотень уже съехал. Когда же ученый спросил о нем соседей, они начали хаотично крестить его, одновременно проклиная. Причину такого поведения он понял только к вечеру. Люди узнали об оборотнях и свершили самосуд. Парня, который никогда никого не трогал избили и повесили на окраине, как шелудивого пса. А через несколько дней наступил апокалипсис. Ночью в городок пришли волки, скрыться не смог никто. Писателя спас только случай, оборотень узнал его запах. Он несколько дней просидел в волчьей яме, залитый по горло чужой кровью, прежде чем его нашли. Вернувшись домой, писатель уже заканчивал книгу, когда спустя несколько лет услышал о найденном в лесу поселении. Половина его жилищ была сожжена дотла, жители зверски убиты, бандиты даже собак не пощадили. Местность показалось ему знакомой и любопытство взяло вверх над осторожностью, он приехал. Это была та самая стая, на шее каждого взрослого он увидел следы зубов, детей просто задушили. Их убили свои же! Писатель поспешил скрыться и долго не решался вновь начинать писать.

Дальше рукопись прерывалась, видно было, что вырваны несколько страниц. Устало откинувшись назад я попыталась проанализировать полученную информацию. Получается писатель стал свидетелем полного истребления стаи, но все равно не понятно, почему эту книгу считают такой важной? Подобные истории можно встретить у каждого пятого фантаста. При этом, половина из них вполне может быть написана по реальным событиям. Время тогда было такое, смерть не считалась чем-то необыкновенным. Может быть все дело в коже с обложки. Надо будет попросить деда провести экспертизу. От размышлений меня оторвал телефонный звонок. На дисплее высветился номер наследника книги.

— Алло.

— Василиса, привет, как твои дела? — Как ни в чем не бывало поинтересовался Олег. — Ты, когда возвращаешься?

— Не знаю, наверное, ближе к выходным.

— Может встретимся, поговорим нормально. Прости, мы оба погорячились тогда, ты очень симпатична сама по себе, книга тут не причем.

— Да ладно и когда ты это понял?

— Знаешь, я долго думал и ужасно соскучился.

— Соскучился?

— Очень. — Промурлыкал в трубку мужчина и от вибраций его голоса мне сразу вспомнился его неповторимый запах.

— Нам стоит поговорить, я все тебе объясню. — Настаивал мужчина и я сдалась.

— Хорошо.

Повернувшись, я замерла. Прислонившись к косяку стоял Рома и выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Поскрежетав зубами, так и не сказав ни слова, он резко развернулся и вышел, мазнув взглядом по телефону.

— Рома! — Крикнула я ему вслед.

Мужчина остановился на полпути и быстро подошел ко мне. Его рука резко подняла мою голову вверх, а губы прикоснулись к моим. Однако сейчас это не был тот нежный и ласковый Рома, это был зверь, который хотел причинить боль. Я ударила его кулаком в грудь, и он сразу же отстранился.

— Что все? Теперь я снова недостаточно хорош для тебя? — Усмехнулся мужчина.

— О чем ты говоришь?

— Думаешь я не слышал, как ты с ним ворковала? Я все понимаю действие луны и все такое, но ты же не маленькая девочка, могла не доводить до такого. Или ты это специально, чтобы девственность не мешала? Только не говори, что я все не так понял. Вы же договорились о встрече?

Мое молчание и смущение было намного красноречивее слов. Разговаривая с Олегом я даже ни на минуту не задумалась, как к этому отнесётся Рома, а он же тоже оборотень, пусть и наполовину. Несколько минут разочарованно посмотрев на меня, мужчина ударил кулаком в стену и вышел, останавливать его не было смысла.

Глава 18 Сомнения

После того, как Рома ушел, я попыталась вновь сосредоточиться на работе, но мысли о нем упрямо лезли в голову. Что это со мной? Раньше я всегда очень осторожно относилась к мужчинам. Да и особого интереса если честно ни у них не вызывала. А тут сразу двое. Подъехав к зеркалу, со здоровым скептицизмом начала себя разглядывать. В последнее время я значительно похудела и стала лучше видеть, сказывалось частое общение со зверем. Однако, все же не превратилась в расписную красавицу. Да и инвалидность моя отпугивала очень многих мужчин. Я столько раз видела их вытянутые лица, когда взгляд опускался ниже груди.

Значит дело в другом. Ну ладно, Олегу нужна моя книга, а вот мотивы Ромы мне были непонятны. В неожиданно проснувшиеся чувства верилось как-то не очень. А что я собственно о нем знаю? Кроме того, что он друг деда ничего. Это открытие заставило меня замереть на месте. Как со мной вообще такое могло произойти? Я же всегда была осторожна в выборе друзей? А тут ничего не знаю о своем первом мужчине. Любопытство съедало меня полдня, пока не вернулся дедушка. Он куда-то уехал еще рано утром.

— Привет, как день прошел? — Спросила я, внимательно разглядывая его уставшее лицо.

— Хорошо. — Он улыбнулся, своей фирменной улыбкой, которая всегда начинала зарождаться в уголках глаз и потрепал меня по щеке. — Ты как?

— Не знаю даже, дедушка, а кто такой Рома?

Он сел за стол и, нервно барабанил по нему пальцами, попытался сменить тему: — может покормишь усталого родственника?

— Обязательно, но только когда ты ответишь на мой вопрос.

— И в кого ты такая? — Вздохнул дедушка, но его выдавали смеющиеся глаза, старик явно был доволен.

— В тебя, конечно, больше не в кого.

— Он военный, майор, иногда помогает мне по просьбе старых друзей. Ты его, наверное, не помнишь, это он принес тебя ко мне двадцать лет назад.

— Он???

— Да. А теперь быстро кушать.

За столом мы сидели молча, дедушка не любил, когда много болтают. А после мы пошли смотреть кино, дома мне всегда не хватало для него времени. Да и не интересно смотреть что-то одной. Тут же дедушка перенес меня на диван и сел рядом. Опустив голову ему на плечо, я даже не пыталась вникнуть в смысл картины, мне просто было хорошо.

— Вась, ты, когда последний раз у врача была?

— Не помню. В этом нет смысла. Сколько можно?

— Ты мне это брось, в следующий раз приедешь, пройдешь обследование. И вытри слезы, я сказал! Рома рассказывал, что ты вставала, значит надежда есть.

— А, он не говорил, что при этом я была безумной и почти убила его???

— Всё, я сказал! — Дед стукнул кулаком по журнальному столику и резко встал. Наверное, именно таким его видели остальные. Любимое лицо стало жестким, почти жестоким, глаза сузились, губы побледнели, на скулах появились желваки.

Он бросил на меня злой взгляд и, покачав головой, вышел из комнаты. Я же осталась смотреть ненужное уже никому кино. Досмотрев, уехала в комнату и до утра переводила рукопись. Книга оказалась очень интересной, но с каждой страницей все больше нереальной. После истребления стаи, писатель несколько лет провел в поисках оборотней и ему удалось их найти. Эта стая резко отличалась от той, что он видел раньше. Здесь почти не было детей, только подростки. Да и оборот они совершали при определенном положении луны. Здесь автор рукописи стал свидетелем безумия волка, когда зверь остался главным в теле человека. Его убили свои же сородичи. Так они очищали стаю от скверны и защитили себя от обнаружения и избиения людьми. К писателю изначально тоже относились настороженно, но потом ему удалось завоевать доверие. Тут он узнал, что оборотни, как вид появились не так давно и еще можно было встретить истинных волков, чистую кровь...

В ночной тишине звонок произвел впечатление разорвавшейся бомбы. Увидев на дисплее номер Олега, я очень удивилась:

— Алло.

— Привет, разбудил?

— Четыре часа утра, как ты думаешь???

— Прости, мне просто так хотелось услышать твой голос. Как ты себя чувствуешь? Оксана сказала ты заболела.

— Спасибо, все хорошо.

Мужчина несколько минут помолчал, будто говоря что-то кому-то. Потом продолжил:

— Знаешь, я так по тебе соскучился. Ты сейчас мне луну напоминаешь. Такая же красивая и далекая.

Сказать, что это сравнение было мне приятно, мало. Где-то в глубине груди зашевелилось теплое чувство и очень захотелось его увидеть. Мы еще немного поболтали, а потом я еще долго лежала, разглядывая потолок. Что же со мной происходит? Так и не уснув, утром я поехала в кабинет деда. Он уже сидел за столом и перебирал какие-то бумаги. Увидев меня, старик удивленно приподнял бровь.

— Что-то случилось?

— Да, мне бы информацию поискать.

— Так в чем дело. В сети много поисковиков.

— По твоим каналам.

После этих слов в кабинете наступила тишина. Раньше с такими просьбами я к нему не приходила.

Глава 19 Контроль

Мы несколько минут буравили друг друга глазами, а потом он кивнул мне:

— Рассказывай.

— Я занимаюсь переводом очень редкого издания. Это рукопись о жизни средневековых оборотней. Обложка сделана из кожи человека. Она оказалась в библиотеке вместе с другими ценными книгами, но в описи ее не было. Сначала, я решила, что это простая ошибка, но потом... Ее ищут. Не так давно объявился наследник состояния, ему она сильно нужна. — Четко и по существу доложила свои мысли я.

— Наследник — Олег? — Уточнил дед, а я вновь удивилась его осведомленности.

— Да.

— Что у вас с ним?

— Не знаю. Он мне одновременно нравится и нет. Запах одуряющий, с ума сводит.

Дед покачал головой и начал вводить пароль на компьютере. Это был особенный сайт, с повышенным уровнем защиты, для избранных. Пароли постоянно менялись и допуск имели далеко не все бывшие военные, но дедушку это не касалось. Введя имя и фамилию Олега, он несколько минут проверял информацию, потом сказал:

— Странно, но он чист. Реальный наследник книг, троюродный племянник, больше родственников нет.

— Это хорошо, — улыбнулась я.

— Будь осторожна, мне все это не нравится. О книге информацию получу чуть позже. Постараюсь узнать, кому и зачем она понадобилась.

Перебрав все варианты, мы решили, что разумнее всего будет вернуться в библиотеку и работать как ни в чем ни бывало. Главное до получения полной информации никому не говорить о ее существовании, это может быть опасно. Потом дедушка сделал несколько звонков, и мы решили позаниматься, пока есть время. Упражнение было нацелено на создание полной видимости спокойствия. Сама по себе тренировка не требовала определенных усилий, только концентрацию. Дедушка помогал мне удобно расположиться в кресле и уходил. Я же закрывала глаза и пыталась отключиться от всего происходящего и при этом не заснуть. Хорошо помогал счет на разных языках. Сначала исчезал звук, потом запах, последними меня покидали мысли и остальные чувства. Эту технику владения эмоциями применяли в разведке. Если человек попадался, он подготавливал себя к пыткам. Так можно продлить время «рассказа» до трех часов. Верхом совершенства считалось заставить себя не думать ни о чем, освободить свой разум. Даже если у тебя в разуме бушует пламя эмоций, в этом состоянии никто их не почувствует.

Потом была другая тренировка разума. Эмоции не должны преобладать над концентрацией. Зверь всегда подчиняется человеку. После приступа безумия это правило для меня получило совсем другой смысл. Я приложу все усилия, чтобы больше не попадать в такие ситуации! Кто же мог знать, что уже завтра все мои старания удержать эмоции под контролем пойдут прахом...

Вечером я долго искала в интернете информацию о книгах с кожаными обложками. До сегодняшнего дня их сохранилось всего две и цены там преобладали заоблачные. При этом очень подробно описывалась технология срывания кожи. Животное должно быть живым до последнего момента обработки. В ином случае кожа при высыхании становилась грубой и ломкой. Две сохранившиеся книги имели обложку из кожи свиньи и обезьяны. «Сколько же может стоить вот эта рукопись?» — Задумчиво погладила я обложку. Еще несколько страниц и мне станет понятно, чем, кроме кожаной обложки она ценна.

Рома не приходил уже несколько дней и неожиданно даже для себя, я соскучилась. Мужчина умел мгновенно выводить меня из себя и потом также быстро возвращать в нормальное состояние поцелуями. Поэтому, когда в дверь позвонили и раздались мужские голоса, я быстро перекинула свое тело с кровати в коляску и поехала к выходу. Однако у дверей меня ждал не он, это был Никита. Увидев меня оборотень отвел взгляд и начал что-то сбивчиво говорить:

— Я только на пару дней уехал, а потом вернулся, когда это уже случилось... — Под моим ничего не понимающим взглядом мужчина смутился и замолчал.

— Оксана? С ней что-то случилось? Волки? Люди? Кто? — Спрашивала я у него, пытаюсь кричать, но из горла раздавался лишь сдавленный хрип.

Он мягко отстранил меня от себя и отрицательно покачал головой:

— С ней все в порядке, она просто осталась дома. Мы хотели, чтобы ты узнала об этом побыстрее.

Я отступила на шаг назад и изумленно посмотрела на него. Кроме Оксаны и деда у меня не было близких людей. За последнего я переживала меньше всего, он из любой передрыги выйдет победителем, да и вот он, рядом стоит. Олег и Рома не в счет, вряд ли бы из-за них, оборотень стоял бы передо мной с посереженным лицом. Мужчины должны уметь постоять за себя. Да и не мог он знать, насколько у нас все серьезно с Ромой. Тут страшная догадка заставила меня побледнеть. Я вспомнила еще об одних людях, которые не всегда могли за себя постоять.

— Лиза? — Не сказала, прошептала я, уже зная, что услышу в ответ.

— Да, Антону досталось сильнее. Прости, я не смог их защитить.

Глухо рыкнув я повернулась к деду и вздрогнула, когда он отшатнулся. Столкнувшись со своим отражением в зеркале, я сразу поняла почему. Тренировки не дали нужного результата, мои глаза снова пожелтели. Мысли переполняла ярость. Кому могли помешать безобидные дети?

— Я себя контролирую! — Уверена сказала я, глядя ему прямо в глаза, а потом добавила, повернувшись к Никите: — едем!

Мужчина не возражал, только взглянул на деда и дождавшись его одобрительного кивка, подхватил меня на руки и понес к машине. Коляску помог загрузить дедушка.

Глава 20 Чужая боль

Больничная палата, мерный звук приборов, когда-то очень давно, был моим личным кошмаром. Я просыпалась и засыпала, окруженная уже почти знакомым, специфическим запахом. Теперь же он вновь окутывал меня, возвращая чувство страха и обреченности. Сейчас больничная палата казалась такой маленькой и какой-то неправильной. Девочка лежала на боку и замершим взглядом рассматривала что-то на стене. Правая нога Лизы была загипсована, а на лице и шее виднелись царапины. Со времени последней встречи она сильно похудела и на обтянутые кожей руки смотреть было откровенно страшно. Еще неделю назад не могущая долго усидеть на одном месте девочка выглядела настоящей старухой. Она не плакала, не стонала, когда ей обрабатывали раны, вообще ни на что не реагировала, только упрямо смотрела на стену или сквозь нее. Кто знает?

Что же такого могло произойти? Та Лиза, которую я знаю не боялась пьяного отца и даже полубезумную меня.

— Привет, как ты? — Спросила, ласково касаясь ее руки, но реакция была неожиданной. Девочка вздрогнула и свернулась в комочек, стараясь отодвинуться, как можно дальше. — Лизонька, это же я, тетя Василиса, ты меня узнаешь? — Попытка еще раз достучаться до ребенка тоже не увенчалась успехом.

За все это время она не проронила ни звука, что само по себе было странным для активной 9 летней девочки. Посидев еще немного рядом и положив на тумбочку шоколадку и куклу, я

выехала в коридор. Навстречу мне шел невысокий седой мужчина в белом халате. Внимательно осмотрев меня с головы до ног и зацепившись взглядом за непроизвольно текущие из глаз слезы, спросил:

— Родственница?

— Нет. Знакомая. Что с ней? — Несколько смущенно сказала я.

— Дождитесь меня, если можете, нам нужно поговорить, хорошо?

— Да. Конечно.

Ушедший за кофе Никита внимательно посмотрел вслед врачу. Потом мужчина обнял меня за плечи, и мы сели на стулья возле палаты.

— Как это произошло?

— Вчера ночью в твой дом кто-то залез. Лиза проснулась и начала плакать, на шум встал и Антон. — Мужчина замялся. — Он пытался защитить сестру...

— Кстати, где он? Почему они не рядом? — Только сейчас я заметила, что подростка нигде не видно, хотя он был не бросил сестру в таком состоянии.

— Антон в коме, ему сломали ребра, повредили внутренние органы и пробили легкое. А скорая... Ты же знаешь нашу бесплатную медицину? Приехали, когда парень уже был без сознания. С того моменты девочка не произнесла ни слова. Никто не знает, сколько времени она провела на руках с умирающим братом.

— Он же не... — Последнее слово, я просто не смогла произнести вслух.

— Не знаю. Скорее всего да. Прогнозы не оптимистичны.

Мужчина отвернулся, скрывая от меня свои слезы. Он считал себя виноватым в том, что случилось. Кто это сделал? Кто??? Злость смешалась с болью, и я почувствовала, как сердце начинает биться чаще. Достав из сумочки зеркальце, убедилась — глаза снова желтые, какой тут может быть контроль? Однако, разум неожиданно остался абсолютно чистым и ясным. В мой дом простые воры не полезут, городок у нас маленький — все знают, что там живет библиотекарьша, тем более калека. Откуда у меня могут быть деньги? Значит искали книгу. Вдруг Никита встряхнулся и поднялся навстречу Оксане. Начальница выглядела расстроенной и уставшей. Оставив их одних, я попыталась пробиться к Антону, очень хотелось его увидеть, но мне отказали. Отделение реанимации не предназначено для посетителей. Появление врача, оказалось, как нельзя, кстати. В бешенстве я чуть не вцепилась в волосы медсестры.

— Геннадий Аркадьевич, успокойте эту сумасшедшую. Она в реанимацию рвется. — Пожаловалась она на меня.

— Хорошо, я разберусь, идите.

— Поговорим? — Спросил он.

Я молча кивнула, а мужчина взялся за коляску и молча повез ее вместе со мной в сторону своего кабинета. Врач был худощав и невысок, но в глазах проскальзывала та самая печаль, которая выдает опытных хирургов. Он, как никто другой чувствовал грань между жизнью и

смертью.

— Кофе будете? — Спросил доктор, когда мы оказались в кабинете.

— Нет спасибо. О чем вы хотели поговорить?

Вместо ответа он протянул мне листок бумаги. Я прочитала запись несколько раз, чтобы, наконец-то, понять, что передо мной. Подняв округлившиеся от недопонимания и ужаса происходящего глаза на него, тихо проговорила:

— Как же так?

— А, вот так. Антон почти мертв и уже не в состоянии зарабатывать, Лиза перенесла тяжелое потрясение, такие дети никому не нужны. Так что это, — он кивнул на бумагу, — закономерный результат. Кто вы им?

— Никто. Библиотекарь, компьютер как-то приходила чинить. Попросились ночевать пустила, все равно уезжать собиралась.

— Жаль. — Вздохнул врач, — тогда я вас больше не смею задерживать.

Я подъехала к двери, а потом обернулась и взглянув на него в упор, спросила:

— Что теперь с ними будет?

— Если до утра не будет положительной динамики, Антона отключат. Лизу же ждет детский дом для детей с ограниченными возможностями, других родственников у них нет.

— Как это изменить?

Он несколько секунд задумчиво постучал карандашом по столу, потом написал на бумажке несколько слов и передал ее мне. Да-а, сумма не маленькая. Я утвердительно кивнула и покинула кабинет врача.

Глава 21 Откуда берутся деньги?

Раньше привязываться к кому бы то ни было, я себе не позволяла, но их тронули по моей вине! Да и это все так сильно напоминало мой личный кошмар, что оставаться в стороне не было никаких сил. Казалось бы, чего проще, сесть сейчас в машину и уехать, забыть. Они мне никто, как и я им! Однако вместо этого был набран номер единственного, способного помочь человека. Дед ответил сразу и очень внимательно выслушав, пообещал приехать. Это дарило слабую надежду.

Ловко управляясь коляской, я поехала к Лизе. Девочка все также неподвижно лежала на кровати, свернувшись в комочек.

— Малыш, ну скажи хоть слово. Заинька моя, все будет хорошо, мы вытащим Антона.

При имени брата, ее лицо почернело, и она закричала. Так плачет волк, потерявший свою волчицу. Этот крик проникал до глубины души, терзая ее понимаем вины, выворачивая ее наружу и будя тот самый страх, забыть который невозможно. Девочку била крупная дрожь, пальцами она судорожно вцепилась в мою рубашку, а крик не прекращался. В палату забежала медсестра и попыталась оторвать от меня девочку, но она закричала еще сильнее. Осторожно

опустив руку на ее спину, я погладила ее и крик начал утихать, а из ясных голубых глазок полились слезы. Всклипывая и путаясь она начала рассказывать. В тот вечер ей долго не спалось, днем Антону подписали трудовой договор, и девочка размечталась. Поэтому, когда в дом залезли злые дяди она еще не успела сильно уснуть. Малышка долго прислушивалась к посторонним звукам, надеясь, что это просто сон, пока один из воров ни зашел в комнату. Это ее сильно напугало, и она закричала. Мужчина больно схватил ее за ногу и вытащил из комнаты, тут на шум прибежал Антон.

— Это я во всем виновата! — Вновь сорвалась на крик девочка.

— Тише, тише, ты ни в чем не виновата. — Попыталась успокоить ее я, но это вызвало лишь новый поток слез.

— Если бы он не кинулся меня защищать, то смог бы сбежать. — Последний раз всхлипнула малышка, и я замерла. Не хватало еще, чтобы она винила себя в случившемся. Поэтому, заговорила очень аккуратно, взвешивая каждое слово:

— Понимаешь, Лиз, Антон мужчина. Он же у тебя мужчина?

— Да — Тихо ответила девочка, не понимая к чему я веду.

— А, мужчины сами принимают решения. Так?

— Так. — Вновь согласилась со мной малышка.

— Твой брат решил, что не может оставить тебе одну. Он поступил, как настоящий герой и еще очень рано ставить на нем крест. Все будет хорошо.

— Правда? — В ее мокрых от слез глазах, было столько надежды, что я невольно сглотнула и не состоянии выговорить ни слова, кивнула.

После этого малышка успокоилась и дала себя покормить. Медсестра, слушавшая весь наш разговор, поставила укол, чтобы она уснула. Во сне ее лицо разгладилось и губ коснулась нежная улыбка...

Когда я выехала от Лизы, кроме Никиты и Оксаны меня ждали сотрудники полиции. Дача показаний и уборка в доме заняла довольно много времени, поэтому ужинать мы сели уже почти ночью. Воры перевернули дом верх дном, но книгу найти не смогли. Переговорив с Оксаной я решила рассказать все, что знаю Никите. Оборотень выслушал нас спокойно, только время от времени задавал уточняющие вопросы. Потом мужчина сделал несколько звонков и вернулся на кухню, где были мы:

— Значит так, детей мы не бросим. Это не обсуждается. Официально завтра утром на счет больницы упадет определенная сумма от моей компании, но один я это не потяну, прости. Стая же отказалась помогать людям. Теперь, что касается книги. Твой дед прав, нужно ходить на работу, выезжать на подработку, впрочем, все, как всегда. Больше никому ни слова, я тоже пока не стал сообщать в стаю — нужно подумать.

Некоторое время в кухне была тишина и со стороны все выглядело, как обычное чаепитие. Только запах выдавал наше волнение и страх. У подростка не было дня, двух, десяти, деньги нужны были еще вчера. От невеселых раздумий нас оторвал дверной звонок. Дверь пошла открывать Оксана, но еще до ее возвращения, я знала кто это.

— Вот деньги. Звони врачу, пусть готовит мальчишку к операции. — Кинув на стол пухлый конверт, сказал дед.

Только переговорив с врачом и отправив Никиту с деньгами, я решила спросить:

— Откуда?

— Понимаешь, Василиса, после того, как ты стала жить со мной, на твоё имя стали поступать регулярные платежи. Отследить их я не смог, даже задействовав свои каналы. Моих сбережений хватало на все, поэтому говорить об этих деньгах тебе я не стал. Сейчас же часть моих личных денег находится в обороте компании друга, быстро вытащить их не реально, поэтому я вспомнил об этом счете, надеюсь ты не против?

— Нет. Ну, конечно же, нет.

Сердиться на деда мне было не за что. В детстве я имела все, о чем мог мечтать ребенок. Вот только ходить не могла. Сейчас же я сильнее всего переживала за Лизу и Антона. Выслушав подробности дела, дед нахмурился и вышел позвонить. До нас долетели обрывки его разговора:

— Мне все равно, что вы с ними сделаете, но не убивать... Минута тишины, он слушает собеседника, потом продолжает. — Да, документы нужны мне завтра. Ищите родственников, может быть кто-то просто живет далеко. Всё. Жду.

Дослушав разговор и поняв, что речь идет о родителях малышки, мы с Оксаной выдохнули (если дед взялся за это дело, все получится), быстро сделали вид, что разговариваем о другом. Зайдя в кухню, старик хмыкнул, но ничего не сказал.

— Вася, перевод нужен как можно быстрее, может тогда мы поймем, что и кому от нее нужно. — Произнес он спустя некоторое время, на черном рынке очень нехороший ажиотаж.

Оксана решила остаться у меня, ей было откровенно страшно. Дед же уже привычно постелил себе на диване. Однако уснули мы не скоро, Никита позвонил ближе в утро и сказал, что все готово. Антона загрузили в самолет и увезли в Москву. Там есть слабая надежда на исцеление.

Глава 22 Любовь на краю бездны

Прошло несколько дней, моя жизнь входила в обычную колею. Только сердце время от времени сжималось от боли, Антон все не мог отойти от грани жизни и смерти. Лиза временно поселилась у меня, других родственников у них не оказалось. Правда, девочка говорила про какого-то дядю, но найти его не удалось. Весна полностью вступила в свои права и сегодня я едва смогла подняться с кровати, боль в спине была почти невыносимой. Тут позвонили в дверь.

— Иду! — Морщась крикнула я и поехала открывать. Прислонившись к двери стоял Олег.

— Привет. — Улыбнулся мне он.

— Здравствуй. Тебя давно не было видно.

— Очень надеюсь, что ты соскучилась. — Легко касаясь моей щеки поцелуем сказал мужчина и повез меня на кухню.

Он снова принес с собой аромат ветра и свободы, так пахнет волк после охоты. Это вскружило

мне голову, и я просто наслаждалась его присутствием, почти не слушая. Лиза заглянула в кухню на минуту, но задерживаться не стала, ей нужно было бежать в школу, которая находилась через дорогу от моего дома. Проводив ее взглядом, пока она не скрылась за дверью учебного заведения, я повернулась к Олегу.

— Чем займемся?

— Ну-у, — мужчина оглядел меня плотоядным взглядом и облизнулся, а потом заметив мое скептическое выражение лица, сказал:

— Может быть погуляем в парке, а потом я тебя провожу до работы?

— Да. Думаю, это хорошая идея. Подожди только, мне нужно переодеться.

Из-за боли в спине, переодевалась я долго, время от времени останавливаясь, чтобы передохнуть. Поэтому не сразу поняла, что Олег стоит позади меня. Испуганно вскрикнув и покраснев, я возмущенно посмотрела на мужчину.

— Ты просто сильно стонала, решил проверить все ли у тебя в порядке.

— Все увидел?

— Нет — усмехнулся мужчина, — не все, но достаточно.

Я запустила в него подушкой, попав прямо в лоб, а он подхватил меня на руки и закружил по комнате. От этого захватило дух и захотелось кричать от восторга. Как же здорово! На мгновение меня отпустило напряжение последних дней и захотелось трусливо забыть обо всем.

— Какая же ты красивая, Васька. — Ласково опуская меня в коляску, прошептал мужчина.

— Самая обыкновенная.

— Нет. Ты лучшая на свете. Готова?

— Да.

Погода была теплой, и мы решили прогуляться до парка. Тем более, что время еще было, библиотека работала с десяти. Олег находился сзади и управлял коляской, когда я увидела на чернеющей кое-где земле подснежник.

— Смотри, первые цветы. — С восторгом хлопая в ладоши закричала я спутнику и рассмеялась.

— Набрать тебе букетик?

— Нет, что ты пусть растут.

В парке было пустынно. Правильно, кто еще ходит гулять по утрам. Это мне просто больше некогда. Рассматривая Олега, я вдруг точно осознала, что хочу быть рядом с этим человеком. Мне нравится в нем каждое движение, даже то, что он так смешно протирает лысину маленьким розовым платочком. А какой у него запах! Глубокий, неповторимый аромат спокойствия, силы и свободы. У меня даже голова закружилась от нахлынувших эмоций.

Вдруг мужчина нагнулся и резко поцеловал. Это было самым большим разочарованием в моей

жизни. Создавалось впечатление, что целуешься с камнем, безвкусно, механически. Вкус Олега совсем не соответствовал запаху и поведению мужчины. При этом, он не собирался меня отпускать даже, когда я стала активно вырываться.

— Пусти!

— Да что с тобой такое? Ты же сама так этого хотела! — Вспылил мужчина, но потом пошел на попятную: — не сердись, я понимаю, мы слишком мало знакомы. Просто близость к тебе сводит меня с ума.

В принципе я чувствовала к мужчине нечто похожее, но продолжать эксперимент с поцелуями не хотела. По крайней мере не здесь. В этот городе слухи разлетаются намного быстрее действий. Не хочу, чтобы мое имя полоскали на каждом углу. Сейчас мне только этого не хватало. Разговор не шел, мы оба смущались. Поэтому телефонный звонок стал моим спасителем.

— Алло.

— Василиса, у меня есть для вас новости. — Голос столичного врача Антона, я узнала бы из тысячи.

— Слушаю.

— Полчаса назад мы сделали еще одну операцию, гарантий дать не могу, но надежда есть. Держитесь.

— Мне можно к нему приехать?

— Не думаю, что это хорошая идея. Здесь от вас ничего не зависит, мы делаем все, что возможно. Ждите.

Он отключился, я откинулась на спинку коляски и заплакала. С каждым днем надежда таяла. Еще несколько дней в таком состоянии и мозг начнет медленно умирать. Потом, даже если Антон и проснется, шанс быть нормальным минимален.

Оглянувшись на Олега, я попросила его отвезти меня в библиотеку. Мне срочно нужно перевести эту проклятую книгу. Нельзя допустить, чтобы еще кто-то пострадал. Дома, все дома, на работе слишком много лишних глаз. В библиотеке я села за стол приводить в порядок формуляры и записывать книги посетителям. К обеду в помещение вошел мужчина. Еще не поднимая на него глаз я знала, что это Рома. Его выдало неповторимое сочетание дерева и корицы.

— Привет. — Мужчина втянул в себя мой запах и замер. — Значит, ты теперь с ним? А я то, дурак, думал тебе нужна моя поддержка.

— Я не знаю. Все так сложно. — Вздохнула я.

— Нет. На самом деле все очень просто. — Горько усмехнулся мужчина. — Будь с тем, с кем никогда не возникнет вопроса о выборе. Только давай это все не сейчас. Вот разберемся с проблемами и решишь. Я пока у тебя поживу, не против?

Нагло взяв со стола ключи и подмигнув мне, он вышел. Что это нафиг было??? Было ощущение, что меня кувалдой по голове стукнули.

Вечером Олег заехал за мной и отвез домой. Увидев же Рому, выходящего из кухни в фартуке, он резко развернул коляску и зашипел мне прямо в лицо:

— Что этот клоун здесь делает?

— Он друг моего деда, остановился здесь, дом большой, мне не жалко. — Пожала я плечами.

— Дом большой??? — Мужчина был в бешенстве. — Ну что ж. Тогда я тоже поживу пару дней у тебя.

— Да пожалуйста, — махнула на него рукой я и поехала искать Лизу. Малышка сидела у меня на кровати и читала книжку.

— Эти мужчины — они твои друзья?

— Вроде бы. Сама еще не разобралась. Ты как?

— Хорошо. От Антона больше ничего?

Я звонила ей сразу же после разговора с врачом, но малышка ждала вестей буквально каждую минуту и сейчас разочарованно вздохнула, когда получила в ответ мотание головой. Отложив книжку, она забралась ко мне на колени и крепко обняла за шею.

— Он же выкарабкается? Правда?

Смотреть в эти полные отчаяния и надежды глаза было уже выше моих сил. Крепко обняв ее за плечи, я прижала ее к себе, чтобы она не могла прочесть в моем взгляде бессилие. Врачи предупредили, если через неделю мальчишка не придет в себя, дальнейшая терапия не имеет смысла. Вот так, бывают моменты, когда деньги ничего не решают.

На кухню мы поехали прямо так, обнявшись. Сначала Лиза опасливо косилась на мои ноги, но потом я ей объяснила, что мне не больно, и она успокоилась. Дети вообще быстро ко всему привыкают. При нашем приближении мужчины отошли друг от друга и так фальшиво улынулись, что даже Лиза им не поверила.

— Василиса, может быть сходим завтра в кино?

— Давай. — Предложение мужчины мне было приятно. А вот Рома заскрипел зубами и отвернулся, сделав вид, что это его не касается.

Потом мы ужинали вкуснейшей запеканкой, мужчины молчали, а я пыталась расшевелить Лизу. Девочка выглядела сильно расстроенной. Покушав я поехала к себе, чтобы поработать.

— Зачем ты закрываешься на ключ? — Спросила девочка удивленно.

— Уроки то учить нужно, а дяди шумные. Посидим в тишине? — Подмигнула ей, на что получила полное согласие.

Когда Лиза села за уроки, я принялась за перевод. Дальше автор долго разглагольствовал о чистоте волчьей крови. Видимо его терзали сильные сомнения сохранения этого вида. Дело в том, что чем чаще оборотни женились на людях, тем больше они походили на человека. При этом, некоторые оборотни считали представителей истинной крови опасными. Ведь именно

чистокровные чаще всего впадали в бешенство и могли менять ипостаси по своему усмотрению. Услышав такие разговоры, писатель благоразумно решил не говорить о своей дружбе с целой стаей таких оборотней. Тем более, что их истребили много лет назад...

Серьезно заняться работой мне не дали. Сначала в комнату постучался Олег и принес с собой букет подснежников. Было очень приятно, но все записи я спрятала еще до того, как открыла дверь. Сейчас безоговорочно доверять кому-бы то ни было, нельзя.

— А, что вы закрылись? Прячете что-то? — Улыбаясь спросил мужчина.

— Нет. Уроки делаем.

— Вы слишком шумные! — С удовольствием включилась в мою игру Лиза. — Хорошо, успели пока вас не было.

Девочка кивнула мне и подхватив учебники выскочила за дверь. Олег же пересадил меня на кровать и нежно обнял.

— Мне нравятся добрые люди, ты так о ней заботишься. — Проговорил он, оголяя мое плечо и задумчиво водя по нему пальцем.

— Любой поступил бы также. — Отодвинулась я от мужчины. Мне потребовалось сделать над собой большое усилие, чтобы не прижаться к нему еще ближе. Так хотелось почувствовать себя защищенной, а его запах вообще сводил меня с ума.

— Вась, тебе чай или кофе? — Без стука вошел в комнату Рома, Олег шумно выдохнул и напрягся.

Увидев рядом со мной другого мужчину, Рома немного растерялся, но уходить не спешил. Просто поставил на стол чашки и сел на стул.

— Дед звонил, сегодня не приедет, не успевает.

— Это все, что ты хотел сказать? — Дернулся Олег, тогда свободен.

— Я вообще-то не к тебе пришел. — И не собирался уходить Рома.

— Спасибо, что предупредил, но тебе и правда пора. — Указала я ему на дверь.

Мужчина посмотрел на меня, развернулся и вышел. Олег же крепко прижал меня к себе. С ним было так комфортно, что хотелось просто закрыть глаза и не двигаться. Мужчина рассказал мне о своем детстве. Он жил довольно далеко отсюда в шумном городе. Ребенком он очень любил лазить по деревьям и дергать девчонок за косички. Впрочем, все как у всех. Только из его уст это звучало очень весело и беспечно. Он словно бы загорался изнутри, рассказывая о школьных товарищах и проказах. Это заставляло мое сердце биться чаще, ведь казалось, что я знаю его сотню лет. Мы проговорили почти до утра, а потом мужчина ушел, проводив меня до ванны.

— Спокойной ночи.

— Добрых снов.

В ванную я зашла с блаженной улыбкой на лице, несмотря на дикую боль в спине. Поэтому,

когда со стиральной машинки мне навстречу спрыгнул Рома, чуть не вскрикнула.

— Ты что здесь делаешь?

— Тебя жду. Устала же, видно. Давай помогу.

— Уходи.

— Вася не дури. Сама ты не справишься, неужели этого клоуна лысого позовешь?

— Нет, но...

— Приставать не буду, обещаю.

Обещание свое мужчина сдержал, он быстро раздел меня и опустил в ванну. Даже отвернулся потом без напоминаний, что в принципе было на него очень не похоже. После мужчина помог мне выбраться из ванной и довез комнаты. Спать я легла в замешательстве и засыпала с мыслью о том, что надо срочно разобраться со своими чувствами.

Глава 24 На грани

Утром мне так не хотелось просыпаться, но нужно было встать, готовить Лизе завтрак. Поэтому со стоном пересаживая свое тело в коляску, поехала в ванну.

— Как спалось? — Спросил Олег, заходя на кухню и целуя меня в щеку. Мужчина явно был в хорошем настроении духа, а вот я явно встала не с той ноги.

— Нормально. Не слышал, Лиза встала?

— Нет. Пусть поспит. — Сделал еще одну попытку обнять Олег, но я благоразумно отъехала пораньше, сейчас меня беспокоило отсутствие в кухне девочки. Обычно она вставала очень рано.

— Не помешаю? — Усмехнулся Рома. — Доброе утро.

— Нет. Не слышал Лиза встала?

— Нет. Я думал, она уже здесь.

Повернув коляску в сторону комнаты девочки, поехала будить ее. Может быть и правда заспалась, ребенок все же. Открыв дверь, я на несколько минут замерла, а потом закричала:

— Скорую, быстро!

Малышка лежала на полу и не реагировала, ни на какие раздражители. На нее даже нашатырный спирт не подействовал. После моей истерики по телефону врачи приехали быстро и выпроводив меня из комнаты, начали ее осматривать.

— Ну что с ней? — Спросила я вышедшего от нее доктора.

— Нервное напряжение, мы дали ей препараты, скоро она придет в себя. Ей следует избегать стрессов и... Вы мать?

— Нет. Я временный опекун, пока идут поиски родственников.

— Есть основания предполагать, что у нее врожденный порок сердца, нужны обследования. Правда стоят они немало. — Врач замялся.

— Делайте все, что необходимо. Деньги будут. — Уверенно сказала я.

Лиза пришла в себя спустя 15 минут, когда я уже почти собрала ей вещи в больницу. Девочка была очень бледной и какой-то замученной. Малышка по-взрослому серьезно восприняла информацию о необходимости обследования и мне стало жутко. В ее возрасте я, оборотень, плакала перед каждой процедурой и мечтала о куклах. До боли сжав кулаки, пообещала себе, что найду тех, кто довел ее до этого. Дедовы поиски результатов пока не дали...

Оставив ребенка, на попечение врачей, я отправилась на работу. К обеду ко мне заглянула Оксана и крепко обняла меня за плечи. Женщина выглядела счастливой. Хмуро взглянув на нее, я опустила глаза в книгу, которую читала.

— Прости меня за радость, знаю тебе сейчас тяжело. — Заметив мою реакцию сказала женщина, но потом смущенно улыбнулась. — Представляешь, мне Никита предложение сделал!

— Предложение??? — Мой мозг отказывался это переваривать.

— Да! — Оксана помахала у меня перед глазами кольцом. — Смотри, семейная реликвия, завтра к его родителям поедем. — От избытка чувств она закрутилась на месте.

Я не знала, как спросить ее, а знает ли она о истинном виде мужчины и решила промолчать. Однако, все вопросы исчезли сами собой, когда появился сам Никита.

— Мой волк! — Взвизгнула от счастья Оксана и кинулась ему навстречу. Я только вопросительно приподняла бровь, мужчина кивнул.

Наш разговор прервал звонок, посмотрев на незнакомый номер, подняла трубку.

— Алло?

— Василиса. Это Геннадий Аркадьевич, узнали?

— Да, что-то случилось?

— Я по поводу Лизы, диагноз подтвердился, мы готовим ее к операции. Вам нужно заехать в больницу, подписать бумаги.

— Хорошо, скоро буду.

Никита с Оксаной поехали со мной и фактически все разговоры о состоянии малышки мужчина взял на себя. Я просто не могла уже это слушать. Вдруг мое внимание привлек высокий мужчина. Он шел по коридору прямо к нам.

— Здравствуйте, где я могу найти Василису из библиотеки?

— Это я, а что вы хотели?

Мужчина создавал приятное впечатление. Хорошая, брендовая одежда, приятный голос, русые, постриженные волосы — все выдавало в нем человека самодостаточного и целеустремленного. На вид ему было лет 40-45, но седина на висках не портила впечатление,

наоборот, делала его еще более привлекательным в глазах женщин. По крайней мере вниманием медсестер он завладел полностью и сейчас они внимательно прислушивались к разговору.

— Давайте, не здесь. — Выразительно посмотрев по сторонам, сказал он.

Я кивнула, мужчина меня заинтриговал, после чего мы отправились в кафе неподалеку от больницы. Операция только началась и сидеть в коридоре до ее окончания смысла не было.

Глава 25 Различия между мужчиной и тварью. Кто есть, кто?

Пока мы добирались до кафе и делали заказ, мужчина молчал. Он заговорил только, когда я принялась за вторую чашку кофе.

— Простите не представился, Павел.

— Очень приятно, вы меня искали?

— Да, мне сказали, что мои племянники у вас живут.

— Племянники?

— Лиза и Антон.

Я замерла, а он начал рассказывать. Мужчина был биологом и последние пять лет провел на Северном полюсе вместе с исследовательской экспедицией. Позавчера он вернулся в Москву и первым же поездом приехал сюда к родственникам. Своих детей у него не было, а вот Лизку с Антоном мужчина просто обожал. Однако, дома у них никого не оказалось, хорошо соседи подсказали, где меня искать. Он с такой гордостью вспоминал об подростке, что я просто не понимала, как рассказать ему обо всем.

— Ну где они? Увидеть хочу, соскучился! — В нетерпении спросил мужчина, потом осекся, столкнувшись со мной взглядом. — Что-то случилось?

Я опустила глаза и начала все подробно рассказывать, только о книге не стала упоминать. Он внимательно меня выслушал, с каждым словом серея все больше. А после того, как я рассказала почему в ту ночь дети ночевали у меня и об регулярных избиениях, ударил кулаком по столу так, что чашки жалобно зазвенели.

— Все правильно. Вы сделали все правильно. — Дрогнувшим голосом проговорил он. — Не знаете, где их родителей можно найти.

— Нет. Отца вроде бы выпустили, несмотря на все мои попытки — это изменить.

— Какой же я дурак. — Схватился за голову Павел. — Это я перед отъездом генерала попросил приглядывать за братом. Приглядел, блин... Друг старый.

Потом он встал и вытащил из бумажника визитку.

— Позвоните мне, если новости будут или помощь понадобится. Я в городе буду.

— Хорошо. А вы сейчас куда? — Что-то решимость на лице мужчины мне как-то не нравилась.

— К брату пойду, совесть искать.

— Я с вами.

— Не стоит. — Отмахнулся мужчина.

— Стоит. А то вы наломаете дров, а детям от этого лучше не станет.

— Ну что ж, хорошо, пойдете.

Мужчина резко развернул коляску к выходу и повез меня с такой скоростью, что я едва не выронила сумку из рук. Его беспокойство и нетерпение было понятным, но от этого не менее страшным. Пальцы рук с такой силой вцепились в коляску, что побелели и мне стало как-то страшновато. Павел был не просто в бешенстве, он контролировал свои эмоции, но готов был убить за детей.

На этот раз нам открыли быстро. Пьяная женщина в застиранном халате напомнила мне кого-то, но разговаривать с ней я не стала. Очень уж сильным был запах алкоголя, скоро полнолуние и все мои рецепторы были на грани обморока, пока она стояла рядом. Хорошо, хоть Павел сразу отодвинул ее с дороги и прошел в комнату. Сейчас здесь было еще отвратительней, чем раньше. На полу чистые места встречались редко, все было завалено грязной одеждой и посудой.

— Эй, вы кто такие? Убирайтесь. — Опомнилась минут через пять женщина и кинулась на меня.

Только схватив ее за горло и посмотрев в такие знакомые синие глаза, я поняла кого она напоминает. Это же мать Лизы. — Еще раз вякнешь, убью. — Прошипела я, — у тебя дети в больнице, а ты тут бухаешь.

— Нет у меня детей. — Усмехнулась она, отходя от меня. — Эти калеки неблагодарные нам не нужны, еще чего деньги им понадобились на операцию! Родного отца за решетку попытались отправить, вот их бог и покарал.

— Сволочи! — Послышался голос из-под вороха одеял на полу и оттуда вывалился уже знакомый мне мужчина.

До этого молча наблюдавший за это картиной Павел, подхватил его за грудки и ударил по лицу. Женщина с визгом кинулась на мужчину, а я отъехала подальше. Здесь пользы от меня нет никакой, так хоть не мешаться под ногами. Бить мать своих племянников, мужчина не стал, только отмахнулся и на немного отключив мужика, отволоч ее в ванну. Сначала оттуда слышались маты и бульканье, а потом до меня донесся возглас:

— Паша, это ты что ли???

Павел вернулся буквально через минуту. Вся его одежда была мокрой, впрочем, как и у мамы Лизы, которая плелась за ним и пыталась что-то сказать. Усадив ее на диван, мужчина уже хотел нормально поговорить, когда его брат очухался и с ревом кинулся на него, крича оскорбления насчет детей. Вот этого стерпеть мужчина не смог и удар в челюсть вновь унес нападавшего в нирвану. Это повторилось несколько раз, пока Павел не выдержал и хорошенько не помял ему ребра.

— Значит так, — Наконец-то успокоив родственников, сказал мужчина. — Я даю вам 24 часа на то, чтобы выехать из города и отписать квартиру детям. Больше никаких денег вы от меня не

получите. Нашли на что бухать каждый день, найдете и на что жить. Все. Нет больше у меня брата. Узнаю, что на километр к детям приблизились, убью. Все понятно?

— Пашенька, ну может хоть на первое время дашь?

— Я вас и так уже несколько лет на себе тяну, все, хватит.

— Что ты там давал? — Взвилась женщина, — это на детей все тратилось.

— Что???

После это вскрика не то что пьяницы, моя волчица заскулила. Больше разговаривать с ними мужчина не стал, просто, захватив меня, вышел.

Глава 26 Поиск

Павел привез меня обратно в больницу и остался там ждать окончания операции, а я вернулась на работу. Сегодня была моя очередь дежурить в музее. Посетителей было немного, и я решила немного почитать, когда ко мне подлетел Олег.

— Где ты была? — Мужчина был явно раздражен.

— Ездила по делам.

— Какие еще дела могут быть у библиотекаря?? — Закричал он на меня, но потом сразу же сменил тон. — Прости, просто перенервничал.

— Не кричи на меня больше, мне так плохо. — Прижавшись к нему заплакала я. Запах мужчины завораживал и успокаивал, но его поведение иногда выводило меня из себя. Он сел на корточки и крепко обнял.

— Тихо, тихо. Все хорошо будет. Пройдет.

Он гладил меня по плечу и покрывал лицо поцелуями, чувствуя, что млею в его руках, я расслабилась. Однако, когда он поцеловал меня, замерла. Чувств не было совсем, пусто. Может это обида за крик так подействовала на меня? Резко оттолкнув мужчину, я выпрямилась и поправила одежду.

— Что такое? — Раздраженно спросил он.

— Сюда в любой момент могут войти.

— Да, в этот музей никто не ходит — Начал было высказывать мне Олег, но осекся, когда увидел мое выражение лица. — Тогда вечером в кино?

— Нет. Понимаешь, дети в больнице, мне не до развлечений и... — Я смутилась, не зная, как ему сказать. Скоро полнолуние и подвергать его опасности я не хотела. — Тебе лучше съехать.

— Что?? — Возмущению мужчины не было предела. — А этот, «дедушкин друг» тоже съезжает?

— Не знаю, мы еще не говорили.

Мужчина выругался и вышел, хлопнув дверью, а я полезла в ноутбук, решив проверить

мелькнувшую мысль. Возле моего дома перекресток, одна из камер на светофоре могла показать тех, кто забрался в него тогда. Искать информацию я умела, но здесь меня ждало разочарование, в ту ночь все камеры проходили профилактику.

Ладно, не получилось этим способом, найдем другой. Вечером я поехала по соседям. Там, где ничего не добьется полиция, деньги и жалость творит чудеса. Правда никто ничего не видел, кроме одной полубезумной бабки, живущей, напротив. Полчаса пожурив меня за то, что я такая сякая с мужиками под одной крышей живу и почти доведя до бешенства своими разглагольствованиями, она рассказала, что видела в ту ночь троих мужчин и даже запомнила номер машины.

— Они думали никто их не видит, спрятали ее значит в кустах, — вещала старушка, — но я то другого поколения, не то что вы. У меня фотоаппарат есть, кадр то я сделала на всякий случай. Сейчас принесу. А ты будь осторожна, ходят тут всякие, справки наводят. Но я то никому ничего не говорю. Ты девка умная, сама разберешься, только деток жалко, не уберегла ты их.

От ее слов сердце заколотилось сильнее. Права, бабулька, не уберегла. Поблагодарив ее за все и предложив денег (за что получила трость по голове), я позвонила деду.

— Привет, вести есть?

— Нет. Вроде видели кого-то, но ни описания, ничего. Как ты?

— К детям дядя приехал, и мне бы номер пробить срочно.

— Василиса, ты опять лезешь в самое пекло?

— Они мне за все ответят! — Рыкнула я в трубку.

— Без Ромы никуда не ходи, диктуй номер.

Продиктовав номер, я начала ждать. Без Лизы дом казался пустым, Рома тоже куда-то уехал. Поэтому, чтобы хоть как-то успокоиться, села за перевод. Дальше был большой перерыв, видимо автор, на время отложил книгу, а потом он начал рассказывать об истреблении чистых оборотней. По всем стаям было объявлено, что именно потомки истинных являются носителями гена, и-за которого волчицы не могут родить больше двух детей, а некоторые и вовсе бесплодны. Также им приписывались приступы безумия, когда зверь застывал в теле человека, и он начинал убивать. Убивали всех, стариков, беременных женщин, детей. Писатель уехал из стаи и некоторое время старался забыть этот кошмар. Волка он встретил спустя два года уже совсем в другой части мира. Эта встреча стала для книги судьбоносной:

«— Вы думаете, как классно быть оборотнем? — Рассуждал незнакомец с окровавленной грудью, пока я волок его к повозке. — Сила, регенерация, долгая жизнь? Все это пустое. Вот я веду род от первого зверя и что. Да силен, здоров был когда-то как бык и прожил долгую жизнь, пришла пора умирать. А знаете почему? Да потому, что кто-то решил, что я опасен. Нет, не люди. — Усмехнулся он. — Свои же. Видите ли, в крови у меня слишком много зверя. Зато я пахну по-другому, как человек... Они думают уничтожат всех чистых и все, злости меньше станет, в бешенство впадать перестанут. Ага, как же! Зверь есть в душе каждого, просто кто-то берет от него хорошее, кто-то плохое. Все зависит только от человека...»

Несколько следующих строчек мне разобрать не удалось, а потом меня прервал Рома.

— Вась, привет, не слышишь, что ли? Телефон разрывается.

Взяв у него из рук трубку и прикрыв рукой записи, внимательно выслушала адрес. Дед очень просил его дождаться, но я просто положила трубку. За этих детей отомщу сама!

Глава 27 Смерть или жизнь?

Отвязаться от Ромы не удалось. Мужчина сам отвез меня по адресу. Буквально через полчаса должна была взойти луна, а я впервые не могла себе позволить ни сесть на цепь, ни обернуться. С больницы так и не было вестей, бросить детей сейчас не возможно. В любую минуту им может понадобиться помощь. Поэтому я глубоко дышала, чтобы не потерять контроль над своим телом. Особенно тяжело пришлось, когда в подъезде дома, куда мы зашли почувствовала запах, который была на Лизе после избиения ее брата.

Глухо зарычав, я попросила Рому возьми меня быстрее. Мужчина снес плечом дверь в квартиру, и мы увидели их. Запах перегара, немытого тела и спермы ударил мне в нос, и я поморщилась.

— Что это ты морщишься крошка, сама приехала ко мне. — Противно потрепал один из них меня по щеке, пока его дружки отстраняли нас от Ромы. Тот самый запах, который я впитывала в себя часами, пока девочка спала, коснулся моего обоняния. ЭТО ОН!!!

Бешенство, злость, боль — все слилось в одно. В этот момент я понимала, что мои глаза горят желтым цветом, но сейчас мне было все равно. Здесь некого спасать. Сжав его пальцы в своих, я с наслаждением посмотрела в удивленные и быстро трезвеющие от боли глаза мужчины. Он закричал, но удар другой рукой под дых, заставил его заткнуться. В наступившей тишине, звук сломавшихся костей прозвучал оглушающе. Это послужило знаком для остальных, они кинулись на Рому. То, что он с ними делал я не видела, вновь поймав эту сволочь в поле зрения.

— Ты ходишь??? — Мужчина баюкал руку и орал, как резанный, а потом схватил нож и рванулся вперед.

Оглянувшись по сторонам, я поняла, что и вправду стою на двух ногах. Восхитительное ощущение, а потом мне понадобилось всего мгновение, чтобы вновь уронить его на пол. Схватив табуретку, я с силой опустила ее на голову бандиту. В последний момент он отвернулся и удар прошел наискось. Мужчина слизнул кровь и заревев, как зверь, снес меня с ног.

— Получай девка, — он ударил меня по лицу, уверенный, что прижатая к полу его здоровенным телом, я никуда не денусь.

Как же он ошибался. Резко извернувшись, ударила его между ног и встала на ноги. Скрючившись, он толкнул меня на холодильник. Больно ударившись спиной, я успела схватить его за вторую руку и резко дернула ее на себя, сжимая со всей силы. Хруст костей слился с его криком. Наступив ему на ногу и слушая такой мелодичный хруст костей, я спрашивала его о Лизе, Он ее помнил, но даже после того, как сломала ему пару ребер, раскаянья в его глазах не увидела, ему было все равно. Лишь бы выжить сейчас. Очухавшись от боли и шока через несколько минут он ударил меня головой в живот. Я схватила стоящую на плите сковородку и выплеснула масло ему в лицо. Крик заставил меня отшатнуться, но жалости не было. Только злость.

Кто-то подскочил ко мне сзади и ударил по голове бутылкой. Я пошатнулась, обернулась, зарычала и огляделась. Рома лежал без сознания на полу, по его виску стекала кровь. Ее металлический запах, не замечаемый мной во время боя, сейчас больно резанул по нервам. Я и

так едва удерживала себя на грани. Кровью оказалась пропитана вся комната. Из четырех мужчин в сознании было двое, рычавший от боли главарь и тот бессмертный, что ударил меня по голове.

Слизнув стекающую с голову струйку крови, улыбнулась ему со всей возможной добротой. Мужчина попятился назад. Его запах тоже оказался знакомым. Ну что ж. Поиграем... Рыкнув на него и показав волчьи клыки я прыгнула вперед, краем глаза заметив, что Рома поднимается и отходит в сторону. Молодец. Сообразил. Это моя война! Мужчина побежал, но не тут то было, мои челюсти сомкнулись на его плече, разрывая и дробя кости. Он закричал и тут же получил удар под дых. Отпустив плечо, я выплюнула кровь. Даже моя волчица не стала пить эту отраву. Поняв, что сбежать не удастся, он ударил меня ножом по руке. Вскрикнув, я отшатнулась. Что-то теряю сноровку. Резко увернувшись, я пнула его в самое незащищенное место, но он увернулся и укусил меня. УКУСИЛ МЕНЯ!!! От удивления я замерла, что дало ему шанс на побег, но этот идиот решил иначе и ударил меня «розочкой» по лицу, целясь в висок. Я увернулась за мгновение до удара, но острые края все-таки прорезали мне щеку. Громко зарывчав от боли, я схватила его руку и ударила по печени. Он задохнулся и начал отступать. Все, малыш, поздно, сам запросился. Сжав кулаки я била по почкам, ребрам, ногам, складывая в удары всю свою силу и злость. В какой-то момент мой кулак врезался в его лицо, сворачивая челюсть на бок. Он упал и в ход пошли ноги, привкус крови на руках и бессилие помочь детям сделали свое дело. Я потеряла контроль.

— Остановись, хватит! — Голос Ромки достиг слуха словно через туман. Очнувшись я посмотрела на тело, под своими ногами и тут же согнулась в приступе рвоты. Я только что убила человека, но ничуть не жалела об этом. Рома обнял меня за плечи, отворачивая от этого зрелища. — Тихо, малышка, тихо. Не смотри.

Аккуратно переступая тела, мы вышли из кухни и пошли искать ванную. В дверной проем осторожно заглядывали соседи. Рома показал им удостоверение и выслушал жалобы на этот притон, пока я умывалась и пыталась заклеить пластырем рану на щеке. Главарь так и лежал на полу, постанывая от боли. Когда мы вошли в кухню, он задрожал и кажется напрудил в штаны.

— Не убивайте, прошу, не убивайте. — Крупные слезы текли по щека мужчины, кожа на лице вздулась и покраснела.

Тут я поняла, что напряжение последних дней отпустило. Вместе с этим ощущением, отказали ноги, вызвав рык злости и отчаяния. Ну почему так??? Хорошо Рома успел подхватить, так бы распласталась на полу.

— Поедешь с нами, — крикнула я мужику и развернув коляску, покинула эту квартиру.

Ехали мы молча и очень быстро. По дороге Рома успел сделать несколько звонков и мимо нас громко сигналя промчались машины полиции. В больнице было тихо, ночь. Павел сидел, прислонившись спиной к стене и когда мы приблизились удивленно уставился на моего окровавленного спутника.

— Не спрашивай, отмахнулась я. Операция закончилась?

— Нет. Полчаса назад спрашивал.

Тут к нам из коридора вышел Геннадий Аркадьевич. Мужчина только чуть удивленно приподнял бровь и сказал:

— Операция прошла успешно. Лиза сейчас без сознания, но думаю завтра после обеда к ней можно будет пройти. — Потом перевел взгляд на нашу компанию: — Лечить надо?

— Нет. Обойдется. Нам бы пройти на пару минут.

Врач покачал головой, но кивнул. Оставив Рому с Павлом, я схватила мужика за ухо и не слушая стонов, потащила по коридору, управляя коляской одной рукой. Когда мы остановились напротив стеклянной стены палаты реанимации, я кивнула ему на малышку:

— Смотри. Это ты сделал.

— Да я пальцем ее не трогал. Это все Кирилл.

— Ну поэтому ты еще жив, но если ей станет хуже... — Я усмехнулась. — Так что молись о том, чтобы она жила.

Он ушел так быстро, как только смог стоило мне только отпустить его ухо. Я же смотрела на неподвижную малышку и плакала.

Глава 28 Пробуждение

Я с замиранием сердца наблюдала за ее пробуждением. Вот едва заметно дрогнули ее реснички, потом разгладилось лицо, и девочка улыбнулась. Лишь после этого на меня посмотрели голубые, как небо глаза.

— Привет, с возвращением.

— Привет. — Улыбнулись мне в ответ, а затем раздался дикий, полный радости крик: — Дядя!

Павел подошел к кровати и взял Лизу за руку. Казалось, что они разговаривают без слов, только взгляды и касания. Почувствовав себя лишней, я покинула палату.

— Очнулась? — Спросила, дожидавшаяся меня в коридоре, Оксана.

— Да, там Павел. Им есть, о чем поговорить.

— Пойдем, отвезу тебя домой. Устала небось?

Я смогла только кивнуть. Да, усталость взяла свое. Сказывалась бессонная ночь и напряжение последних дней. Хорошо, хоть у Лизы теперь все будет все нормально. Вот ситуация с Антоном с каждым днем становилась все более катастрофичной. Я никому не рассказывала, что мальчишка уже перенес две остановки сердца и жил лишь благодаря умелым и своевременным действиям врачей. С этой мыслью я и отключилась.

Крик заставил меня проснуться. Проведя рукой по лицу, я поняла, что плачу. Мой привычный кошмар вернулся. Вдруг чьи-то руки прижали меня к крепкой груди и терпкий запах ветра дал понять, что это Олег.

— Тихо, тихо, успокойся, я рядом. — Сказал мужчина, ласково поглаживая меня по спине.

— Ты как здесь оказался? — Спросила, аккуратно убирая руку и раздираясь от двойственного чувства. Мне одновременно хотелось побыть одной и окунуться с головой в свои чувства к мужчине.

— Когда уходил, ключи забыл оставить. Ты против? — Он насмешливо приподнял бровь. — Мне уйти?

— Нет. Остайся.

Я повернулась на спину и подвинулась к стенке. Мужчина лег рядом и начал рассматривать меня при лунном свете. Его запах сводил меня с ума, но никак не отпускало чувство страха. Сегодня кошмар был таким осязаемым, что сердце все никак не хотело успокаиваться. В какой-то момент я даже забыла, что Олег находится рядом. Поэтому поцелуй стал для меня неожиданностью. Мужчина воспользовался этим моментом и его руки стали откровенно скользить по моему телу, разгоняя кровь и заставляя упиваться запахом его желаний. В какой-то миг я полностью отключила голову, отдавшись ощущениям. Сердце стучало очень громко и услышать шаги в коридоре получилось слишком поздно. Внезапно сообразив, что мы делаем, я попыталась оттолкнуть Олега, но мужчина уже не собирался останавливаться. Он закрыл мне рот поцелуем, а потом прошептал на ухо:

— Тихо, моя девочка, не бойся, я буду нежен.

От звука его голоса закружилась голова и по спине пробежали мурашки. Хотелось полностью отдаться этому чувству, но я же слышала, кто-то стоит за дверью.

— Там кто-то есть.

— Ну и что. — Почти зло усмехнулся мужчина, — пусть слушает, как нужно обращаться с девушками.

Больше он не слушал возражений и вновь начал покрывать мое тело поцелуями. Казалось, каждое прикосновение Олега оставляло на коже огненные следы, а его запах волновал внутренние рецепторы волчицы. Отдавшись чувствам, я застонала и тут же замерла. Мужчина добрался до нижнего белья. Заметив мою нерешительность, он еще раз прошелся по телу легкими, разжигающими кровь поцелуями, а потом резко прижал меня к себе. Это движение вызвало боль в спине и очарование момента было упущено.

— Отпусти, мне больно. — Шепотом, так как из-за боли не могла закричать, сказала я.

— Нет, малышка, мне надоело уже ждать, сегодня мы закончим начатое. — Усмехнулся мужчина, и в лунном свете мне на мгновение показалось, что сквозь его лицо стал виден волчий оскал.

Несмотря на мое слабое сопротивление, мужчина избавил меня от остатков одежды и сбросив одеяло на пол, крепко прижал к кровати. Не прерывая поцелуй, он раздевался, а я буквально задыхалась под его телом от боли и непонимания. Как он может так со мной? Извернувшись из последних сил, я укусила его за плечо и закричала. За что получила кулаком в лицо. Тут же ворвавшийся в комнату вихрь буквально снес Олега с постели.

Скорчившись от боли, я смотрела за тем, как под кулаками Ромы лицо Олега превращалось в кровавую маску. В какой-то момент он изловчился, и ситуация повторилась, только наоборот. Теперь уже наследник книг избивал соперника до полусмерти. Почувствовав, что боль уже совсем невыносима, я разлепила прокушенные до крови губы и прошептала:

— Помогите.

Последнее, что запомнилось перед потерей сознания, было то, что мужчины остановились.

Очнулась я от чьих-то голосов. Не открывая глаз, принялась. Рядом со мной стоял дедушка и врач. Этого мужчину я знала с детства. За время нашего знакомства он успел поседеть, обзавестись большим количеством собственных пациентов, двойным подбородком и собственной клиникой, но ко мне он относился все так же, как двадцать лет назад.

— Васька, прекращай притворяться, давно же не спишь.

— Ну, Анатолий Семенович. — Протянула я, приоткрывая один глаз.

— Давай, давай разлеглась то тут.

— Что со мной? — Спросила я, когда боль в спине снова напомнила о себе.

— Мышцу потянула. Хотя... Есть и более приятные новости. Пока ты спала, я провел обследование. Есть положительная динамика, будем надеяться... А пока придется поехать на массаж.

Подмигнув мне напоследок, врач вышел оставив нас с дедом одних. Последний подошел и присел на кровать, погладил меня по голове. Я рассматривала любимое лицо, стараясь не сталкиваться с ним глазами. Как же он постарел за последнее время! Возле глаз поселились морщины, волосы поблекли и поседели, а губы были плотно сжаты. Казалось, дед, как волк, готов был к прыжку. Но мне нечего было ответить на его вопросы.

— Ничего дочка, прорвемся, — наконец, сказал он и еще крепче прижал меня к себе.

После массажа я поехала в библиотеку, дед проводил меня прямо до места. Оксана удивилась такому сопровождению, но промолчала. Только, когда дедушка ушел, спросила:

— Что-то случилось?

— Да, так. Мышцу потянула, когда с Олегом была. Они с Ромой подрались, не знаю, как теперь им в глаза смотреть.

— Ха-ха-ха. — Подруга свернулась пополам от хохота. — Васька, ты нечто. Мышцу потянула, блин. Да не переживай, нормально все будет. Просто сделай вид, что ничего не произошло и все.

Я сначала насупилась, но ее веселье было очень заразительным и уже через пару минут мы обе стирали с лица слезы смеха. Это безумие прервал телефонный звонок. Звонили из московской больницы, Антон пришел в себя. Сказав врачам, что скоро к ним приедет дядя мальчика, я закружилась в кресле по комнате. Он жив! Он жив...

В остальном день прошел спокойно. Попив у меня чайку, Оксана ушла по делам. К нам снова приехала комиссия, на этот раз другая. Я же с головой включилась в работу. Провела пару мероприятий у школьников, подклеила разорвавшиеся книги, поговорила с читателями. Казалось, что не было нескольких месяцев напряжения и страха. Все тихо и спокойно, как раньше, а вернувшись домой я узнала, что Рома с Олегом уехали.

Дни пролетали за днями, а я все никак не могла приступить к переводу рукописи. Осталось обработать всего несколько страниц, но желания прикоснуться к ней почему-то не было. Павел забрал Лизу и уехал в Москву, дед тоже уехал по делам, а у меня началась какая-то депрессия.

Хотелось, чтобы кто-то ходил по дому, бесил бы меня и поддерживал. С трудом справившись со своими чувствами, я все-таки открыла папку с отсканированной книгой. Автор подробно описывал, как он перевязывал и прятал оборотня. Ведь оказалось, что за ним идет охота. А потом снова шел монолог старого волка:

«Ты, вот писатель человек. Меня вот не бросаешь... А знаешь, мне встречались и люди с душами зверей. Они были готовы за золото убить, предать близких, даже умереть, если много платят. Ты беги, мой друг беги. Волчий нюх не обманешь, скоро они будут здесь...»
дальнейшую запись очистить не удалось, да и поздно уже было, и я отложила перевод на потом.

Несколько следующих дней мне было некогда. Деньги со счета я брать без особой нужды не хотела, а до зарплаты была еще неделя. Поэтому пришлось ехать в другую часть города, настраивать компьютер одной из читательниц.

— Василиса, а вот у вас книги в музее выставлены. Их купить можно?

— Не думаю. Они представляют собой историческую ценность. Летом мы планируем поехать по городам и дополнить музей ценными экземплярами.

— Жаль. У меня просто сын в архитектурном учится, думает над дипломной работой. А тут такая возможность. — Улыбнулась читательница.

— Ну так в чем проблема? Я могу отсканировать часть книг, да и в читальном зале их посмотреть можно.

— Правда. Ой, спасибо. — Обрадовалась женщина.

Настройка заняла не больше часа, а потом мне помогли выехать на улицу. Снег уже таял и под колесами коляски противно хлюпала грязь. На одном из поворотов, я не смогла справиться с управлением и упала на бок. Мимо проходили люди, вызывая у меня чувство жалости к себе и бешенства от их равнодушия. Только один мужчина наклонился, чтобы помочь.

— Вы бы не гуляли одни в такую погоду. — Покачал головой он.

— Ну каждый раз не станешь же водить с собой нянек. — Грустно улыбнулась я. — Вот и надеюсь на хороших людей. Спасибо вам.

— Да не за что. Вас проводить?

Я покачала головой, хотелось остаться одной, да и ехать осталось недолго. Мужчина вывез меня на тротуар и ушел по своим делам, а я медленно поехала к дому. Кошку себе что ли завести? Может не так грустно будет? Словно в ответ на мои мысли под колеса коляски выскочил маленький рыжий комочек и жалобно мяукнул.

— Да, что это такое? — Вздохнула я, разглядывая это чудо. Рыжие ушки слегка подрагивали, а тело было все в грязи. Уже зная, что пожалею о своем решении, наклонилась и подняла его с земли. Малыш заурчал, а потом свернулся на моих коленях клубочком и уснул.

Глава 30 Дом вверх дном

Остаток дня ушел на покупку мисок, чашек и выбора имени для рыжего котенка. Правда

отмыть его мне удалось только с пятого раза. При этом, мы оба оказались в воде. От полотенца эта маленькая скотина отказалась категорически и теперь по полу расплывались мыльные следы. Пару раз поскользнувшись на них колесом, я очень пожалела о том, что в голову пришла мысль завести кошку. Ждать он меня будет. Ага, как же! Убьет он меня случайно и не поморщится. Вытерев пол и по-простому назвав кота, Барсиком, я решила немного поработать.

Спустя полчаса по записям нагло прошествовало мохнатое счастье и не замечая моего возмущения улеглось прямо передо мной.

— А, ну брысь!

— Мяу, — сказал котенок и посмотрел на меня такими печальными глазами, что я все-таки решила посмотреть, что ему нужно.

Корм в миске лежал нетронутый, а котенок только вился рядом с коляской и обнюхивал еду. Ругнувшись на вредное животное, я сползла на пол и потыкала его моськой в миску. Он жалобно помяукал, а потом обиженно посмотрел на меня. Но розовый язычок уже любопытно облизывал молоко с морды. Малыш выглядел удивленным, а потом пришлось повторить процедуру знакомства с миской. На пятый раз Барсик сообразил, что я не топить его собираюсь и уже сам споро лакал из миски. Спустя минут он отвалился от нее с довольной мордой и пошел ко мне, переваливаясь из стороны в сторону (пузо сильно перевешивало).

За этим процессом нас и застал Рома. Мужчина поперхнулся, а потом с таким изумленным видом посмотрел на меня, что я рассмеялась.

— Ты завела себе кота???

— Да. Знакомься, Барсик. — Котенок, словно понимая, о чем я, требовательно мяукнул, отчего глаза Ромы стали еще круглее. Он несколько минут собирался с мыслями, а потом только покачал головой.

— Ты сумасшедшая. Но ладно я не для этого приехал. Мне нужно уехать на пару месяцев, поехали со мной, так безопаснее.

— Нет.

— Ну почему? Вась, пойми, я не могу защитить тебя, если не буду рядом. А это все очень серьезно. Книгу ищут и когда-нибудь ее точно найдут. Мы с дедом делаем все возможное, но этого мало.

— Тогда оставайся.

— Я не могу.

— Я тоже. У меня дом, работа, кот в конце концов. Да и Олег не правильно поймет.

— Черт! — Мужчина ударил кулаком по столу. — Глупая девчонка.

Он развернулся и вышел, а спрятавшийся на время нашего спора кот, громко мяукая забрался на колени. Странно, но это пушистое животное, само по себе противное моей природе, оказалось способно успокоить нервы за пару минут. Поэтому звонок Олега я вынесла тоже совершенно спокойно. Мужчина как ни в чем ни бывало спрашивал, о моих делах и интересовался планами на выходные. В эту субботу полнолуние, поэтому я сказал, что занята и

отключилась. Как же Никите повезло с Оксаной, рассказать Олегу об истинной сущности я почему-то опасалась.

Выходные наступили незаметно. Несколько раз звонил дед, но мне было некогда приезжать. Накопилось много дел на работе, поэтому исчезнуть на неделю не получалось. Решив приковать себя в подвале, полнолуния я ждала спокойно. Как же я ошибалась. Даже мелочь может значительно повлиять на дальнейшую жизнь. Вечером в библиотеку пришли школьники, которым нужно было срочно написать реферат. Поэтому с работы я ушла позже обычного и сейчас катастрофически опаздывала.

На полноценное принятие ванны времени уже не было, пришлось ограничиться протиранием. Еще и Барсик решил подать голос. Пока переодевалась, пока наливала ему молока, к цепям я подъехала уже на грани оборота. Волчица глухо порывкивала и требовала отпустить ее. С трудом укрощая свою звериную сущность, я закрепила руки и подтянулась вверх. Вот и все, цепи защелкнуты. Секундой позже кости заломило, и они начали изменяться. А уже через несколько минут, волчица дернулась на цепях и завывала от бессилия. Вдруг ее носа донесся странный и такой непривычный запах.

— Мяу. — Непонимающе мяукнул на меня котенок и я задергалась на цепях, как безумная. Хотелось поймать и тут же придушить это наглое существо.

В какой-то момент цепь с громким звоном лопнула, и я упала на пол. Ошалевший котенок выгнулся дугой и поцарапал мне нос. ОН ПОЦАРАПАЛ МНЕ НОС!!! От бешенства покраснело в глазах, и я со всех четырех лап кинулась за них. Поняв, что натворил малыш быстро улепетывал от меня громко мяукая, а я неслась вслед за ним.

— Р-р-р, — зарычала волчица, когда на нее свалился горшок с цветком и краем сознания понимая, что моей любимой герани пришел конец.

Тут между книгами мелькнул рыжий хвост и все остальное перестало меня волновать. Громко клацая зубами, я носилась за котенком то нагоняя его, то снова упуская из виду. Конец этому безобразию положил кухонный стол, внезапно накрывший меня сверху. Выбраться из-под него сразу не получилось, и я решила немного отдохнуть...

Очнулась от того, что под носом было очень щекотно. Это рыжий засранец, свернулся у меня на лапах клубочком и сладко посапывал. Я громко рыкнула и его сдуло с них словно ветром. Наш забег начался по новой. Сейчас меня волновала только одна вещь, поймать бы дичь и съесть. Однако, пока это ему удавалось меня засунуть то под кровать, то под ванну. Окончательно застряв под ней я вообще взбесилась и начала громко выть. Как результат, получила исцарапанную морду и перешла на скулеж. Видимо волчий вой коты не переносят на генетическом уровне. Просидев так часа два уснула, а очнулась уже человеком. Помнила я далеко не все, поэтому заглянув в зал чуть не закричала. Из целого там остался только один диван, на котором и дрых бессовестный кот.

Глава 31 Ремонт

Позвонив Оксане, я попросила дать мне пару дней выходных. Потом пришлось просить деда помочь с уборкой и ремонтом. Давно пора было уже его сделать, но все руки не доходили.

— Что тут произошло? — Изумленно разглядывая дом, спросил он. — На тебя напали?

— Нет. Все нормально, это я сама.

— Сама???

— Угу. Цепи не удержали.

Дед хмыкнул, но больше не стал задавать вопросов, только оплатил рабочих. Я же полдня наблюдала, как мужчины таскают на помойку мои любимые вещи и заносят новые, еще не знакомые. Мы с котом даже ванну умудрились помять. Как??? Не знаю. Голова только болит. Кстати, где этот бессмертный кот?

— Вы тут котенка рыжего не видели? — Спросила я, коснувшись руки одного из рабочих.

— Да вот он на люстре прячется. — Усмехнулся тот, показывая мне наверх.

И правда, Барсик мерно сопел, раскачиваясь на люстре. Ну что за существо такое? Его тут убить хотят, а ему хоть бы хны.

— Снимите его пожалуйста.

Просто сказать, что ремонт встал, значит промолчать. Я с хохотом наблюдала, как четверо мужчин гоняются за маленьким котенком, который умудрялся ускользнуть буквально прямо у них из рук. Потом он с самодовольным видом подошел ко мне, внимательно обнюхал и залез на колени. Бригадир рабочих, тяжело дышал и никак не мог сосредоточиться, поэтому я решила оставить их одних, чтобы не мешать.

В библиотеке было по привычному тихо. Заехав в музей, я аккуратно коснулась рукой ценных экземпляров. Интересно, какой была бы моя жизнь без этих книг? Однозначно одно. Лизе с Антоном не пришлось бы пережить весь этот кошмар. В какой-то момент у меня возникало желание разорвать все эти книжки, начиная с рукописи, но что-то останавливало. От размышлений меня оторвал телефонный звонок:

— Алло?

— Василиса, здравствуйте, это Лиза. — Знакомый голосок заставил встрепенуться что-то в груди.

— Привет, малыш. Ты как?

— Хорошо. Антон быстро выздоравливает, и дядя Паша в зоопарк меня водил. Тут такой крокодил!!!

Представив, как девочка раскидывает руки в стороны, чтобы более доступно показать мне размеры животного, я рассмеялась. Такие новости всегда приятно слышать.

— Я рада за вас. Передавай Антону привет. А я вот котенка взяла в дом.

— Котенка??? — Голос малышки зазвенел от возбуждения.

— Я рада за вас. Передавай Антону привет. А я вот котенка взяла в дом.

— Котенка??? — Голос малышки зазвенел от возбуждения.

— Да. Рыженького. Как поправитесь, приезжайте.

— Хорошо. Ну все мне пора. До свиданья.

— Сейчас домой поедem, покормлю.

— До свиданья.

Я еще несколько минут с невольной улыбкой смотрела на телефон, а потом выехала из музея. Все наши встречи не случайны. До вечера я расставляла книги по алфавиту, а потом принялась за написание дипломной работы. За нее мне обещали неплохо заплатить. Все это время Барсик спал на моих коленях. Только ближе к вечеру, он приоткрыл один глаз и вопросительно мяукнул.

— Сейчас домой поедem, покормлю.

Собравшись, я закрыла кабинет и столкнулась в коридоре с Оксаной.

— Ой, Василиса, — вздрогнула начальница от неожиданности.

— Да там ремонт идет полным ходом, решила не мешать.

— Тогда может быть ко мне? Никита уехал.

— Давай. Только домой заедem. Надо же их проконтролировать.

Дома меня ждал сюрприз, дед нанял дизайнера. Внимательно осмотрев комнаты (их почти закончили), я повернулась к светящейся от удовольствия женщине.

— Вы считаете, это красивым?

— Да. Это самые модные тенденции. Вам, что не нравится?

Я приподняла бровь и еще раз осмотрела розовато-фиолетовые стены, которые полностью закрыли отделанные деревом стены. Потом старательно выбирая выражения высказала ей все, что я думаю о моде в ремонте. Судя по округлившимся глазам и скептическому взгляду, брошенному на мою одежду, поняли меня правильно, но не очень были со мной согласны. Оксана откровенно веселилась, а потом отвела дизайнера в сторону и вежливо объяснила ей мои предпочтения.

Потом я с таким кайфом наблюдала, как со стен исчезает розовый цвет, перекрашиваясь в зеленый и голубой. Только картины на стенах решила оставить. Естественно, что в таких условиях мне было не до работы, поэтому мы с Оксаной весь вечер развлекались игрой в шахматы. Дизайнер была крайне раздражительна, но теперь делала все так, как хотелось мне.

— Не слишком ли ты строго с ней? — Спросила Оксана, допивая шестую кружку чая. — Вроде бы все было довольно неплохо.

— Бесят люди, которые считают, что знают все обо всем. Ненавижу розовый. Вот его уберут и пусть уходят, сама закончу.

Подруга только покачала головой, о моей непримиримости к розовому она знала не понаслышке. Была у нас на работе одна бабушка, любила дарить всем розовые шарфики. Я, тогда как раз приехала с обследования и была крайне раздражена. Поэтому шарфик оказался на люстре, а бабулька обиделась очень. Пришлось потом конфеты покупать и выслушивать лекцию о пользе правильного воспитания. Мир был налажен, но больше ко мне с розовым

цветом никто не подходил. Блин, процедуры! Я взглянула на часы и нерешительно набрала номер.

Алло, я по поводу массажа, простите что так поздно.

В ответ на мои оправдания засмеялись и пригласили приехать, раз уж раньше времени не было. При виде собирающейся меня, все вздохнули с облегчением. Что-то я сегодня не в духе, замучила людей. Оксана сказала, что останется присмотреть за ними, и я со спокойной душой, уехала на процедуры.

Глава 32 Клиника

Когда я открыла дверь в кабинет, массажист наливал себе кофе. Судя по запаху потрясающий напиток. Заметив меня, он протянул кружку мне:

— Хотите кофе?

— Нет. — Покачала я головой. Этот напиток не для меня.

— Много теряете. Я вот абсолютно не представляю свою жизнь без кофе. Ой, простите, не представился, Алексей. Раздевайтесь и ложитесь. Если помощь нужна будет — он посмотрел на мои ноги, — зовите.

Мужчина отвернулся, и я быстро разделась, а вот забраться на массажный столик не смогла. Пришлось просить помощи. Алексей легко подхватил меня на руки и положил на стол. А потом пришло осознание того, что такое настоящий массаж. Казалось, каждая клеточка моего тела разглаживалась, обновлялась и снова сминалась, чтобы стать еще лучше. Там, где кожа соприкасалась с его руками меня одновременно опаляло огнем и обжигало холодом. По спине бродили мурашки, мышцы приятно ныли и расслаблялись от каждого движения массажиста. Когда же он добрался до ног, меня посетило ощущение нереальности происходящего, я чувствовала не только боль, но и обычно неподвижные мышцы. Потом он включил какой-то аппарат и начал воздействовать на меня уже им. Мою кожу словно пронзили тысячи иголок, вызывая крик наслаждения. А потом резко отпустило, затем это повторялось снова и снова. Поэтому, когда он закончил, я не могла даже двигаться. Медленно и как-то неуместно плыли мысли о том, что нужно одеться, но так не хотелось шевелиться.

— О, Василиса, ты наконец-то посетила мою клинику. — Произнес над головой до боли знакомый голос Анатолия Семеновича. — Вставать то думаешь или решила завлечь меня своим голым телом.

— Ой. — Я села и резко притянула к груди покрывало.

Мужчина расхохотался. Оказывается, он стоял совсем не так близко, как показалось вначале и видеть меня точно не мог. Массажиста вообще уже не было в кабинете.

— Давай, одевайся. Мы еще не закончили. — Сказал врач и вышел.

Натянуть кофту и штаны мне удалось буквально минуты за две, но вот с посадкой на коляску возникла проблема, она стояла слишком далеко. Над решением этой проблемы я и думала, когда вернулся врач. Он несколько секунд внимательно смотрел на меня, а потом просто подал руку.

— Пойдем. Пора.

Не знаю, что повлияло на мое решение: его уверенность или надежда, но я спустила ноги на пол и сделала шаг. Первый, второй, третий... На четвертом я начала падать и это вызвало панику в душе. Было страшно свалиться сейчас ему под ноги, но врач подхватил меня и аккуратно посадил в коляску.

— Ну что испугалась? Молодец. Все получается, скоро будешь бегать у меня. А пока на процедуры, я уже все подготовил.

— Процедуры???

— Конечно. Думала одним массажем отделаться? Нет, надо пользоваться моментом, пока ты приехала.

Он взял управление в свои руки и повез меня по коридору. Время от времени заглядывая в палаты и давая медсестрам указания. Помещение, где мы остановились напоминало спортзал. Вокруг лежали мячи, штанги, стояли тренажеры. К ним то Анатолий Семенович меня и повел.

— Так, смотри, — он достал из шкафчика странную конструкцию, — это одеваешь на ноги. Я помогу закрепить, встаешь и шагаешь вдоль брусьев. Когда станет тяжело, скажешь.

Хорошо, что меня никто не видит. Каждый шаг вызывал желание разреваться. Нет, не потому что это было невыносимо больно, нет. Просто мышцы слушались плохо и казалось, что вместо ног чугунные болванки. Я даже пару раз ощупывала их, чтобы убедиться в обратном. Без массажа и этой конструкции эффекта вообще никакого не было б. А так мне удавалось сделать три шага в одну сторону, три шага в другую. По лбу текли липкие струйки пота, губы дрожали, руки, на которые я опиралась все сильнее, болели, когда врач вернулся.

— Что же не позвала?

— Хотелось почувствовать землю под ногами.

— Эх, Васька, Васька. На чувствуешься еще, а пока нужно отдыхать. Минут пять хотя бы.

Он помог мне избавиться от конструкций и ушел пить кофе в другой кабинет. А я откинулась на стену и прикрыла глаза, думать ни о чем не хотелось. Но это было еще не все. Через пять минут Анатолий Семенович вернулся и отправил меня на другой тренажер. Теперь мне нужно было лежа на спине максимально высоко поднять ноги над головой. Оторвать их от поверхности удалось только с третьей попытки, четвертая позволила поднять их почти на нужную высоту, а вот пятая и шестая не удались. Я устала.

— Ладно, все, заканчивай. Отвезу тебя домой, ночь на дворе.

Всю дорогу обратно я думала о том, как обрадуется Оксана моим успехам. Так хотелось поделиться с ней своей радостью. Она переполняла меня, отгоняя прочь сонливость и усталость. Я буду ходить!!! Я знала, подруга сможет искренне порадоваться за меня, она всегда это умела. Найти нужные слова, поддержать, помочь, улыбнуться вместе со мной.

На эмоциях, я не сразу заметила оживление возле моего дома. Только, когда врач остановился заметила, что там стоит скорая, пожарная и полиция. Сердце пропустило удар, хотелось броситься вперед, но приходилось ждать, пока Анатолий Семенович посадит меня на кресло.

— Василиса, ты только не переживай сильно. Тебе сейчас нервы беречь нужно. — Сказал он,

опуская меня на землю, но я уже не слушала.

Ловко лавируя между любопытными, я подъехала к скорой помощи. Рядом с ней стоял серый Никита.

— Василиса, слава Богу, с тобой все в порядке. — Обрадовался мне мужчина, а потом отвел глаза.

— Что случилось?

— Кто-то ворвался в дом, пытались Оксану изнасиловать.

— Что???

Я кинулась было к врачам, но оборотень удержал меня, покачав головой. А спустя несколько минут она оказалась в поле моего зрения...

Глава 33 Отчаянье

Она сидела на стуле и не шевелилась, ее взгляд застыл и ни на что не реагировал. Опросив соседей и нас, полиция уехала, а от госпитализации мы отказались. Руки и шея Оксаны были покрыты черными синяками, она постоянно вздрагивала и пугалась каждого звука. Видеть подругу такой было больно. Никита же в отчаянье сжимал кулаки и пил водку. Дед попросил его покинуть помещение, чтобы не затоптать следы.

— Да гори она огнем, эта книга! — Не выдержав, вскрикнула я. — Может стоит отдать ее?

— Нет. — Голос Оксаны был безжизненным, но твердым. — Ты думаешь, что потом все прекратится? Не думаю, нам стоит найти их и уничтожить.

— Она права. — Сказал вошедший на кухню дед. — Пойми, Вась, люди, способные на избиение детей и изнасилование могут еще не то придумать. Только никаких мы. Вас нужно спрятать.

— Мне нужно закончить перевод.

— Хорошо, пару дней у тебя есть. Никита и мои парни побудут рядом. Мне же нужно уехать, отвезти улики в лабораторию. Понимаешь, тут такие деньги, верить никому нельзя.

Дождавшись кивка оборотня и поцеловав меня в макушку, дедушка вышел. Я же подвинулась поближе к Оксане.

— Ты как?

Она молча показала глазами на Никиту и мне пришлось просить его выйти. Мужчина насупился, но возражать не стал.

— Болит сильно, кажется кожу порвали прямо там. — Всхлипнула подруга, уткнувшись мне в плечо.

— Ты врачам сказала?

— Нет. Блин, Вась, ты что не понимаешь?? — Почти оттолкнула меня Оксана, но я не позволила ей этого сделав, прижав крепче.

— Тихо, тихо, все хорошо, успокойся.

Тут начальница выскользнула из моих рук и мягко опустилась на пол, теряя сознание. Возле нее растекалось пятно крови. Дрожащими пальцами, я набрала номер Анатолия Семеновича, надеясь, что он не успел уехать далеко.

— У нас беда.

— Еду.

Он зашел в кухню буквально через пять минут, мягко обогнув взбешенного Никиту по широкой дуге. Однако, увидев любимую на полу, тот замер и заткнулся. Врач умело осмотрел Оксану и велел переложить ее на стол.

— Василиса, организуй мне горячую воду и спирт закончился.

Пытаясь надругаться над девушкой, грабители пропороли ей бедренную вену. Сначала порез не был глубоким, но после нескольких шагов до кухни, он разорвался и сейчас врач пытался экстренно остановить кровь. Удалось это не сразу, поэтому понадобилось переливание. Нам повезло, у них с Никитой была одна группа. Поэтому вернуть Оксану в более-менее нормальное состояние, получилось хоть и не сразу, но довольно быстро.

— Думаю, ей будет лучше в моей клинике. Василиса, ты с нами?

— Нет, я останусь дома. Стоит осмотреть масштаб разрушений и проверить все ли на месте.

— Хорошо, а вы молодой человек? — Врач повернулся к бледному от переживаний и потери крови, Никите.

— Я? — Не сразу сообразил мужчина. — Да, конечно. Я еду. Вась, ты справишься тут без меня?

— Давайте лечитесь.

После их отъезда я проехала по дому. Один из помощников деда остался со мной. Это был молодой парень с ежиком светлых волос на голове. Рубашку он снял еще раньше и теперь щеголял передо мной в тельняшке. На его правой руке была татуировка, но рассмотреть ее поближе не удалось, он все время вставал другим боком ко мне. Из-за большой разницы в росте (парень почти дорос до 2 метров), смотреть на него было неудобно, все время затекала шея.

Он следовал за мной по пятам и никак не реагировал на вопросы о том, кто он такой и откуда. Пожав плечами, решила не обращать на него внимания. Половина дома почти сгорела и теперь опасно нависала над головой черным остовом. То тут, то там по полу были разбрызганы капли крови, и я втянула в себя ее запах, что заставило глаза пожелтеть. Это была не только Оксанина кровь, скорей всего кто-то из несостоявшихся насильников поранился. Здесь пахло гарью и копотью, а потом мой взгляд упал на маленький черный комочек, выбравшийся из-под завалов. Заметив мое внимание, он жалобно мяукнул, и я в изумление узнала Барсика.

— Надо же, выжил, засранец. Ну пошли покормлю.

Осторожно взяв котенка на руки, я понесла его в кухню. Сейчас он мало походил на то рыжее несчастье, которым являлся. Сказав солдату, что он может идти, повернулась к плите и начала готовить. Однако, спустя пару минут заметила, что он стоял там же, где и раньше. Затем он

разлепил губы и нагло улыбаясь, сказал:

— Ну вот мы и остались одни. Сейчас ты мне все расскажешь.

— О чем это вы? — Удивилась такому поведению я, обычно дедушка тщательно подбирал солдат в свою команду.

Додумать мысль мне не дали, смазанным движением оказавшись рядом со мной, парень сильно ударил чем-то по голове. Перед тем, как отключиться я почувствовала, как Барсик сползает с моих коленей, а потом раздается звук удара о стену и жалобный мяв. «Ты еще ответишь за это, сволочь», — была последняя мысль.

Глава 34 Предательство

Сознание возвращалось урывками, казалось, что меня били еще не один раз. В голове гудело, а руки саднило от скотча, которым их крепко прикрепили к стулу. Внезапно на голову вылилось ведро ледяной воды. Я выругалась и открыла глаза. Холодные капли забежали за шиворот, противно холодя кожу, это вызывало дрожь. Я находилась в какой-то незнакомой комнате, где царил запах плесени и старости. Напротив, меня сидел тот самый солдат и жевал травинку. Потом он отшвырнул ее в сторону и подошел ко мне.

— Где книга?

— Какая? — Сделала изумленное лицо я и тут же пожалела об этом. Мужчина резко выставил вперед руку, разрывая мне бровь, отчего глаз сразу же перестал видеть. Вторым ударом он выдавил весь воздух из моей груди.

— Ты у меня быстро вспомнишь, какая книга. — Усмехнулся он, одними уголками глаз и отошел.

Невольно зацепившись взглядом за татуировку, я удивилась. Ни разу не видела в команде деда людей с наколками змеи. Причем, рисунок был выполнен очень качественно, казалось еще чуть-чуть и рептилия кинется. Заметив мой интерес, парень резко отшатнулся и снова ударил меня по лицу. Остановился он только спустя несколько минут, когда я снова потеряла сознание. Холодная вода — оказывается такой классный будильник. Обязательно попробую его как-нибудь на ком-нибудь. Ну если выживу конечно.

— Ты будешь говорить или нет??? — Прокричали мне прямо в лицо.

— О чем.

— Книга где???

— Не знаю.

Если честно я и правда понятия не имела, где сейчас книга. Нашли ли они вору или нет? Может быть она уже ценной бандеролькой летит куда-нибудь в Париж. Эти соображения почему-то не очень понравились солдатику, и он начал готовить какие-то инструменты.

— Знаешь, все тут так с тобой носятся. Мне вот интересно, ты деду целая нужна или вполне хватит половины? — Спросил мучитель спустя некоторое время.

Потом я, наконец-то, увидела инструменты и готова была закричать просто от страха. Он взял в

руки плоскогубцы и поднеся их в палец на ноге, резко повернул его на 180 градусов. Я кричала так, что казалось еще мгновение и у меня у самой из ушей пойдет кровь. А потом я охрипла от крика и перестала соображать, что происходит вокруг меня. Волчица тоже не отзывалась, ей передалось мое чувство ужаса.

— Оставь ее, видишь, она уже вряд ли сейчас расскажет, где книга. — Раздался в какой-то момент знакомый голос.

— Но...

— Я сказал, хватит!

Мне стоило огромных усилий открыть глаза, но лучше бы я этого не делала. Рядом с солдатиком стоял Олег. Искренне улыбнувшись мне, он сказал:

— Ну привет, Василиса. Знаешь, малыш, тобой так легко управлять. — Почти ласково коснулся мужчины моей щеки.

Я дернулась, пытаясь избежать наваждения. Даже сейчас, понимая, что он собой представляет я сходила с ума от ощущения счастья. Мне просто хотелось, чтобы он был рядом. Между тем, он продолжал:

— Прости, не было повода представиться полностью. Доктор биологических наук, тема диплома: «Влияние запахов на восприятие человека». Ты не поверишь, какой ты ценный экземпляр для науки! Больше ни одна девушка так не велась на запахи, только ты. Согласись, удачные я подобрал духи? Ветер и свобода, спокойствие и камень.

С этими словами он достал из кармана пузырек и сбрызнул запястье духами и меня накрыло уже любимшимся ароматом. Волчица радостно завывала от предвкушения, когда мужчина подошел ближе.

— Зачем? — Хрипло спросила я, с трудом разлепив губы.

— Все просто мне нужна книга. Поверь, я не хотел вот так. — Мужчина обвел меня взглядом. — Это ты вот такая вся правильная, то людей тебе много, то еще что-нибудь. Если бы мы переспали, под влиянием запаха ты сама бы мне все выложила.

Я смотрела на него и плакала, молча, без слез, истекая кровью и моля Бога, чтобы вернулся тот, второй. Лучше задохнуться от своей крови, чем от того, что я чувствовала сейчас. Игрушка! Я просто была для него игрушкой, ступенькой, ведущей к большой цели.

— Ну что ж начнем говорить или сначала развлечемся?

Мужчина уже начал снимать штаны, когда в помещение ворвался солдат и крикнул ему:

— Кто-то... — Договорить он не успел, в его горло воткнулся нож и послышались крики борьбы.

Значит рядом был еще кто-то, подумала я, а потом все стихло. Олег, приставил к моей шее нож и стал ждать. Минутой спустя в комнату ворвались Рома и дед. Им хватило мгновения, чтобы оценить обстановку.

— Не дури. Убьешь ее, сам жить не будешь. — Зло проговорил Рома, закатывая рукава.

— И не собирался. Так, позабавлюсь немного и отпущу. — Раздался над головой смешок. — Она же такая сладкая штучка. — Олег провел языком по моей щеке и Рома дернулся, это стало его ошибкой. Предатель выстрелил, успев достать пистолет пока все отвлеклись на меня.

— Теперь слушайте меня все. Сейчас мы вместе с ней мирно выходим из дома и садимся в благоразумно предоставленный вами автомобиль.

— Гарантии, что она останется жива? — Дед сузил глаза и уже был готов убить Олега, но боялся задеть меня.

— Никаких. Можешь поверить моему слову. — Усмехнулся тот и потащил меня к выходу, я же не могла отвести взгляд от Ромы. Мужчина лежал в луже крови и слабо хрипел.

Около машины Олега резко отбросил меня в сторону и уехал. Все кинулись ко мне и время было потеряно, ему удалось скрыться.

Глава 35 Волк

Я впервые видела его таким. Дедушка ходил из угла в угол и заметно нервничал. Спасти Романа удалось только благодаря его усиленной регенерации.

— Здесь оставаться опасно. — Наконец, сказал он. — Искать Олега и одновременно защищать тебя я не смогу. Поэтому тебе стоит уехать.

— Уехать? Куда? — Прижимая к себе Барсика изумленно уставилась я на деда. Последние события, конечно, выбили меня из колеи, но менять привычный образ жизни не хотелось.

— В стаю. — Раздался за спиной голос Никиты. — Я уже обо всем договорился.

Моих возражений мужчины даже слушать не стали. Они все решили и буквально через полчаса нас с Оксаной посадили в машину к оборотню и повезли в неизвестном направлении.

— Ты как? — Тихо спросила я Оксану, старательно придерживая поврежденную руку на ухабах.

— Нормально. — Ответила она, а потом грустно добавила: — Вась, что же теперь будет?

— Ничего. Найдут Олега, и мы вернемся домой.

— Хорошо бы.

Мы замолчали, отвернувшись к окнам. Видимо главная ставка стаи была далеко. Потому что я видела мелькнувшую в окне надпись, мы покинули город...

Мелькание огней за окном подействовало на меня успокаивающе, и я сама не заметила, как уснула. «Он приближался, окружая меня ароматом своего зверя, все ближе и ближе. А потом был удар, резкий болезненный, за ним другой, третий... Я кинулась бежать, так болят ноги, я не могу встать... Страх безотчетный, выматывающий душу страх...» Крик раздался так резко, что я очнулась. Несколько мгновений мне было непонятно, где мы, а потом вспомнила все. Боже мой, Олег! Уже не пытаюсь справиться с эмоциями, я заплакала. Проснувшись от моего крика, Оксана крепко обняла меня за плечи. Так мы и ехали, Никита молчал.

Дорога заняла три дня, время от времени звонил дед. Только разговаривать с ним пришлось оборотню. После кошмара и слез у меня заболело горло, и я не могла произнести ни слова, только хрипела. Оксана же просто не хотела ни с кем говорить, кроме меня. А потом путь был

закончен, мы приехали.

Это был элитный загородный поселок. Красивые ухоженные домики стояли вперемешку с богатыми двух-трех этажными коттеджами. На въезде нас остановила охрана.

— Кто? Куда?

— Никита Черный. — Буквально рыкнул на охранника наш сопровождающий.

— Ой, простите, не узнал. — Сразу же засуетился тот и быстро открыл ворота.

Мы подъехали к высокому коттеджу в глубине поселка. Строение выглядело фундаментальным. Популярное в позапрошлом веке колонны, высокие арочные окна, фрески и мозаика на стенах создавало впечатление, что строили его далеко не вчера. Особое очарование ему придавал ухоженный сад, начинающийся прямо от калитки в дом. Я поймала себя на мысли, как здорово бы было побегать здесь волчицей.

На пороге нас ждали двое мужчин. Внешнее сходство выдавало в них родственников Никиты. Такие же высокие, черноволосые, поджарые. Так выглядят волки перед битвой, тело — словно натянутая струна. На висках старшего уже появилась седина, но при этом я ощутила силу, которая исходила от этого мужчины. Мне тут же захотелось упасть на землю и заскулить. Его темные глаза внимательно осмотрели меня, коляску, а потом остановились на Оксане. Под этим взглядом подруга нервно сглотнула. А вот второй мужчина был намного моложе. Да и взгляд был не пугающим, оценивающим.

— Василиса, Оксана, познакомьтесь, мой отец альфа Владимир и брат Виктор. — Потом он повернулся к мужчинам. — Отец, Василиса, Оксана, я тебе о них рассказывал.

— Очень приятно. — Голос альфы оказался на удивление приятным. — Вам помочь.

Я смогла только кивнуть. Еще раз внимательно разглядывая оборотня. Несмотря на седину, отец Никиты был очень красивым мужчиной. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, этому человеку можно доверять. Такое же ощущение было, когда я немного пообщалась с Никитой. Сейчас меня удивлял сам факт нашей встречи. Имея рядом огромный сад, нет нужды ехать в наши леса.

Именно туда, к вековым деревьям, кивнув Никите повез меня Владимир. Остановившись около скрытой от лишних глаз беседки, он сказал:

— Красиво здесь, не правда ли?

— Да. — Чуть слышно прохрипела я, горло все еще сильно болело.

Волк помолчал, а потом добавил:

— Ты можешь остаться здесь навсегда. Я готов официально назвать тебя своей дочерью, несмотря на это.

Волк кивнул на коляску и замолчал. Для оборотней было непонятно, почему в моем случае регенерация дала сбой. Мне Никита как-то рассказывал, что волчья сущность лечила даже более серьезные раны. Фактически здесь меня считали еще большей калекой, чем я была на самом деле и слова альфы это только подтвердили. Эх, скорей бы домой. Я глубоко выдохнула, чтобы не высказать волку всего, что о нем думаю и отрицательно покачала головой.

Мгновением позже мне пришлось испытать на себе всю силу альфы. Нет, он не коснулся меня даже пальцем! Это было другое! Мужчина молчал, но чувство, что его волк приказывает моему зверю подчиниться не исчезало. Если бы могла, упала бы на колени, скуля и воя от страха, но инвалидность оказывается дает свои плюсы, я уже сидела. Вот она какая, сила альфы. Тебя словно помещают в вакуум, а сверху придавливают прессом. Из разума постепенно исчезли все звуки, больше не пели птицы, не стрекотали кузнечики, даже трава не росла. Очень хотелось подчиниться, но одна единственная мысль все еще билась в голове: «нельзя». Внутри все разрывалось от боли и страха, поэтому поднять взгляд на Владимира удалось далеко не сразу.

— Я сказала нет! — Тихо, но очень твердо произнесла я и звук моего голоса разрушил наваждение.

— Надо же, альфа. — Изумленно проговорил волк и добавил. — Извини.

Мы еще немного с ним поговорили. У отца Никиты были просто свои счета с одиночками. Он считал, что такие оборотни опасны и для людей, и для своего вида. Поэтому, узнав от Никиты о приступе безумия он сразу же решил взять меня в стаю под постоянный контроль. Подчинись я сейчас воле альфы, больше даже шага без его ведома ступить у меня не получилось бы. Мое сопротивление дало ему понять, что во мне очень силен тандем человека и зверя, а значит опасности нет. Еще раз извинившись за свое поведение, он отвез меня в дом.

Глава 36 Тишина

Жить, без необходимости каждый день ходить на работу, было непривычно. Однако, в хорошему быстро привыкаешь. Как я поняла в поселке жили исключительно оборотни и их друзья. Детей было немного, всего несколько подростков, и поначалу они относились ко мне настороженно. Где это было видано, чтобы оборотень ездил в инвалидной коляске? Но однажды один мальчишка увидел, как я бросаю в цель ножи и это навсегда изменило их ко мне отношение. Поэтому большую часть времени я проводила с ними. Учила метать ножи, пересказывала интересные книги, помогала с домашними заданиями. Перед въездом Никита забрал у нас сотовые телефоны и сейчас мы оказались совершенно без связи. Я так скучала по Лизе. Последнее время девочка звонила почти каждый день и ужасно расстроилась, когда узнала, что я уехала в место, где не ловит телефон.

Возможно я бы впала в депрессию, но ситуацию спас Виктор. Оборотень не отходил от меня ни на шаг и часто веселил меня. С ним было так легко и просто общаться, что иногда мне не хотелось никуда уезжать. Условно (десять минут разницы) старший брат Никиты, оказался не просто приятным собеседником, но человеком, с которым можно было поговорить обо всем на свете. Однажды, во время прогулки я задала давно волнующий меня вопрос:

— Вить, а почему здесь так мало детей? Или их прячут от меня?

— Прячут? Ну ты, капец вообще. Как тебе такое в голову могло прийти?

— Ну поселок довольно большой и ни одного малыша. Это как минимум странно.

— Понимаешь. — Волк грустно вздохнул, — оборотни исчезают. — Зачать ребенка даже от человека многие волчицы не могут. Еще 20–30 лет и останутся единицы нашего вида.

— Почему?

— Отец говорит, это как-то связано с истреблением оборотней с чистой кровью, настоящих

ВОЛКОВ.

Замерев я не могла поверить такому совпадению. Рукопись, из-за которой изменилась моя жизнь, рассказывала именно об этом истреблении. Наверное, это моя судьба узнать о вымирании вида, когда только-только познакомилась с ним. Мужчина же оторвал меня от размышлений и дернув за руку, потянул за собой:

— Пошли, покажу тебе что-то.

Коляска подрагивала от такой скорости движения и временами ее заносило на поворотах. Мы с такой скоростью заехали в сад, что на очередной коряге я чуть было не перевернулась. Витя поймал меня почти у самой земли. Наши лица оказались так близко, что поцелуй стал естественным продолжением падения. Сейчас я не думала ни о чем. Так хорошо, мне не было ни с кем. Создавалось ощущение, что мы одно целое. Мужчина аккуратно поднял меня на руки и понес куда-то вглубь сада.

Это было невероятное место. Лучи солнца мягко скользили по поляне, оставляя на травинках свои блики, вековые дубы стояли вокруг, создавая ощущение безопасности. А прямо в середине всей этой красоты стояли цветы. Ярко-желтые бутоны только-только начали раскрываться, раздавая вокруг себя потрясающий аромат. На каждом лепестке застыли прозрачные капельки воды, через которые искажаясь тысячами оттенков, проникали солнечные лучи. Я замерла на руках мужчины, боясь пошевелиться. Он же просто опустил на траву вместе со мной.

— Потрясающе. Как они называются?

— Примула. Это цветы нашей стаи. Их уже сотню лет сажают на этом месте. Считается, что стая будет жить, пока они цветут.

Я улыбнулась. Такая легенда заслуживала, чтобы они о ней услышали. Может быть когда-нибудь я расскажу ее своим внукам. Виктор не нарушал очарование момента поцелуями или другими намеками на близость. Он просто обнял меня сзади руками и крепко прижал к своей груди, давая ощущение защищенности. Не знаю сколько мы так сидели, то, что прошло много времени, я поняла по скрывшемуся за горизонт солнцу.

— Пойдем? — Нежно поцеловав меня в шею и вызвав этим целый шквал эмоций, спросил Витя.

— Да. Поздно уже, нас, наверное, потеряли.

— Если сильно захотят найдут, улыбнулся мужчина и подхватил меня на руки.

Возвращались мы молча. Легенда о цветке стаи очень сильно подействовала на меня. Говорить не хотелось, да и с Витей было классно даже помолчать.

Рядом с домом на нас налетела молодая девушка. Кинув быстрый взгляд на меня, она повисла на шее у мужчины, что, честно сказать, было неприятно.

— Малыш, ты где потерялся? — Томно закатив глазки и прижимаясь к нему всем телом, спросила она.

— Кто тебя пропустил то вообще? — Разозлился мужчина и извинившись передо мной, поволок ее в сторону охранного пункта.

Блондинка сопротивлялась, но делала это так, что создавалось ощущение, ей нравится эта

борьба. Грустно отвернувшись от парочки, я поехала в дом, к Оксане.

Глава 37 Невозможная любовь

Витя догнал почти у самой комнаты. Мужчина остановил коляску и прокрутив меня пару раз вокруг своей оси, посмотрел прямо в глаза.

— Вась, ты что убежала то?

— Василиса! — Его непонимание взбесило. Так тут сидим безвылазно, еще и этот, сначала меня целует, потом от моделей претензии принимает.

— Ты что ревнуешь? Брось. Да, блин, это даже не бывшая, так, дура одна, на придумывала себе что-то. — Махнул рукой оборотень. — Пошли ужинать, все только нас ждут.

Мужчина схватил коляску с диким криком древнеамериканских индейцев и сильно наклоняя меня на поворотах повез в столовую. Ну как на него можно сердиться? Мальчишка, да и только. Я усмехнулась и полностью отдалась моменту. Поэтому, к столовой мы уже оба изображали индейцев. Когда мы выехали, Владимир удивленно приподнял бровь, а Никита поперхнулся. Последний как раз встал и собирался что-то сказать.

— Походу нас не очень то и ждали. — В оглушительной тишине «шепотом» поведал мне на ухо Виктор. Альфа цыкнул на него, и он сразу же посерьезнел.

Только тут я заметила, что Оксана тоже сидит за столом. Со времени приезда подруга предпочитала кушать в одиночестве, ее смущало такое количество оборотней рядом. К тому же почти все обитатели дома были мужчинами, убирать и готовить сюда приходили из других домов. Сейчас же она сидела рядом с Никитой и была очень бледной, казалось еще чуть-чуть и девушка упадет в обморок. Я подъехала с другой стороны и крепко сжала руку Оксаны. Хотела ее еще как-то ободрить, но не успела. Никита, наконец-то заговорил:

— Прошу тишины. — Он прокашлялся и взглянул на Оксану. — Все знают, что несколько недель назад я вернулся в стаю не один. Сегодня я хочу официально перед всей стаей обозначить статус одной из этих прекрасных девушек. — Он подошел ближе и взял Оксану за руку. Теперь он смотрел только в ее глаза. — Я люблю тебя и хочу, чтобы все знали — ты моя невеста.

На несколько минут в столовой наступила гробовая тишина. А потом послышались возмущенные шепотки. Оборотни искренне не понимали, как можно жениться на человеке. Тем более, Никите, сыну альфы. Любить — люби, но жениться нужно на своих, вон их сколько. Оксана побледнела настолько, что казалось ее кожа стала прозрачной. Бросив обиженный взгляд на Никиту, она уже собиралась уйти, когда все эти голоса перебил сам Владимир:

— Тихо! — Мужчина встал и нервно прошелся по залу. — Мой сын не трус, он не стал жениться в городе и ставить нас перед фактом, хотя мог бы. Он привел свою любимую после тяжелых испытаний сюда, надеясь на поддержку, понимание и защиту. Что он видит? Мы подвергаем его женщину под сомнения, тем самым унижая его выбор. Я считаю, пора менять старые обычаи. — Он подошел к Оксане и поцеловал ее в щеку. — С сегодняшнего дня я буду звать тебя дочерью и считать полноценным членом стаи. Можешь рассчитывать на нашу помощь, мы никогда не бросаем своих детей.

Возразить альфе не осмелился никто. Некоторое время все ужинали молча, пока Витька не

разрядил атмосферу, спросив:

— Блин я не понял, когда свадьба то?

Эти слова вызвали взрыв смеха, а потом все начали бурно обсуждать наряды и время свадьбы. Так и не сойдясь во мнении, все начали расходиться.

Спустя полчаса я нежилась в ванной, когда в дверь постучали. Судя по запаху, это был Виктор. Не дождавшись ответа мужчина зашел в комнату.

— Василиса, — стук повторился, теперь уже в дверь ванной. — Ты там?

— Витя, уходи, я моюсь.

— Ох, как интересно. — Явно дурачась, томно вздохнули за дверью. — Можно войти?

— Нет!

— Ну хоть одним глазком посмотреть? — Голос стал еще более жалостливым.

— Я сказала НЕТ!

— Ну нет, так нет. Я тебя здесь подожду.

Послышались удаляющиеся шаги, шорох одеяла и все стихло. Домывшись и плотно закутавшись в халат, я выехала из ванной. По-видимому, Витя хотел сделать мне сюрприз. Комната была погружена в полумрак, горели ароматизированные свечи, перед кроватью стоял столик с фруктами и вином. Вот только сам мужчина не дождался моего возвращения и мирно спал. Сейчас он выглядел таким беззащитным... Я подъехала ближе и невольно бросив взгляд на тело Виктора, залюбовалась. Перед сном он снял футболку и при чарующем свете свечей, кубики на животе казались мне потрясающими. Не удержавшись, провела по ним пальцами, мужчина вздрогнул, но не проснулся. Больше рисковать я не стала, аккуратно прикрыла его одеялом и поехала искать комнату Оксаны. На удивление девушка была одна.

— Пустишь переночевать?

— ???

Я рассказала Оксане про Виктора, чем вызвала ее искренней смех. Сейчас было так приятно видеть, что здесь она оживает, становится прежней, светлой и смешливой, такой, какую я знала ее уже семь лет.

— Знаешь, мне нужно кое, о чем тебе рассказать. Просто никак не могу найти подходящий момент.

— Вась, не пугай меня так, что случилось?

— У меня прогресс!

— В смысле? — Не сразу поняла, о чем речь подруга. Тогда я опустила ноги с коляски и, тяжело опираясь на стол, встала. Два шага дались мне нелегко, но они были!

Оксана несколько секунд просто открывала рот, а потом подпрыгнула и мы закружились по комнате. А когда я сильно устала, упали на кровать. Наши лица покраснели, я тяжело дышала,

но глаза сияли от счастья. Еще немного поболтав, мы легли спать, на этот раз ночь прошла без кошмаров, и я прекрасно выспалась.

Глава 38 Рядом с волком

Полнолуние — это особенное время для оборотней. Особенно, когда у тебя есть место, где можно скинуть с себя человеческую личину. Все мы немного звери, но в эту ночь важно не это, важен сам запах свободы. Еще утром поселок начал экстренно меняться. Все вокруг суетились, бежали куда-то. Сначала я не поняла смысла приготовлений, а потом не смогла сдержать смеха. Из комнат в подвалы уносилось все мало-мало ценное. Картины, столы, кресла, диваны. Подошедший Виктор объяснил, что это необходимо для подростков. Многие молодые волки побаиваются отправляться в сад и идущий за ним лес, поэтому остаются в поселке.

— Ты надеюсь понимаешь, что будет, если не убрать вовремя мебель? — Усмехнулся мужчина.

— Да-а. — Задумчиво протянула я, вспоминая наши с Барсиком проделки. Интересно, как он там? Дедушка обещал присмотреть за котом, но представить его рядом с животным было трудно.

Потом мы с Оксаной с таким энтузиазмом включились в процесс, что оборотни благоразумно решили подождать в сторонке. Кстати, в поселке появилось много незнакомых мне молодых людей, это студенты вернулись домой для оборота. В какой-то момент, я оглядевшись замерла, что-то мы перестарались... В недрах подвала исчез даже обеденный стол. А спустя некоторое время нас нашел Никита.

— Привет, любимая, ты готова?

— К чему? — Непонимающим взглядом посмотрела на него Оксана.

— Как к чему к свадьбе. У оборотней она всегда проводится в день, перед полнолунием.

Подруга бросила на меня осуждающий взгляд, могла бы и рассказать. А я то откуда могла знать обычаи волков, я всю жизнь прожила среди людей.

Правильно поняв наше ошеломленное состояние, мужчина взял дело в свои руки. Спустя несколько минут вокруг нас засуетились все. Женщины, дети, старики, каждый хотел принять участие в процессе...

Я никогда еще не видела Оксану такой красивой. Нежно зеленое платье ей потрясающе шло, а венок из цветов на голове гармонично дополнял образ. Когда она спускалась по лестнице, Никита смотрел на нее так, словно боялся поверить в свое счастье. Когда же она остановилась в растерянности, он не сделал даже шага ей навстречу. Сначала мне показалось это странным, но потом к моей подруге подошел Владимир. Мужчина сменил привычные джинсы с футболкой на костюм с галстуком и сейчас от него трудно было оторвать взгляд. Он поклонился Оксане и предложил свою руку.

— Пойдем, дочка, пора.

Они вышли из дома первыми и шли впереди, о чем-то тихо переговариваясь. За ними шли старики и только потом Никита с Виктором, который управлял моей коляской. Мы остановились возле тех самых цветов. Альфа освободил для Никиты место рядом с Оксаной и немного отошел от молодых. Потом в перед вышел седой мужчина:

— Является ли ваше желание связать свои судьбы искренним и обоюдным?

— Да! — В один голос сказали влюбленные.

— Принимает ли стая новую дочь?

— Да! — Словно тысячу раз отрепетировав это, как один человек, произнесли все волки стаи.

Потом Витя наклонился к моему уху, отвлекая от всего вокруг и кивнул на куст:

— Смотри.

Это реально просто нужно было увидеть. Словно отвечая на слова старого волка и стаи, куст изменялся. Он приподнимал свои бутоны, раскрывая их и показывая всем эту красоту. Это длилось несколько мгновений, но казалось, что прошла вечность. А затем Никите разрешили поцеловать жену. В это время его лицо менялось, проступали хищные черты и если бы Оксана задумалась хоть на мгновение свадьбы бы не было. Однако, ее мало беспокоили все предрассудки, это был ее мужчина, пусть и со зверем внутри. А где найти идеального? Они все не лишены недостатков. Громкий восхищенный рев стаи возвестил о том, что обряд завершен. Все тут же повалились на траву и непонятно откуда вытащили корзины с провиантом. Это был самый большой пикник, который мне приходилось видеть...

— Это какая то магия? — Спросила я Виктора про цветок, когда эмоции маленько улеглись.

— Нет. — Рассмеялся мужчина. — Он всегда распускается в день перед полнолунием, нужно только правильно рассчитать время.

— А выглядит правда волшебно.

— Я рад, что тебе понравилось.

После пикника, Оксана и Никита уехали в город, чтобы зарегистрировать брак уже по человеческим законам. Я решила не ехать с ними, чувствовала себя плохо. Чувства обострились, каждый запах, звук и вкус отдавались неприятным шумом в голове. Раньше со мной никогда такого не было. Все вокруг кружилось и временами темнело в глазах, поэтому до кровати я добралась несколько раз столкнувшись со стеной. Кажется, кто-то кричал у меня за спиной, но мне было трудно понять смысл. Сил перебраться в кровать уже не было, я лишь откинулась на спинку коляски, чтобы немного облегчить свое состояние. Через некоторое время почувствовала, как кто-то взял меня за руку.

— Воды. — Хрипло попросила я, не открывая глаз.

— Сейчас. Дыши глубоко, постарайся услышать свою волчицу.

Голос как будто проникал в глубь меня, заставляя слушаться. Я несколько раз глубоко вздохнула и почувствовала страх своего зверя. Это было странно и непонятно, чего она боится.

— Молодец. Теперь попробуй сказать ей, что стая — это не плохо. Давай, девочка, ты справишься.

Еще несколько глубоких вдохов, во время которых произошел сложный внутренний разговор и меня отпустило. Открыв глаза, я увидела рядом Владимира.

Глава 39 Под одной луной

К вечеру поселок покинули все люди, кроме Оксаны. Никита справедливо боялся отпускать ее от себя, ведь Олега так и не нашли. Да и свадьба у них сегодня. Я впервые оборачивалась не одна, да и волчица была на грани истерики. Поэтому решила сделать это перед зеркалом в комнате, а потом спуститься к остальным. Сейчас она была пуста и от этого находиться в ней было жутковато.

Несколько глубоких вдохов и мое отражение потекло, медленно изменяясь. Первыми поменяли цвет глаза, затем потолстела и покрылась серой шерстью шея, руки и ноги изменились кажется за мгновение, в последнюю очередь сменило свои очертания лицо. Буквально через минуту из зеркала на меня смотрела взрослая, чуть полноватая волчица с серой шерстью и такими знакомыми желтыми глазами. Несколько минут я вертелась перед зеркалом, стараясь рассмотреть себя всю. От головы до хвоста, а потом резко подняв голову к потолку издала счастливый вой. Мне тут же ответили, и я поняла, пора выходить.

Оксана стояла посреди волков и ласково гладила огромного черного оборотня по голове. Зверь щурился под ее руками и старался придвинуться поближе. Удивительно, но девушка не казалась мне расстроенной, наоборот, от нее исходил потрясающий запах счастья. От разглядывания этой парочки меня отвлек черный волк, буквально сбивший с ног. Я взвизгнула и вскочив на все четыре лапы, показала ему клыки. В ответ он просто приоткрыл мне шею, показывая уровень своего доверия. От волка исходил знакомый аромат, но разобрать его получилось только лизнув его кожу. Это был Виктор. От неожиданной ласки волк счастливо заскулил и оглядываясь на меня, побежал к выходу из дома.

Их было так много, что я на какое-то мгновение просто замерла. В первый раз всегда страшно. Почти все волки стаи были ровного черного цвета, только некоторые отличались оттенками и иногда забавными подпалинами. Вот, например, у Никиты и Виктора была одинаковая белая грудь. Только волк, бегущий рядом со мной еще и имел несколько белых волосков на кончике хвоста. Сначала это сбивало меня с общего ритма. Я никак не могла оторвать от них глаз. Заметив это волк рыкнул и ускорил темп, пришлось догонять.

На небе ярко светила луна и чувствовался запах бегущей от нас добычи. Это было необыкновенное чувство. Казалось, что я часть организма. Каждый волк понимал и четко следовал своей задаче. Так, Виктор и Владимир с еще несколькими оборотнями загоняли животное, а более слабые звери нападали чуть позже, когда миновала опасность. Так молодняк учат охотиться, оберегая и давая волю. Перед началом охоты альфа приказал всем пройти полосу препятствий, это помогало волкам быть в отличной физической форме и чем-то напоминало полигон, где тренируют военных собак. Теперь мне понятно, почему они все тут такие худые.

Когда звери насытились, наступило личное время. Многие разбрелись по парочкам и игрались на траве, время от времени исчезая в кустах. Виктор подошел ко мне и игриво ткнулся в бок мордой. Я приняла его игру, и мы с полчаса весело гонялись друг за другом по лесу. Иногда он заваливал меня на траву и силой вынуждал лежать. А спустя мгновение я начинала ощущать присутствие других волков рядом. Так, постепенно мы ушли глубоко в лес. Теперь мы остались одни под огромной, сияющей луной.

Нежный укус черного волка за ухо оказался для меня неожиданным, но приятным. Взвизгнув, я кинулась на него, но тут же оказалась прижата к земле крепкими лапами волка. Смешно морща нос, он облизал все мое лицо. Как будто, хотел впитать в себя мой запах. Я тоже решила попробовать его запах на вкус и лизнула грозно нависающего надо мной волка в морду. От неожиданности отпрянул и мне удалось высвободиться. Игриво помахивая пушистым

хвостом, я кинулась прочь, зная, что меня обязательно поймают. Так и произошло.

Однако, теперь что-то неуловимо изменилось. Волк был возбужден и требовательно ждал от меня этого же. Он ласково, но твердо двигал меня к дереву, пока я не уперлась в него правым боком. Грозный рык не дал мне возможности увернуться, когда Виктор решил полностью обнюхать меня. Он явно был настроен решительно. Вот тут мне стало по-настоящему страшно. Моя волчица впервые оказалась так близко к волку и ей было страшно, это чувство передалось мне. Жалобно заскулив, я начала ползком отступать от него. Черный волк недовольно рыкнул и попытался придержать меня лапами, но от страха я совсем потеряла голову. Резко извернувшись, укусила его за лапу и побежала со всех сил.

Свобода, ветер вокруг и запах леса. Волки чувствуют все совсем по-другому. Сейчас если прислушаться, можно услышать, как растет трава. Я не знаю, почему так поступила с Виктором. Ведь то, что я пошла с ним уже означало согласие. Да и каких-либо угрызений совести в тот момент не было, у зверей с моралью все иначе, чем у людей. Да и нравился мне этот мужчина, что скрывать. Вот только страх перед близостью, буквально свел волчицу с ума. Потом я долго приходила в себя, гоняясь за собственной тенью и лунным светом. Вдоволь набегавшись, остановилась на одной из удаленных полян и громко завывала, вкладывая в этот звук все свои чувства. Ответили мне почти сразу, и я впервые в жизни поняла, что по-настоящему не одна. Теперь мне всегда есть куда вернуться. Дождавшись рассвета, решила возвращаться. Но так как не помнила толком дороги, руководствовалась запахом Виктора. Сейчас он был самым сильным в моем восприятии.

Момент, когда к нему примешался еще один я уловила не сразу. Поэтому на полянку все-таки выбежала. Мужчина был не один. Наверное, я слишком задумалась, раз не услышала раньше их стоны. Незнакомая брюнетка замерла, столкнувшись со мной взглядом, но когда Виктор хотел повернуться и посмотреть, кого она там увидела, закрыла ему рот поцелуем и сделала мне знак уходить.

Глава 40 Возвращение

Когда я вернулась в дом, там царил оживление. Казалось, все волки стаи собрались в тесном холле и пытаются вернуть мебель на место. После полнолуния здесь все мыли, убрали и возвращали обратно. Судя по всеобщему воодушевлению ночь прошла плодотворно. Я постаралась пройти незамеченной, но в этой суе серая волчица оказалась более, чем заметной.

— Привет. — Голос Оксаны над ухом заставил меня вздрогнуть и рыкнуть на нее. Только хорошо знакомый запах заставил остановиться, иначе я бы точно куснула руку, схватившую меня за загривок.

Удивительно, но девушка не отшатнулась, еще крепче обняла волчицу за шею и начала что-то нашептывать мне на ухо. Это подействовало успокаивающе. Поэтому, когда она потянула меня в сторону комнат, послушно пошла за ней. Закрыв дверь на ключ, подруга повернулась ко мне и спросила:

— Ну все Вась, превращайся. Поговорить нужно.

Я едва различимо рыкнула на Оксану, чтобы она отвернулась. Только потом тело волчицы выгнулось, преобразовываясь.

— Как ты меня узнала? — Спросила я несколькими минутами позже.

— Ты единственная чисто серая волчица здесь. — Улыбнулась подруга. — Как все прошло?

— Нормально. — Я отвела глаза, и Оксана все поняла.

— Виктор?

— Я сама его оттолкнула, не знаю даже почему, страшно стало. А у тебя как? Ты хотела о чем-то поговорить?

— Да. Тут такое дело... — Оксана замаялась. — Никите твой дедушка позвонил, Олега нашли и...

— Где? Как?

— На границе, оказал сопротивление.

Я замерла. Это значит, что его больше нет. Мне больше не нужно здесь оставаться. С одной стороны, я испытывала облегчение, а с другой... Мне искренне нравился этот мужчина и еще пару недель назад казалось, что у нас все получится. А оказывается, я обманывала сама себя. Причем не один раз. Вот и с Виктором снова ошиблась. Как же я устала от этого одиночества! Будучи прикованным к коляске человеком надеяться на нормальные отношения трудно. Поэтому любое проявление внимания сводит тебя с ума. Раньше я думала, что моя волчица нормальная, но как показала эта ночь, все так просто. Она тоже белая ворона среди волков.

За этими размышлениями, я совсем не заметила, как по щекам полились слезы. Подруга села рядом со мной на кровать и крепко прижала меня к себе. Кто-то стучался в комнату, но мы не открывали. Оксана правильно оценила мое состояние и просто была рядом. Не знаю сколько прошло времени, прежде чем я услышала дедушкин голос за дверью.

— Василиса, открывай.

Кивнув Оксане, я попыталась пересест в коляску, но сильная боль в спине заставила меня скрючиться и замереть, тихо постанывая. Дедушка сразу же все понял и попросил кого-то невидимого мной помочь. Меня легко подняли и пересадили в коляску. Приступ уже почти прошел, и я подняла на помощника мутный от боли взгляд. Напротив, стоял Виктор. Мужчина присел на корточки и ласково провел рукой по моему лицу, отчего я дернулась, как от удара.

— Вась, ты чего? — Искренне удивился он. — Все в порядке?

— Не прикасайся ко мне больше! — Невольно выкрикнула я, вспомнив картину, представшую передо мной в лесу.

Мужчина замер и внимательно посмотрел мне в глаза. Не сомневаюсь, оборотень смог уловить в моем запахе нотки обиды и боли. Потому что он с диким взглядом посмотрел на меня и спросил:

— Ты видела?

Ответ был очевиден. Мужчина хотел еще что-то сказать, но его прервали коротким смешком. У входа в комнату стоял Рома. Он был одет в военную форму и явно не слышал нашего разговора. Только видел оборотня, сидящего передо мной.

— Привет.

— Привет. — Он грустно усмехнулся. — Вижу у тебя все хорошо. Я попрощаться приехал, уезжаю, контракт подписал. Только домой вас подброшу, так что на сборы времени немного, поторопись.

После этих слов он резко отвернулся и вышел. Виктор же с удивленным видом покачал головой:

— Да, Василиса, ты полна сюрпризов. Никогда не видел его таким.

— Вы знакомы?

— Это мой старший брат. Папаша у нас еще тот ходок был, пока маму не встретил...

Все, это было последней каплей. Угораздило же меня, встретить этих... Блин слов не было. Вытолкнув с помощью бабушки и Оксаны волка за дверь, начала быстро собираться. Буквально скидывая вещи в чемодан. Они благоразумно решили не лезть мне под руку и смылись из комнаты. Спустя пятнадцать минут я выехала в холл с полным чемоданом на коленях. Там уже стояли Владимир с сыновьями, бабушка и Оксана. Обратив внимание, что она без вещей, я выразительно приподняла бровь.

— Мы с Никитой подъедем попозже, у нас же медовый месяц. — Смущенно сказала подруга и мне стало стыдно. За всеми своими переживаниями, я совсем забыла о ней.

Дед попрощался со всеми и забрав чемодан пошел к машине, меня же остановил Виктор.

— Прости. Просто не смог удержаться. Ты же знаешь, луна делает нас безумными.

— Я не сержусь. Может быть это и к лучшему? — Вопросительно посмотрела на мужчину я, злость прошла, оставив место равнодушию.

Он только кивнул и крепко обнял меня, нежно поцеловав в щеку. Рома, внимательно наблюдавший за нами от двери только насмешливо приподнял бровь.

Глава 41 Обложка

Вернувшись домой, я первым делом проверила кота. Однако, все мои опасения были напрасны. Рыжее чудовище за время моего отсутствия отъелось и теперь уютно расположилось на коленях у деда.

— Неужели теперь все позади? — Счастливо улыбнувшись, откинулась я на спинку коляски.

— Ну-у. Не совсем. Я думаю книгу все-таки нужно перевести. Она слишком дорого стоит... Поэтому за тобой будут присматривать.

— Дедушка???

— В дом часто заглядывать не будут, а вот на улице не обессудь. Нужно время, чтобы все успокоилось и все позабыли об этой рукописи.

Поняв, что дед не отступится от своего решения, я вынужденно согласилась с подобным положением дел. Тем более, что мне и самой было интересно узнать продолжение истории старого волка. Поэтому, после чая я пошла прогуляться во двор. Именно там, в старом, давно потрескавшемся дубе я прятала от всех дорожку во всех отношениях рукопись. Вот только здесь меня ждал сюрприз, книги не было. Резко развернувшись, отчего колеса коляски

жалобно заскрипели, я вернулась в свою комнату. Сумка, шкаф, тумбочка — все было обшарено буквально за несколько минут. Книги нигде не было. Убедившись, что не сама переложила ее куда-то, я поехала к деду. Когда я подъехала, он разговаривал с кем-то по телефону, но увидев выражение моего лица, положил трубку.

— Что случилось?

— Ее украли.

— Книгу?

— Да.

— Это точно?

Я просто кивнула, но на всякий случай мы еще раз обыскали все вокруг. Потом дед вызвал своих бойцов и уехал. Я же закрылась в комнате на ключ и, чувствуя себя в относительной безопасности, открыла последний файл книги. Хорошо, что в свое время догадалась отсканировать ее полностью. Дальше автор подробно описывал несколько недель скитаний с чистым оборотнем. Он надеялся, что со временем накал страстей уляжется и волка перестанут искать. Однако, тому становилось хуже с каждым днем, временами он начинал бредить, а потом просил его оставить:

«— Пойми, меня все равно найдут. Не сегодня, так завтра. Так зачем бежать?

— Они же убьют тебя! — За время наших скитаний, этот волк стал для меня значить очень много. Половина книги, а с ней и моей жизни, выстраивалась вокруг его рассказов о привычках оборотней. — Как они нас находят?

— Каждый оборотень имеет свой особый аромат кожи, который не меняется в любой ипостаси. Если бы я был здоров, то смог бы спрятать его. Это особенность чистой крови. Мы на подсознательном уровне можем прятать свою сущность и пока не захотим никто не догадается о том, кто мы есть.

Мы несколько минут помолчали, а потом перед дверью гостиницы, где мы остановились, послышался шум. Оборотню даже не пришлось выглядывать из окна, она знала это они, сородичи. Те, кому так претила его чистая кровь. То, что произошло дальше до сих пор, спустя десять лет, никак не укладывается у меня в голове. Старый волк выхватил из-за пояса тонкий и острый, как бритва нож, которым так гордился и вонзил себе в грудь. А затем он, испытывая страшную боль, несколькими резкими движениями срезал с нее кусок кожи. Упав на колени, волк захрипел и едва разобрал слова, так врезавшиеся мне в память:

— Я надеюсь, что однажды к тебе придет тот, кто будет обладать одним со мной ароматом. Скажи ему, он был любим...

После этих слов он упал на пол и больше не двигался, а мне чудом удалось сбежать. Прошло десять лет, многие мои труды опубликованы, и я стал довольно богат. Однако перед смертью все равны, я болен, осталось немного. Тот, о ком говорил чистый волк так не пришел, и меня все чаще посещает мысль, что он мертв. Поэтому тот кусок кожи стал обложкой этой книги, которую я так не решился опубликовать, ведь по-настоящему она принадлежит его потомкам...»

Дальше было еще несколько строчек, написанных уже другими подчерками. Как я поняла, это

даты рождения и смерти прошлых владельцев.

Теперь стало понятно, почему она так и не была опубликована. Это сейчас эту историю приняли бы за фантастический рассказ, а раньше за нее и на костре можно было б сгореть. Оборотни, живые звери среди людей, к тому же на грани войны между собой. Да, еще пару веков назад начался бы хаос! Каждого человека, хоть маленько напоминающего зверя (а уродов немало!) убивали бы без разбору. А сколько бы подозрительных соседей посадили на цепь??? Да, правильно ее владельцы делали, что держали перевод в секрете. А может быть они и не знали, что хранится в семейном архиве? Тоже вариант, рукопись написана на смеси трех языков, это не каждому переводчику по силам.

Спрятав записи с переводом и решив рассказать все деду, я решила расслабиться в ванной. Только перед тем, как открыть дверь прислушалась. Вроде бы спокойно. Поймав себя на этой мысли, поняла, что превращаюсь в параноика.

Горячие, почти обжигающие струи воды всегда действовали на меня умиротворяюще. Только сегодня все было иначе. Чувство что я упустила что-то очень важное не давало мне покоя. Казалось, от меня ускользает какая-то нужная мысль. Правда открылась случайно. Подтягивая себя из ванной, я коснулась рукой носа и невольно принюхалась. Это было, словно шоком. Моя кожа пахла так же, как обложка книги...

Глава 42 Глаза в глаза

То, что я не похожа на других волков было заметно сразу. Еще много лет назад, дед удивлялся тому, что мне так не удалось встать. Он был одним из немногих людей, знающих о существовании нашего вида. Еще молодой солдат однажды стал свидетелем превращения, только крепкая психика и то, что волком оказался друг спасло его тогда. А потом он встретил меня и его мир снова перевернулся с ног на голову. Мой случай был уникальным. Волчицей, я не умела зализывать себе раны, человеком — была прикована к инвалидной коляске. А теперь... Все встало на свои места, чистая кровь объясняла многое. Как, например, то, что Никита не сразу ощутил во мне оборотня... После нескольких часов разговоров мы с дедом пришли к единственному правильному решению, молчать.

Прошел почти месяц. Я вернулась к работе в библиотеке, каждый день заезжая в клинику к Анатолию Семеновичу на массаж. Он давал свои результаты, теперь мне легко удавалось пройти несколько метров. В общем все было мирно и спокойно, поэтому откуда взялся кошмар я не знала. Во сне зверь снова медленно шел ко мне, каждый раз заставляя вздрагивать и нервничать. Его запах был таким явственным, что я начала задыхаться и от этого проснулась за мгновение до того, как мой закрыла чья-то рука.

— Рад, что ты меня все еще помнишь. — Проговорили над ухом, когда я вздрогнула, наконец-то сообразив, что запах настоящий. Это был человек из моих кошмаров.

Извернувшись, я попыталась разглядеть его, но при лунном свете это оказалось непросто. Единственное, что мне бросилось в глаза — это шрам, от его правой брови до уголка рта. А потом меня ударили по голове, и я потеряла сознание. Очнувшись уже в машине, где пахло бумагой и рыбой. Похититель сидел за рулем и солнечный свет отражался на его светлых волосах. Меня от привязал скотчем к соседнему сиденью и теперь я внимательно рассматривала его. Волевой подбородок, высокий рост, массивные толстые руки с длинными пальцами, правильной формы лицо — его можно было б назвать красивым, если бы не крепко сжатые губы и почти безумное выражение глаз. Когда он ко мне повернулся, они были ярко

желтого цвета.

Мы ехали целый день, остановившись только один раз, сходить в кусты. Мужчина молчал, а я даже умудрилась немного вздремнуть. Очнувшись уже вечером, когда он одним движением ножа разрезав скотч, волоком вытащил меня из машины и больно схватив за волосы заставил ползти за собой. Это напоминало кошмар, казалось, что страх парализовал все мои чувства и мысли. Хотелось снова стать маленькой девочкой и спрятаться куда-то глубоко в нору, где меня никто не смог бы найти. А потом он швырнул меня в центр круга.

— Вот она ваша истинно чистая кровь. — Издевательски прозвучал за спиной ее голос. — Смотрите, она даже ходить не может. Только ползает, как червяк.

Приподнявшись на локтях, я огляделась. Вокруг меня находились оборотни. Их тяжелый запах проникал глубоко в легкие, заставляя задыхаться. Я вспомнила... Мне исполнилось семь, и прабабушка спекла вкусный пирог. Мы ждали папу с работы. Я так гордилась им. Как же мой отец альфа клана, лучший из лучших! Вот только он пришел со всем не в духе и на робкую просьбу подойти к столу, сказал, что День рождения не повод переводить продукты стаи на слабую волчицу. Я возразила, сказав, что всему научусь, и альфа ударил. Потом еще и еще, пока старушка не повисла на его руках всем телом и мне не удалось убежать. Он нашел меня и его руки пахли кровью, ее кровью... Ян (в тот момент называть его отцом язык не поворачивался) бил сильно, так, что я явственно слышала хруст своих костей, а потом он ушел. Подумав, что я умерла...

— Зачем ты ее сюда приволок? — Спросил кто-то из толпы.

— Пускай молодёжь видит, другого идеала не существует. Только альфа имеет право голоса. Место же таких вот выскочек на помойке, — он резко пнул меня под ребра, отчего я застонала.

— Вот! Смотрите. Это и есть ваша чистая кровь, будущее наших детей???

Волк внимательно осмотрел оборотней и резко напрягся, заметив среди них Владимира. Потом приставив к моей шее нож, буквально прошипел сквозь зубы:

— Сделай только шаг, я убью ее.

Владимир хотел что-то сказать, но в следующий момент произошло сразу несколько событий. Во-первых, я обернулась и вцепилась в руку Яна, поэтому его оборот запоздал на несколько мгновений. А потом огромный серый волк сбил меня с ног и начал рвать мое тело острыми клыками. Я извернувшись снова укусила его за лапу, и воспользовавшись мгновенным замешательством оборотня, вцепилась ему в шею. Однако, мое преимущество в битве длилось недолго. Волку стоило один раз мотнуть головой в сторону, чтобы я отлетела от него на несколько метров. Когда я на дрожащих лапах поднималась с земли в волчьем оскале мне виделась издевка. Он победил даже не забив меня до конца. Мне было очень страшно и это сильно мешало. Создавалось впечатление, что мои лапы и зубы скованы невидимой лентой.

Вот он, прыжок. Серая туша пригвождает к земле, но мне удастся увернуться и клацнуть зубами прямо рядом с его лицом. Ян злится и косится на остальных волков. Они ждут, не решаясь нам помешать. Насмешливо фыркнув в их сторону, волк вгрызается мне в ногу разрывая своими клыками сухожилия и разрушая в прах мою мечту встать на ноги. Я откусываю ему часть уха и пока он ревет от боли, перекатываюсь подальше от него. С трудом, покачиваясь, встаю на три лапы. Я понимаю, что от смерти меня отделяет всего один прыжок зверя. Но теперь страха нет, только желание поскорей закончить с этим. Помотав головой из стороны в сторону серый волк снова кидается ко мне. Но внезапно между нами встает старая

волчица. Удар, предназначенный мне, она берет на себя и это сносит мне голову. Я больше никому не позволю за меня умирать! Резким движением лапы, я разрываю волку кожу на лице и мертвой хваткой впиваюсь ему в горло. А почувствовав кровь, оборачиваюсь и смотрю ему прямо в глаза, наблюдая, как он возвращается в человеческое тело.

— Знаешь, папочка, дети тоже умеют расти. Убивать тебя слишком милосердно, да и руки пачкать не хочется. Пусть твою участь решает стая, но если ты еще хоть раз приблизишься ко мне ближе, чем на 10 метров, я тебя убью не задумываясь.

Оттолкнув окровавленную тушу подальше от себя, встаю на ноги и прихрамывая иду к старой женщине, спасшей мне жизнь. Поляна тут же наполняется гулом голосов и воя, но меня интересует только она. А когда она поворачивает ко мне голову и слабо улыбается обескровленными губами, я даже пытаюсь бежать. Прабабушка ничуть не изменилась, только грусти в глазах стало больше.

Глава 43 Шаг между любовью и ненавистью

Никогда бы не подумала, что в современном мире есть каменоломни. Оказывается, есть, где-то далеко в глубине наших лесов. Именно сегодня находится мой отец по решению совета оборотней. Сегодня я еду к нему, чтобы поговорить. Как бы странно это не звучало, но мне его жалко. Смелый и отважный волк, много лет руководящий стаей и буквально влюбленный в свободу под землей — это страшно, по-настоящему страшно.

— Пришла поглумиться??? — Иронично приподнял он бровь. Выглядел он несколько похудевшим и обросшим.

— Нет, что ты. Поговорить пришла.

Да-да, именно пришла. После нашего боя подсознание сработало неожиданно хорошо, меня отпустило, да и массаж не прошел даром. Спустя пару месяцев я окончательно смогла ходить. Правда от туфель на высоких каблуках все же пришлось отказаться, но разве это имеет значение? Я думаю, нет.

Вдруг Ян принялся и с удивлением уставился на меня, пытаюсь углядеть в моем теле внешние изменения. Однако, его ждало разочарование, беременность была не видна, я даже немного похудела.

— Не боишься приходить ко мне в таком состоянии? — Скривил губы в подобии улыбки отец.

— Нет. Ты мне ничего не сделаешь. Волк не способен убить свою кровь. Знаешь, я долго думала прежде, чем приехать. Почему же ты тогда не добил меня? Оказывается, все просто — инстинкт. Оборотень не в состоянии убить того, кому дал жизнь. Унижать, избивать, бросить — это пожалуйста, а вот убить нет, нельзя.

— Много ты знаешь. — Волк горько вздохнул и глубоко затянулся, тут же закашлявшись, а потом продолжил. — Она была не такой как все. Фея, а не женщина. Мы познакомились в парке на каком-то городском мероприятии. (И не надо на меня так смотреть, я тоже раньше ходил в парк, как бы это странно не звучало). Долгое время мы просто общались, без каких-либо намеков на дальнейшее. Честно, я боялся. Она же человек. Понимаешь, она пахла, как человек, разговаривала, как человек и даже вкус ее кожи, когда я касался ее запястья губами, не выдавал в ней оборотня. — Оборотень помолчал, а потом с такой ненавистью посмотрел на меня, что пришлось пересест подальше.

— Что было потом?

— Потом? — Переспросил он, взъерошивая короткий ежик светлых волос.

— Да.

— А потом я узнал, что она чистая волчица и пришел делать ей предложение.

— Она отказала?

— Да. — Глухо зарычал оборотень и нервно почесал уже два шрама, на щеке и шее. Пока я полгода ходил вокруг до около, мой лучший друг успел сделать ей предложение.

— Ты отступил? — Спросила я, уже понимая, что услышу в ответ.

— Нет. К тому времени она уже стала моей болезнью, наваждением, называй, как хочешь. Только в тот же вечер я вызвал его на битву крови и убил, а ее... — Волк опустил глаза и тихо добавил: — ее я изнасиловал в тот вечер. В этот момент у него были такие безумные глаза, что я поняла, ему до сих пор больно. Затем он продолжил:

— Она убежала от меня, пряталась, скрывалась. Я сотни раз терял ее запах, не понимал куда она могла пойти, бесился, пил... А потом мы случайно встретились на вокзале. Так же как у тебя сейчас, у нее не было живота, только запах. Одурачивающий запах беременности. Поверь, я смог тронуть ее в тот вечер, что бы не говорили потом. Ни в этот, ни в двадцать ночей после. Я просто был рядом. А потом она умерла во время родов. Понимаешь, умерла! — Закричал он, а потом добавил: — На моих руках, даже не успев посмотреть тебе в глаза. Моя фея умерла! Понимаешь!!! Я правда ее любил. Это все из-за тебя. Она не смогла перенести тяжелые роды, ты оказалась слишком сильной...

— Ты ненавидишь меня за то, что она умерла?

— Нет, не за это... — Волк грустно усмехнулся. — Ты ее отражение, я каждый раз подходил к твоей кровати желая увидеть ее, а потом понимал, что это ты. С каждым годом это было видно все сильнее, а когда я увидел твою волчицу. Такую маленькую, серенькую... Я понял, что ты мое наказание за них...

Я не знала, что сказать ему на это, только внимательно посмотрела в лицо человека, которого боялась всю свою жизнь и не нашла там ничего, кроме боли. Встав, я пошла к выходу, больше мне здесь делать нечего, мы оба узнали то, что хотели. Он окликнул меня почти рядом с дверью, чтобы сказать тихое: «Прости». Я не нашлась, что ответить, поэтому промолчала. Не так просто простить того, кто сломал тебе жизнь. Мужчина сидел высоко подняв голову и глядя мне прямо в глаза, желваки на скулах, да побелевшие костяшки пальцев выдавали его волнение.

Спустя несколько минут, я покинула периметр каменоломни. По сути это была обычная тюрьма. Только судя по сверх толстым решеткам и хриплому вою за стеной по ночам, сидели здесь далеко не люди...

Глава 44 После боли

Когда я вошла в дом, с кухни доносились потрясающие запахи. Это прабабушка жарила блины по своему особому рецепту. Зайдя на кухню я поцеловала морщинистую щеку и стырила с

тарелки горячее угощение.

— Ну как руки мыть быстро! — Прикрикнула на меня старушка и хлопнула ладонью по моей руке.

Пришлось идти в ванную, с ней лучше не спорить. Закончив с готовкой, она спросила:

— Ну как все прошло? Понял?

— Да. Про мать рассказывал. Не верю я ему что-то, странный он.

— А, что он тебе про нее сказал? — Неожиданно серьезно сказала прабабка.

— Будто бы влюблен был до безумия, как наваждение.

Она встала из-за стола и походила из стороны в сторону. Я невольно залюбовалась этими сухими, властными движениями. Старушке было уже под 80, но она еще была очень даже активной. Невысокий рост, приятная полнота, ясный взгляд, нежная, как у ребенка кожа, — да она выглядела на 20 лет моложе! Это она выследила меня через несколько лет после пропажи (отец сказал медведь в лесу задрал) и посылала деньги. Открыто прийти ко мне она боялась, сильный оборотень не пожалел бы даже мать, не то, что сидящего в коляске ребенка. Отвлекая меня от размышлений, она ласково погладила по голове и крепко обняла.

— Это правда, внученька. Он бредил ей, реально бредил.

Потом она достала с чердака фотографии, и мы весь вечер предавались воспоминаниям. Сейчас я жила у нее в доме, (здесь прошла большая часть моего детства) мой сгорел две недели назад, от короткого замыкания. Все-таки не зря мне так не нравился дедушкин дизайнер...

Прошло три года. Теперь у меня есть потрясающая дочка — Алька. Прабабушка с дедом создали собственную компанию по производству кожаной обуви, и теперь я видела их редко. А вот Оксана с Никитой бывают у меня довольно часто. Пара так и не смогла родить ребенка, но они не отчаиваются. Ведутся поиски одиноких детей-оборотней, которых можно было бы принять в семью. Ну-ну, пусть ищут... Я все не решаюсь сказать подруге, что ее запах изменился еще пару недель назад, жду пока Никита догадается. Но сейчас не об этом...

— Привет, — поздоровалась Оксана, — еще не началось?

— Тихо. Уже идет. — Мой взгляд не отрывался от татами. Соревнования по карате были в самом разгаре, и я следила за каждым движением соперников с замиранием сердца.

Вот один, второй, третий... Пары каратистов сменяли друг друга. Когда же наступит его черед??? Визг в ухо с левой стороны подсказал, что это, наконец-то, случилось. Сердце стучит все сильнее и хочется броситься вперед каждый раз, когда он пропускает удары, соперник попался очень серьезный. Однако, серия успешных ударов делает свое дело — победа за нами.

Кажется, проходит вечность, прежде чем голубоглазый мальчишка встает на пьедестал и звучит гимн нашей страны. Я плачу. Да-да, плачу. А как тут не плакать? Во время интервью, Антон находит нас глазами и говорит всего несколько слов: «Это победа для тех, кто научил меня побеждать несмотря ни на что!». Рядом визжит от возбуждения Лиза и на глазах миллионов людей показывает брату язык. Ей все равно, что перед ней стоит чемпион мира, она точно знает, он ее никогда и пальцем не тронет...

— Василиса, — знакомый голос отвлекает меня от ребят. Повернувшись, я замечаю Рому. Что ж, военная форма ему очень в лицу.

— Привет.

— Привет. Не ожидал тебя здесь увидеть. Как ты?

— Все хорошо. Видишь, хожу. Как ты?

— Домой возвращаюсь.

— Вася, пошли быстрее, все уже в машине. О, Ром, привет. — Схватила нас обоих под руки Оксана и потащила к машине. В принципе, мы не сильно сопротивлялись.

До номера в гостинице мы дошли почти тихо. Только Лиза выпросила-таки у брата медаль поносить. А вот когда мы только открыли дверь, меня почти сбил с ног маленький вихрь.

— Мама, мама смотри, что я сделала. — Алька тыкала мне в нос аппликацией и не замечала больше никого вокруг. Рома застыл у меня за спиной, не отводя от нее безумного взгляда. В какой-то момент это начало ее раздражать, и моя девочка задрал на него голову, выпалила:

— И нечего на меня так смотреть! Я не картина, чтобы любоваться.

После этих слов, Алька быстро спряталась за меня и чувствую показывала оттуда Роме язык. Потому что его лицо меняло оттенки за секунды.

— Аля, не прилично так себя вести. — Решительно прекратила это безобразие моя прабабушка.

— Извините. — Набычившись, сказала Алька и уже хотела уйти, когда я наконец-то отмерла.

— Малыш, стой. Помнишь я тебе рассказывала о папе?

— Да. Он у меня военный! — Гордо сказала она, а потом внимательно посмотрела на Рому и перевела вопросительный взгляд на меня, кивок дался мне легко.

— Папа!!! — Радостный визг стал для меня самой лучшей музыкой в жизни, а счастливые глаза человека с волчьей душой только подтвердили правильность выбора...